ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

X ЛЕТ ДЕСЯТОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Р·К·К·А

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ЗА 1918—1928 г.г.

ИЗДАНИЕ
ПОЛИТ-ОТДЕЛА ДЕСЯТОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
ВОЛОГДА 1928

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

10 ЛЕТ

X-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

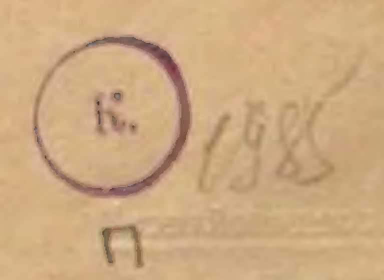
Р. К. К. А.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

(за 1918-28 г.г.)

ИЗДАНИЕ ПОЛИТОТДЕЛА X-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

ВОЛОГДА—1928

Гублит № 819. (Вологда). Тираж 3000 экз.

Типография Полиграфтреста «Северный Печатник».

Копия.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (б)
ПСКОВСКИЙ ОКРУЖНОЙ КОМИТЕТ.

№ 3-25-8. 25 августа 1928 г.

Вологда, Начподиву X.

Пленум Псковского Окружкома ВКП(б) в день 9-й годовщины, когда бойцы славной, X дивизии подняли Красное Знамя над Псковом, освободив трудящихся гор. Пскова и всего округа от петли вешателя Балаховича и белоэстонцев, шлет горячий привет всем красноармейцам, командному и политическому составу Вашей дивизии и поздравляет Вас с славным, героическим 10-летним существованием дивизии.

Прошло 9 лет с тех пор, когда славные полки X-й дивизии вступили во Псков, за это время рабочие и крестьяне Псковского округа восстановили фабрики и заводы, подняли до довоенного уровня сельское хозяйство и успешно продолжают дальнейшее строительство по пути, указанному 15 съездом ВКП (б).

За эти долгие 9 лет, при помощи трудящихся нашего округа, выросла и окрепла 56 территориальная дивизия, целиком укомплектованная из рабочих и крестьян Псковского округа.

Находясь на рубеже СССР с капиталистическим миром, мы заверяем бойцов X дивизии, что попыткам буржуазии задушить нашу страну рабочие и крестьяне Псковского округа вместе с Красной армией дадут несокрушимый отпор.

Одновременно выражаем уверенность, что в будущих боях за мировую революцию X дивизия, освободившая Псков от банд Балаховича, также смело и геройски понесет Красное Знамя освобождения трудящихся всего мира.

Мы выражаем твердую уверенность в том, что бойцы X-й дивизии, как и в прошлых боях, будут стойко биться за мировую диктатуру пролетариата.

Пленум Псковского Окружкома ВКП (б).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Наша Х-я стрелковая дивизия—одна из старейших в рядах РККА.

В первых грозных боях против контр-революционного чехо-словацкого корпуса и белогвардейских войск, камень за камнем, из революционных рабочих красногвардейских отрядов и партизанских отрядов беднейшего крестьянства Приуралья нашей партией, с весны по сентябрь 1918 года, сколачивается дивизия, получившая окончательное оформление и наименование «Х-й стрелковой дивизии» 14 сентября 1918 года.

Прошло десять лет.

Первые четыре с половиной года бойцы дивизии беззаветно сражались на полях гражданской войны, под руководством нашей партии, имея в своих рядах тысячи коммунаров, против бело-эстонцев, бело-поляков, кулацких банд в Тамбовской и Воронежской губерниях, белокарелл и басмачей.

За эти годы части дивизии проявили достойную революционную стойкость и показали пример героической борьбы в защите пролетарского государства, за дело социалистической революции.

Много бойцов погибло на полях сражения.

Слава павшим героям!

Оставшиеся в живых передавали и передают славные боевые традиции бойцов периода гражданской войны.

Дивизия одной из последних частей РККА была переведена с фронтов гражданской войны на фронт военной и политической учебы, когда победоносно закончилась гражданская война и Республика Советов перешла на мирное социалистическое строительство.

И на этом фронте—фронте учебы,—так же как и на фронтах гражданской войны, дивизия стоит не на последнем месте в рядах РККА; она одною из первых перешла на новую систему—милиционно-территориальное строительство по решениям IX партинного съезда.

Пять с лишним лет в большом Северном районе—Вологодской, Архангельской и Череповецкой губерний дивизия, вместе с партийными советскими, профессиональными, осоавиахимскими и друг. гражданскими организациями и всеми трудящимися, под руководством нашей партии, неутомимо работает, сколачивает свои части для

будущих боев с мировой буржуазией, для обороны социалистического отчества, за дело мировой социалистической революции.

Она готова к бою.

К десятилетию дивизи (14 сентября 1928 г.) настоящим кратким очерком мы подводим итоги, обобщаем многогранный опыт для руководства в дальнейшей работе.

Отсутствие достаточно полных (архивных) материалов, об участии дивизии на фронтах, безусловно, отразилось на полноте и, частично, исторической точности изложения.

Особые трудности представило написание главы— «Партийно-политическая работа (1918—1922 г. г.»),—из-за разбросанности и недостаточности надлежащих материалов, вследствие чего некоторые важнейшие вопросы, как-то: работа подива, политучреждений и ряд других почти совсем остались не освещенными.

Период территориального строительства состален целиком по архивным материалам Штаба и Подива. Систематично, в масштабе дивизии, этот период до сих пор освещен не был, поэтому эта часть очерка приобретает особое значение и весьма актуальна в данное время.

К очерку приложены ряд воспоминаний ветеранов дивизии, описывающих героический период гражданской войны и ряд стихотворений о дивизии поэтов, выросших в дивизии.

Основными источниками и материалами, по которым составлен наш очерк, являются: 1) архив Штадива и Подива с 1922 г. и небольшой архивный материал за годы гражданской войны, 2) сборник «Славный путь дивизии»— издание Подива 1923 г., 3) истории полков—издание 1928 г. 4) воспоминания ветеранов (особенно к десятилетию Красной Армир), 5) Какурин и Мельков—«Война с бело-поляками», 6) журнал «Война и революция»—том I за 1921 год, 7) «Сборник трудов ВНО Военной академии РККА»—кн. I и II за 1921 года и 8) сборник «Пять лет XI-го Петроградского стр. дивизии»—изд. 1923 г.

Историю дивизии, как составную часть истории классовой борьбы, должны знать и на ней учиться все красноармейцы и начальствующий состав дивизии, рабочие и крестьяне и все молодое поколение, чтобы беззаветно продолжать традиции дивизии на фронтах будущей войны с мировым капиталом по обороне страны Советского союза, за дело мировой социалистической революции.

Подив X.

Г. Вологда,
сентябрь 1928 г.

ЧАСТЬ I

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИВИЗИИ

I. ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ.

Весна—ноябрь 1918 года.

> Армия создается—Красная Армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехословаками и белогвардейцами. (Том 15, стр. 391).
> 4/X—1918 года. Ленин.

1918 год. Весна. Пожар гражданской войны разгорается все сильнее и сильнее. Республика Советов взята в плотное, тесное кольцо армий контреволюции.

Далекий Север... силою английского штыка правительство эс-эра Чайковского захватывает Архангельск и Мурманский край... На западе и после Брестского мира хозяйничают немцы... На Украине их помощью крепятся и растут силы контрреволюции... Дон, Кубань, Урал готовят белые армии в поход на Москву на восстановление монархии... Дальневосточное правительство, опирающееся на японский дессант, с военным министром Колчаком... Чехо-словацкий мятеж на Поволжье и Урале. Все теснее и теснее сжимается кольцо окружения.

Стихия революционной борьбы сотен мелких и крупных партизанских отрядов делает первую попытку порвать это кольцо.

Борьба растет, захватывает все большие и большие массы.

Вводя ее в русло планомерности и организованности, Северо-Уральское Областное Бюро РКП(б) образует командование всеми партизанскими отрядами Северного Урала во главе с тов. Берзиным.

Энергичные меры командования по формированию крупных соединений.

В июне 1920 года в гор. Перми, цементированная партизанскими отрядами Пермского, Кунгурского и других уездов, начинает создаваться II-я Пермская дивизия

с командиром т. Ремизовым во главе. Частичная мобилизация бывших офицеров и унтер-офицеров Пермского, Архангельского и Кунгурского уездов дают дивизии командно-административный состав. Партийные мобилизации насыщают части коммунистами создается политаппарат из Военкома и полкячеек. По нарядам Губернского и Окружного Уральских Комиссариатов дивизия получает, правда совсем недостаточное, количество материально-технического имущества. В июле месяце формируется 2-й Вятский, 5-й Пермский и др. полки.

Так, в огне непрерывных боевых столкновений, постепенно собирается дивизия.

Сентябрь м-ц. Штаб дивизии, чтоб завершить формирование, переброшен в г. Вятку, а части дивизии располагаются в Глазове, Котельниче, Слободске, Советске и т. д. С проведением общей мобилизации дивизия получает достаточное количество людского состава (полки насчитывают в среднем до 2.500 чел.),—главным образом уроженцев Вятской и Пермской губ.; почти полностью укомплектовывается лошадьми. В сентябре-же приказом Окружного Уральского Военного Комиссариата II-я Пермская переименована в X-ю стрелковую дивизию. В соответствия с этим перенумерованы и полки: так II-й Вятский вошел в I-ю бригаду под № 82, V-й Пермский во II-ю бригаду под № 85. Незакончено формирование 3-й бригады, начавшееся значительно позже. Несформированы тылы дивизии.

Однако, обстановка на фронтах становится все более и более грозной: — Юденич непосредственно угрожает Ленинграду.

Конец ноября. Дивизия в составе двух бригад с артиллерией перебрасывается на Западный фронт; 3-я бригада остается доформировываться в г. Котельниче.

II. ЭСТОНСКИЙ ФРОНТ.

XII—1918—1919 г.

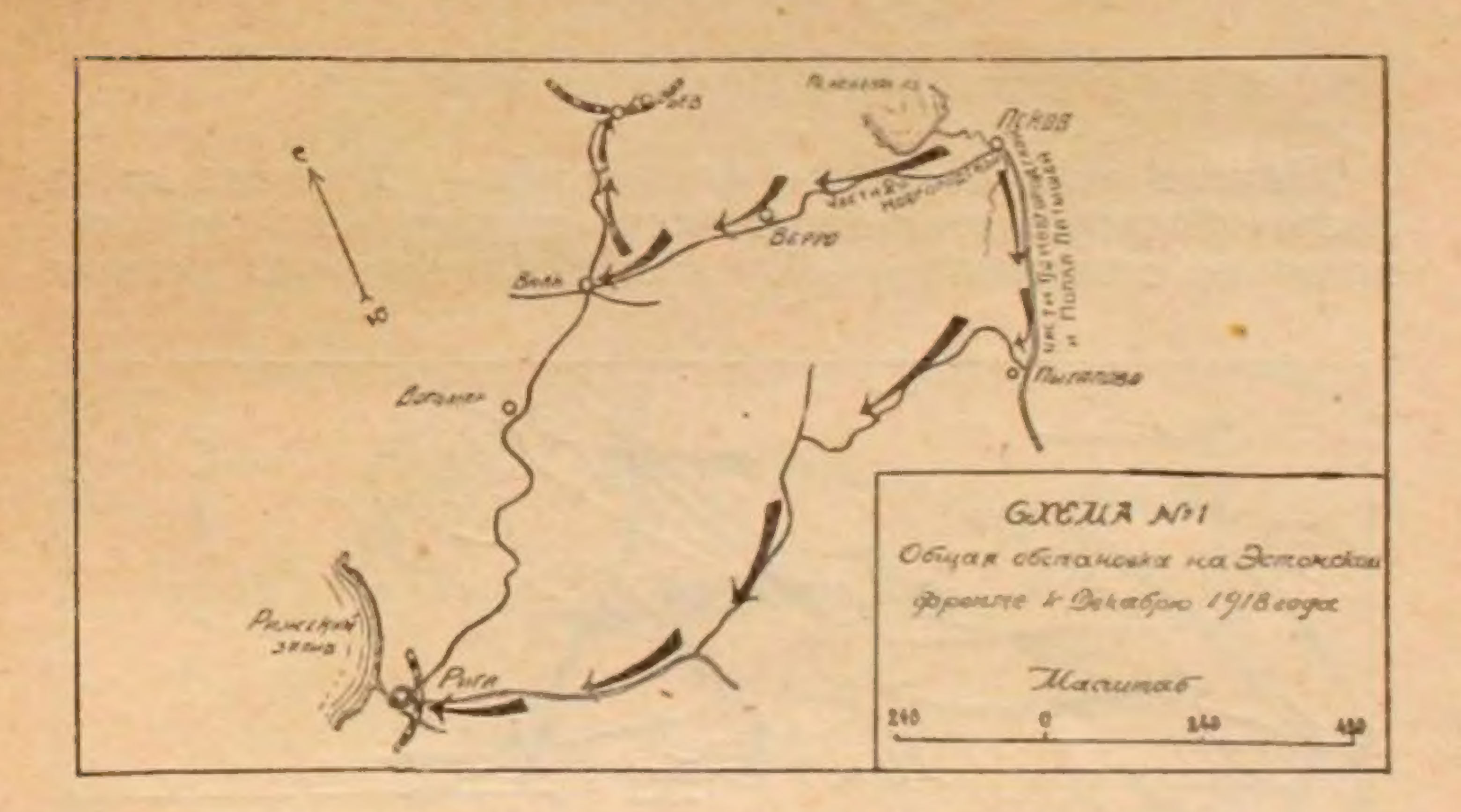
Общая обстановка.

К прибытию X-й стрелковой в г. Гдов обстановка на эстонском фронте рисовалась в следующем виде: части 7-й Красной армии (II-я Новгородская, и полки латышей), заняв 24/XI г. Псков, продолжали продвигаться далее на Запад двумя колоннами: правая на г. Верро—Валк—Юрьев, Левая колонна на г. Остров—Пыталово—Рига, которую и заняли 6/I 1919 г. Упорное сопротивление, оказанное эстонцами под Юрьевым, вынудило переброску частей левой колонны в правую. И только сосредоточенные усилия правой колонны и части левой, и X-й стрелковой

дивизии (в начале января вышедшей из г. Гдова и Порхова) дает успех и ударная группа овладевает Юрьевым. См. сх. № 1.

Отход к Пскову. Переформирование.

Новая группировка значительных эстонских сил, поддержанных отрядами Балаховича; ряд боев вынуждают II-ю Новгородскую и X-ю стр. дивизию отходить на Псков и к концу января положение частей стабилизируется на

линии д. Корлт, Изборск, Изборск—м. Приказом 7-й армии II-я Новгородская дивизия вливается в X-ю, так как части обоих дивизий понесли в процессе отступательных боев тяжелые потери в личном составе.

Прежде, чем излагать дальнейшие события, несколько слов о 82-м стр. полку 1-й бригады и истории 2-й Новгородской дивизии.

Приказом 7-й армии в конце ноября 82-й полк переброшен под Архангельск, где в составе XVIII-й стр. дивизии дерется до конца апреля с войсками англо-французов. Направленный в мае в свою дивизию, он по пути получает новую задачу и до августа месяца ведет борьбу с бело-финскими отрядами и только в половине августа снова возвращается в дивизию.

II-я Новгородская создана в апреле 1918 года из отдельных партизанских отрядов, «завес»—остатков старой армии, принявших на себя борьбу с оккупационными немецкими войсками.

Примечание: на всех схемах сплошные стрелки и линии—красные части, заштрихованные—белые.

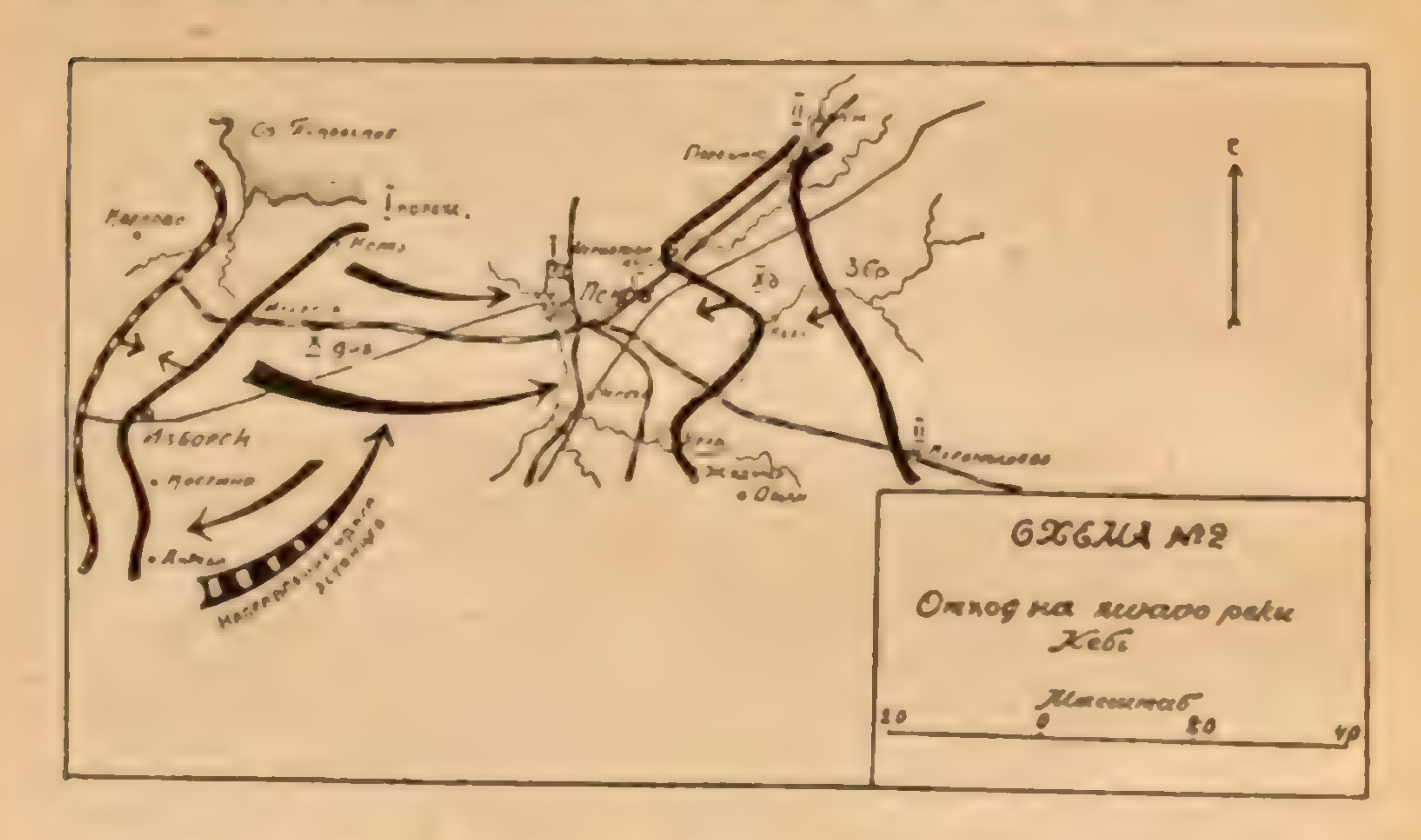
Летом 1919 г. дивизия ведет борьбу с бело-эстонскими частями. 21 XI дивизия берет Псков и совершает поход на Ригу и Юрьев.

Возвращаемся к изложению. Переформирование X-й дивизии заканчивается к марту месяцу; подобран командный состав, проведена большая политико-просветительная работа. В командование дивизией вступает тов. Кеппен; тов. Ремизов Начдив X принимает 7-ю армию.

Март и апрель проходят в мелких боевых столкновениях.

Отход на линию р. Череха.

Начало мая; подчиненная дивизии и стоявшая на ее левом фланге эстонская красная бригада целиком переходит на сторону белых. См. сх. № 2. Фланг и тыл дивизии

открыты. Дивизия, почти окруженная, с тяжелыми боями отступает. 25 V белые занимают гор. Псков; части дивизии останавливаются на линии ст. Торошино—д. Черняковицы—р. Кеб; Штадив г. Порхов с оперативным пунктом на ст. Карамышево. 28/V прибывает закончившая к этому времени свое формирование 3-я бригада и занимает участок ст. Карамышево—ст. Торошино, образовав таким образом 2-й эшелон обороны. См. сх. № 3.

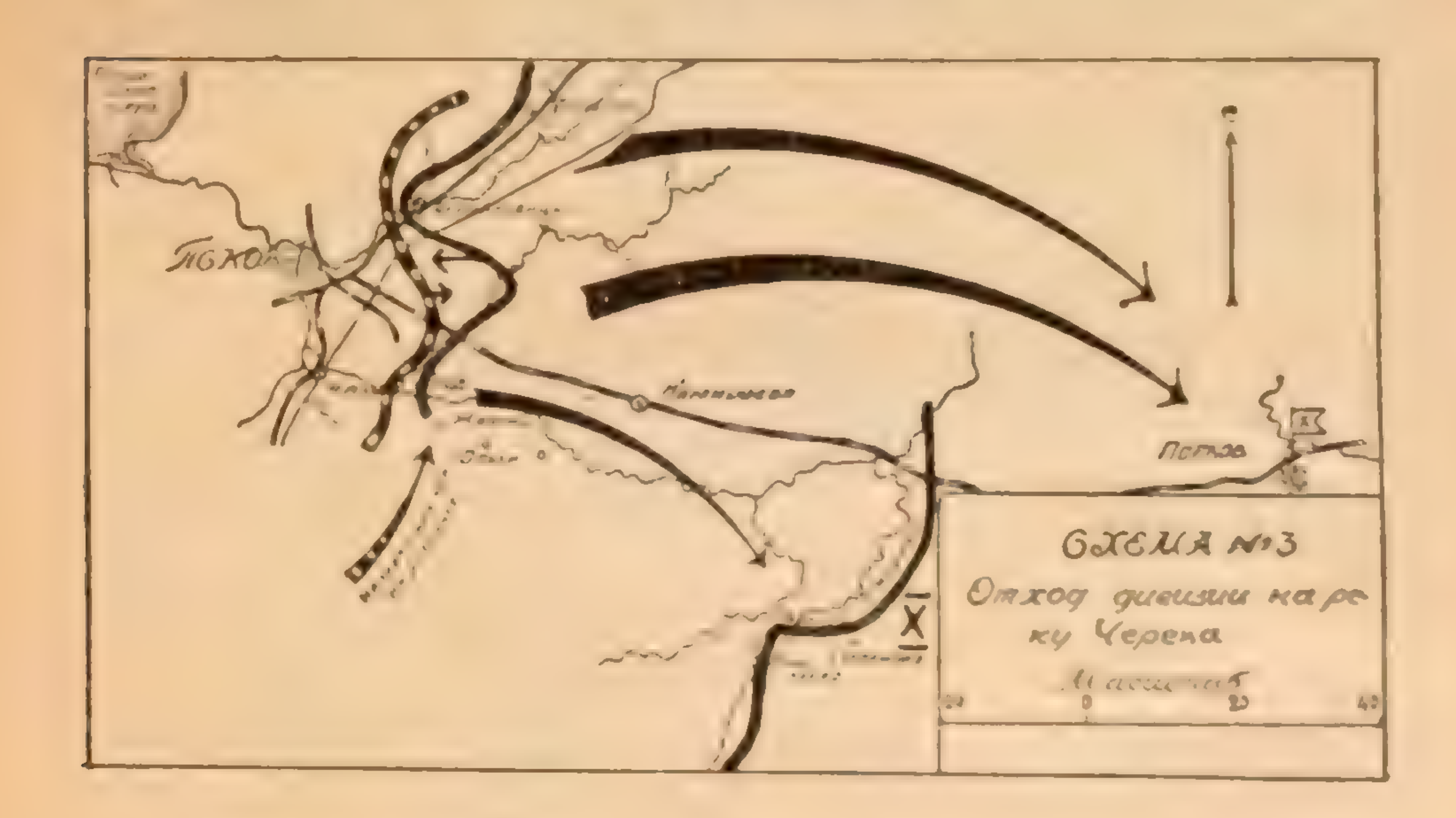
Июнь и июль дивизия короткими энергичными ударами медленно продвигается вперед.

Новый прорыв 20 VII на участке красной эстонской дивизии обнажает фланг нашей дивизии; она вынуждена к отходу и только на линии р. Череха лево-фланговые части вступают в связь с эстонской дивизией и насту-

пление белых останавливается. Влитые здесь пополнения, в большом проценте из коммунистов, укрепили части дивизии, внесли бодрое уверенное настроение, подняли революционный дух и широко развернули политработу. В этом бодром, крепком настроении дивизия совместно с другими частями 14 VIII переходит в наступление, решившее участь всего эстонского фронта.

Борьба за Псков.

К моменту перехода в наступление части X дивизии лишь на участке 85 полка занимали у д. Воробьево левый берег р. Череха. Этот угол и послужил исходным пунктом наступления, тем более, что по идее командования 85-й полк должен был составлять ударную группу.

В ночь с 15 на 16 VIII начатое 85-м полком наступление успешно продолжается до г. Пскова, который в 6 ч. 45 м. 26 VIII и занят дивизией без боя. См. сх. № 4.

Следует отметить особенно энергичные действия в период этого наступления 1-го батальона 85-го полка.

Дальнейшее наступление дивизии продолжается до линии д.д. Шахницы, Сено—Изборск, где и было приостановлено. На этом участке дивизия стоит до 3/I—1920 г. (момент перемирия с Эстонией); с заключением же мира дивизия отводится в район Пскова, откуда в средине марта 1920 г. переброшена на польский фронт. См. сх. № 5.

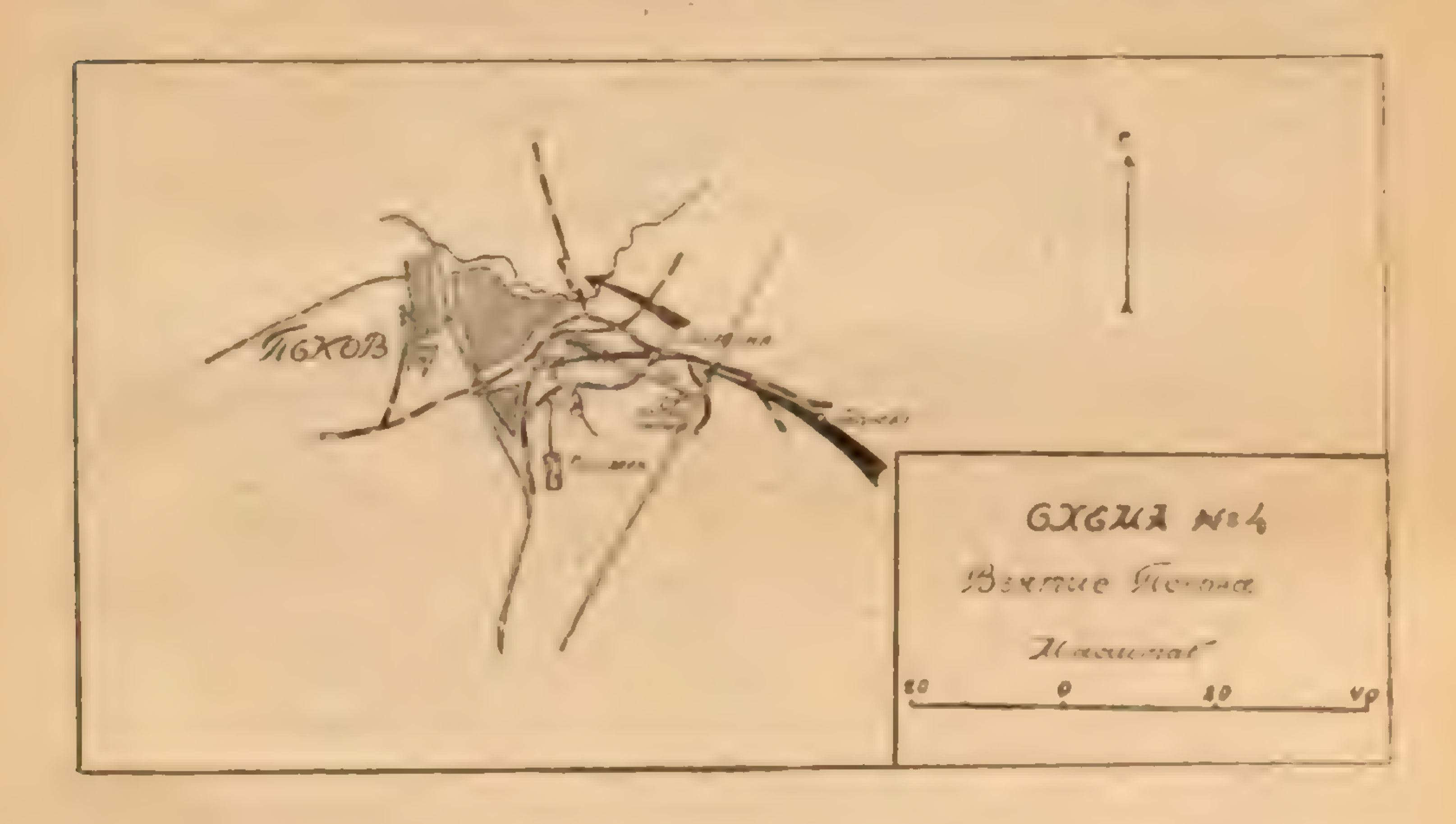
III. ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ.

1920 ГОД.

Бои на линии р. Березина.

Обеспечивая Гомельский и Жлобинский жел.-дор. узлы, командование 16-й армии в начале апреля предпринимает операцию по овладению г. Мозырь. Выполнение этой задачи возлагается на только что прибывшие на западный фронт части X и XVII дивизий, сгруппированные на линии р. Березина в районе д.д. Елизаровичи—Конуевичи.

В весенний разлив многочисленных здесь рек, речек и болот, в трудно проходимую грязь, дивизия начинает первое наступление на сильно укрепленный опорный пункт

у д. Шацилки и сл. Якимовской. Несмотря на наши успехи на отдельных участках, давшие в трофей пленных и пулеметы, поляки с помощью резервов, мощной артиллерии и бронепоездов удерживают укрепленный район.

14-го апреля X и XVII дивизии предпринимают вторичное наступление. Почти ежедневные кровопролитные бои. Наши части несколько раз врываются в самый укрепленный район, но ураганный огонь артиллерии, бронепоездов, и эскадрилий самолетов вынуждают очищать деревни.

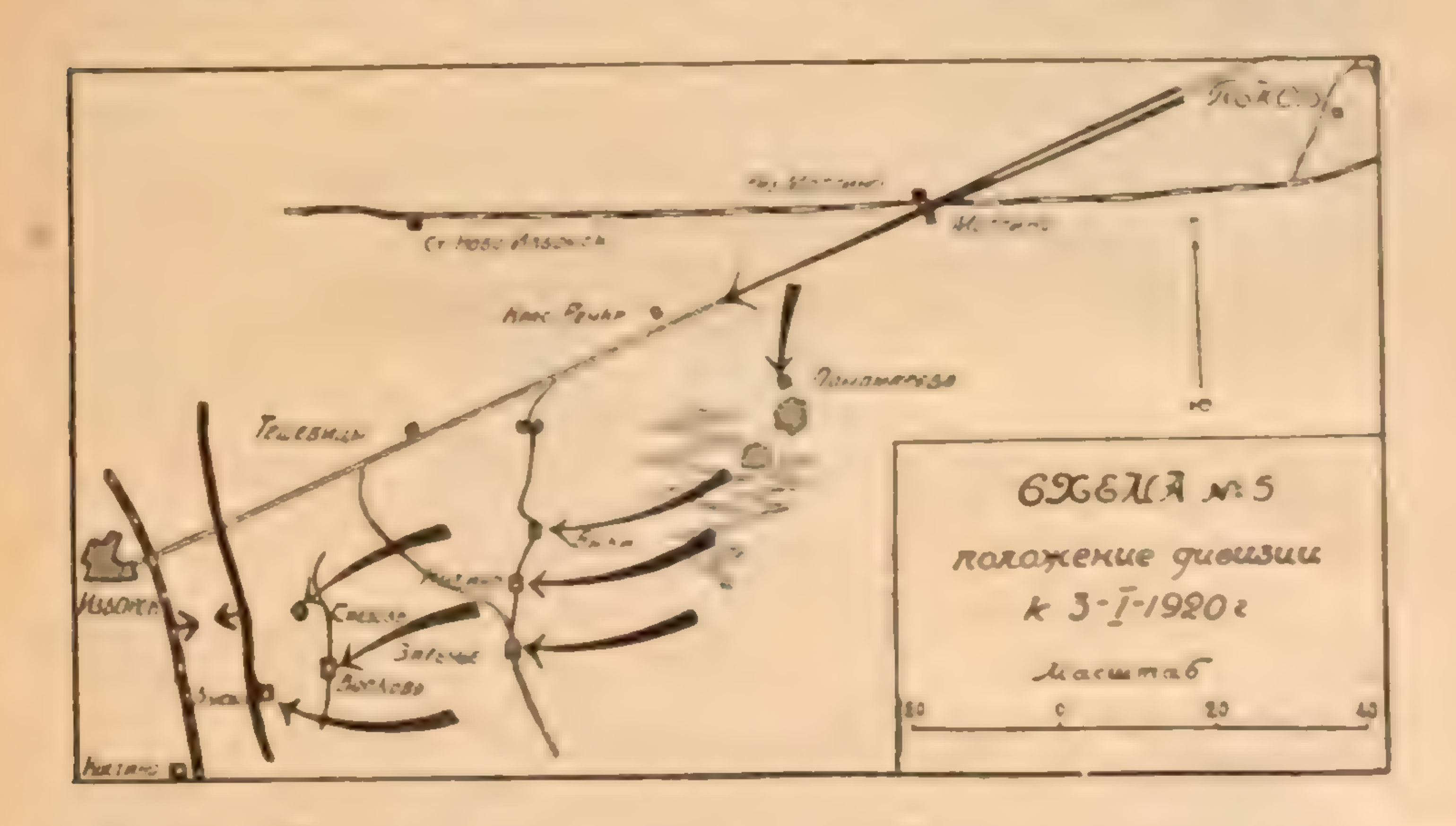
В этих, почти целый месяц продолжавшихся боях, части дивизии понесли большие потери в личном составе. Особенно сильно пострадала XVII-я дивизия, отведенная 20.IV

в армейский резерв. Ее участок заняла наша 29 бригада (в начале 1920 г. бригады получили общую нумерацию).

Борьба за укрепленный район под Шацилками не прекращается, пока 8. V поляки, прорвав фронт на участке 56 дивизии, не заняли г. Речица. 29 бригада под угрозой окружения совершает невероятно тяжелый переход через р. Днепр. В этих боях, особенно за переправу, решительными и смелыми действиями отличался 86 полк. См. сх. № 6.

К 10 V линия фронта устанавливается по р. Березина и та и другая сторона, пользуясь пересеченностью местности и растянутым расположением частей, совершает налеты на ближайшие к фронту тылы. В один из этих налетов со стороны белых пал славной смертью командир 85-го полка тов. Кузнецов.

Бои на Березине показали, что поляки-противник энергичный, умелый, хорошо использующий инженерное ис-

кусство, обладает сильными техническими средствами,— борьба с ним требует новых приемов вовсе неизвестных по борьбе с эстонцами. Частям нужно учиться, используя временное затишье. С этой задачей они блестяще и справились, совершив поход под Варшаву. К изложению этого героического этапа в боевой деятельности дивизии мы и переходим.

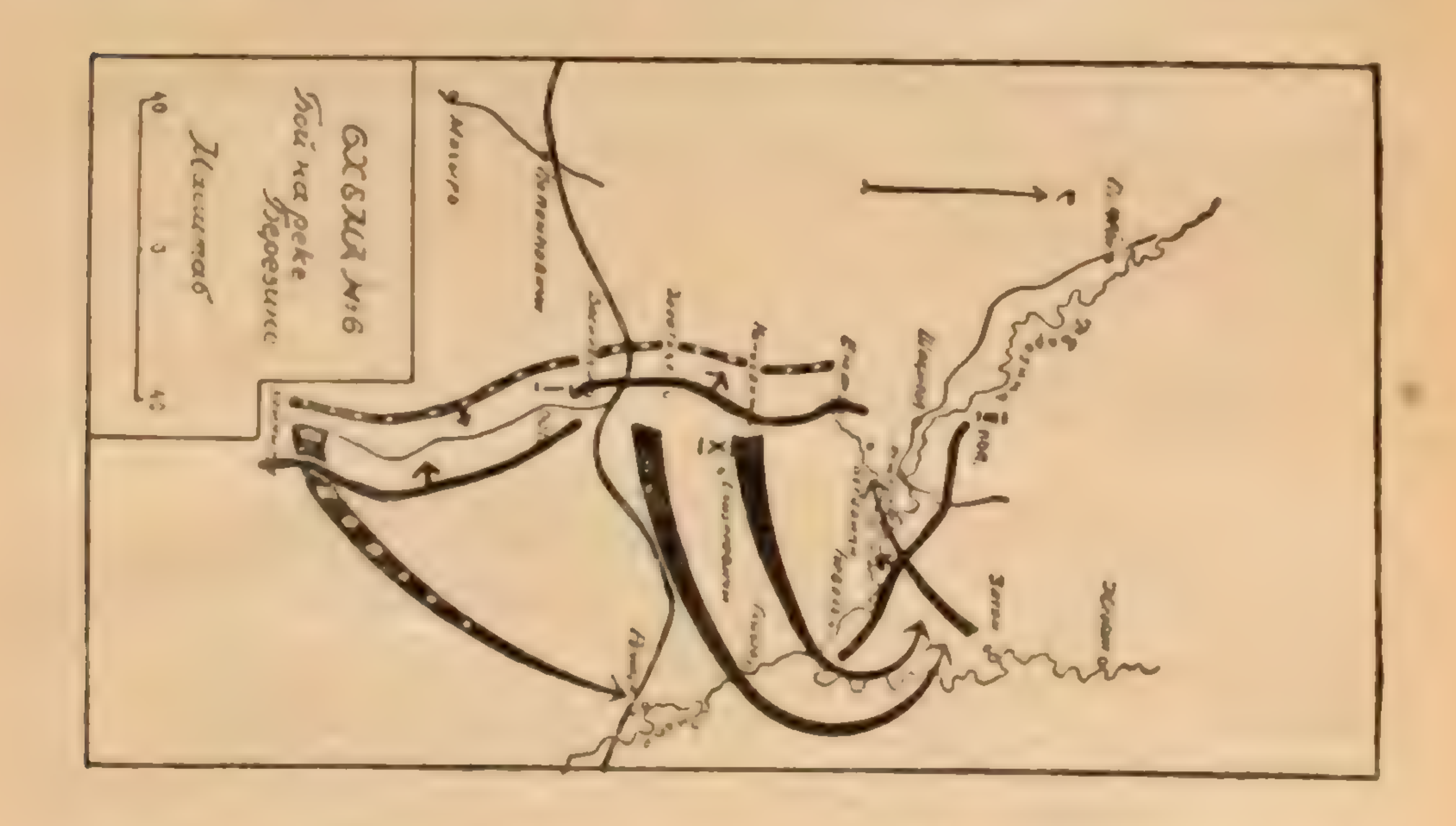
Поход на Варшаву.

Подготовка дивизии к походу началась сформированием в конце мая запасного батальона, пропустившего через себя до 2.000 пополнения. Спешно формировались роты, обучались, обмундировывались и затем направлялись

в полки, насчитывавшие к началу наступления в среднем до 700—800 штыков.

Конец июня. Дивизия снимается с занимаемого участка и по жел. дороге перебрасывается на ст. Могилев, откуда 4- 5/VII сосредоточивается в м. Беланычи. 6/VII дивизия подтягивается к р. Березина и в ночь с 6 на 7-е июля подготовляет форсирование реки в трех местах по-бригадно.

Ночью устанавливаются мосты, и артиллерия занимает позицию почти вплотную к берегу. С рассветом 7/VII поддержанные ураганным огнем артиллерии, 29 и 30 бригады, смелым и энергичным броском переходят реку. Противник, подавленный внезапностью, сбивается — частью

отходит, частью берется в плен. Дивизия, преследуя слабо сопротивляющиеся польские части, 10/VII перерезывает железно-дорожный путь Бобруйск—Минск на участке ст. Пухович—Руденск, захватывает две батареи, много подвижного состава с грузами, два бронепоезда и пленных. Продолжая наступление дальше, южнее ст. Барановичи, через д. Пясечно—г. Несвиж м. Клецк, дивизия 20/V сбивает у д. Грудополы польские части, оказавшие первое серьезное сопротивление. 26/VII после трехдневных боев дивизия переходит линию р. Ясельда в районе Картуз—Береза. Сх. № 7.

Преследуя и не давая противнику задерживаться ни на одном из последующих рубежей, части дивизии 30/VII вышли к ст. Жабинки, что 25 верст от г. Бреста-Литовска. В результате трехдневных боев II-я, X и XVII дивизии, наступавших с северо-востока и юга, — крепость 2/VIII взята.

В боях под городом был убит начальник дивизии тов. Дауман. В командование дивизией вступил Н. Е. Какурин. [1]

Состояние частей дивизии при подходе к р. Буг рисуется следующим образом. В 25 суток пройдено с боями около 500 верст; обозы с продовольствием, и снарядами отстали, обмундирование (особенно обувь) совершенно износилось. Много отставших по пути или по болезни, или просто выбившихся из сил. Полки, свернутые в двухбатальонный состав, имели в ротах по 50—60 человек.

Н. Е. Какурин.

Тем не менее 3/VIII дивизия готовится форсировать реку Буг. 4/VIII под сильным артогнем противника переходит ее. 5/VIII в силу, обстановки на участке соседних дивизий, оставляет западный берег Буга, чтоб 6/VIII снова его форсировать, захватив при этом в плен 20-й запасный батальон противника с большим количеством продовольствия, снаряжения и т. д. Переброшенная 7/VIII под м. Волчин, дивизия наступает на Ново-Минск и к вечеру 13/VIII подходит к Варшавским укреплениям в 12—14 верст восточнее и юго-восточнее Варшавы.

На подступах Варшавы. Общее отступление.

К утру 14/VIII дивизия, имея в полках в среднем до 250 штыков при 6—8 действующих пулеметах, всего до 2500 штыков при 22 орудиях, заняла 20-ти верстный участок фронта по линии д. Длуга—Косцельна—Галлца—Вызовка—р. Семдер.

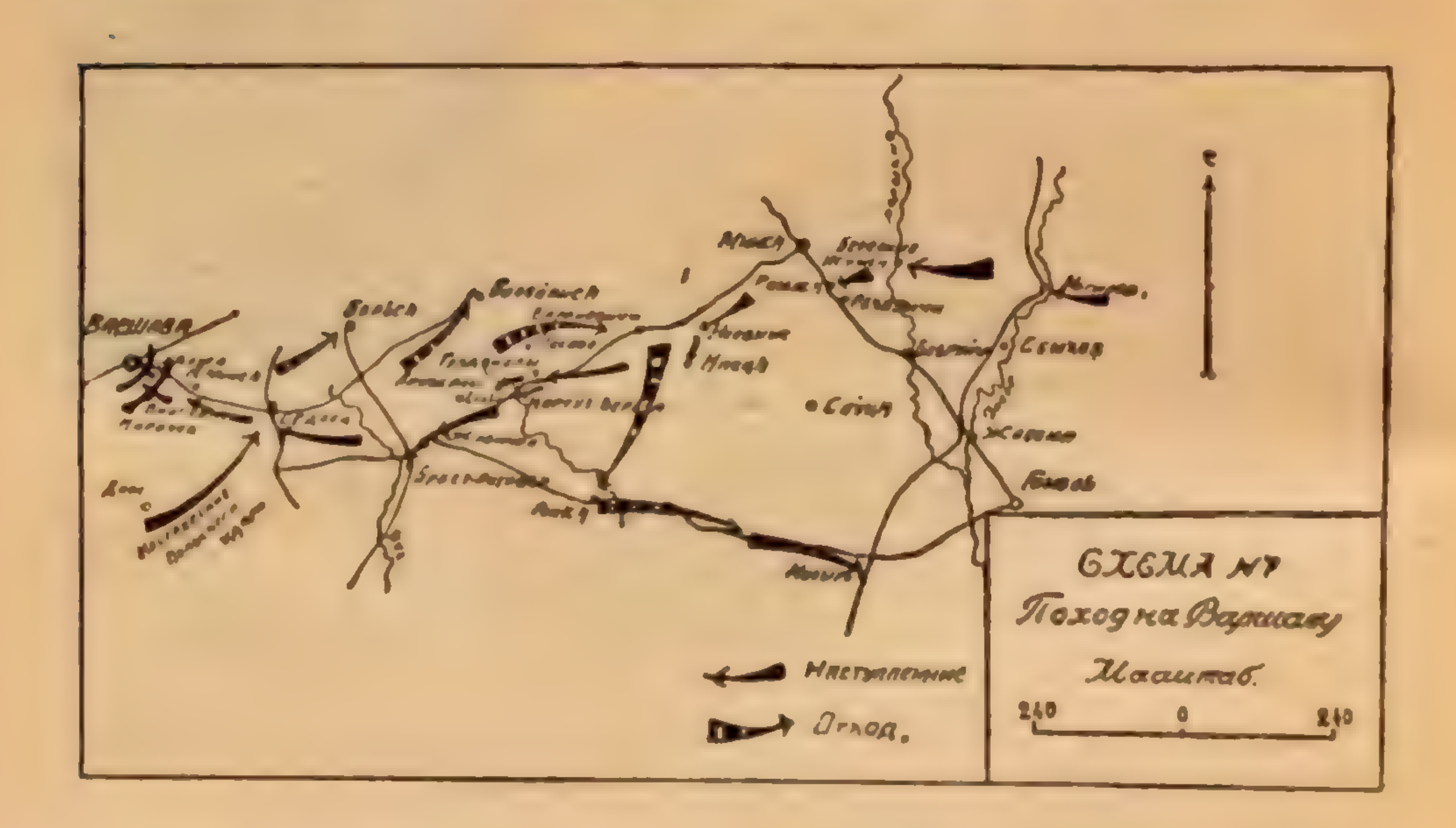
Частичные наступательные попытки в течении 14 и 15 показали, что Варшавское предмостное укрепление хорошо подготовлено и защищается значительным количеством сил и технических средств. 17/VIII наша дивизия должна была-бы сменить VIII-ю дивизию на линии р. Вислы. Однако перегруппировка эта осуществлена не была.

Противник предупредил ее, начав 16/VIII наступление на фронте слабой Мозырской группы, стоявшей левее

[1] В данное время Н. Е. Какурин—профессор Военной Академии имени т. Фрунзе по кафедре истории гражданской войны.

VIII-й дивизии. В тот-же день части VIII-й дивизии оказались под угрозой обхода поляков, наносивших удар на Седлец—Ново-Минск.

С 17/VIII поляки начали наступление, поддержанное танками, бронепоездами, и авиацией, на левом фланге дививизии. Полки 29 и 30 бригад начали медленно отходить. К 15-ти часам дня части противника заняли м. Конбель, создав таким образом угрозу обхода всего левого фланга дивизии, тем более, что части VIII-й дивизии были уже частично окружены или отброшены, потеряв связь и общее управление. Медленно, цепляясь за местность, части в течении дня отходят, 28-я бригада и 87 полк окружены и только ночью отдельные группы смогли пробиться и утром 18/VIII присоединиться к дивизии.

Вместе с остальными частями армии дивизия отошла за линию р. Буг, ведя борьбу с передовыми частями преследующих поляков и пробиваясь через партизанские отряды местного польского населения. Дальнейшее отступление продолжалось на Бельск - Волковыск, откуда к сентябрю дивизия сосредоточилась в районе ст. Барановичи. Получив здесь незначительное пополнение, дивизия к 20-му сентября брошена под Пинск в состав 4-й армии.

С 1 по 18/X части дивизии выполняют тяжелую задачу, прикрывая отход из под Пинска частей 4-й амии и сдерживая напор свежих польских частей на участке около 80 километров.

В день заключения перемирия (18/X) до полночи шел ожесточенный бой по всему фронту. Поляки яростно

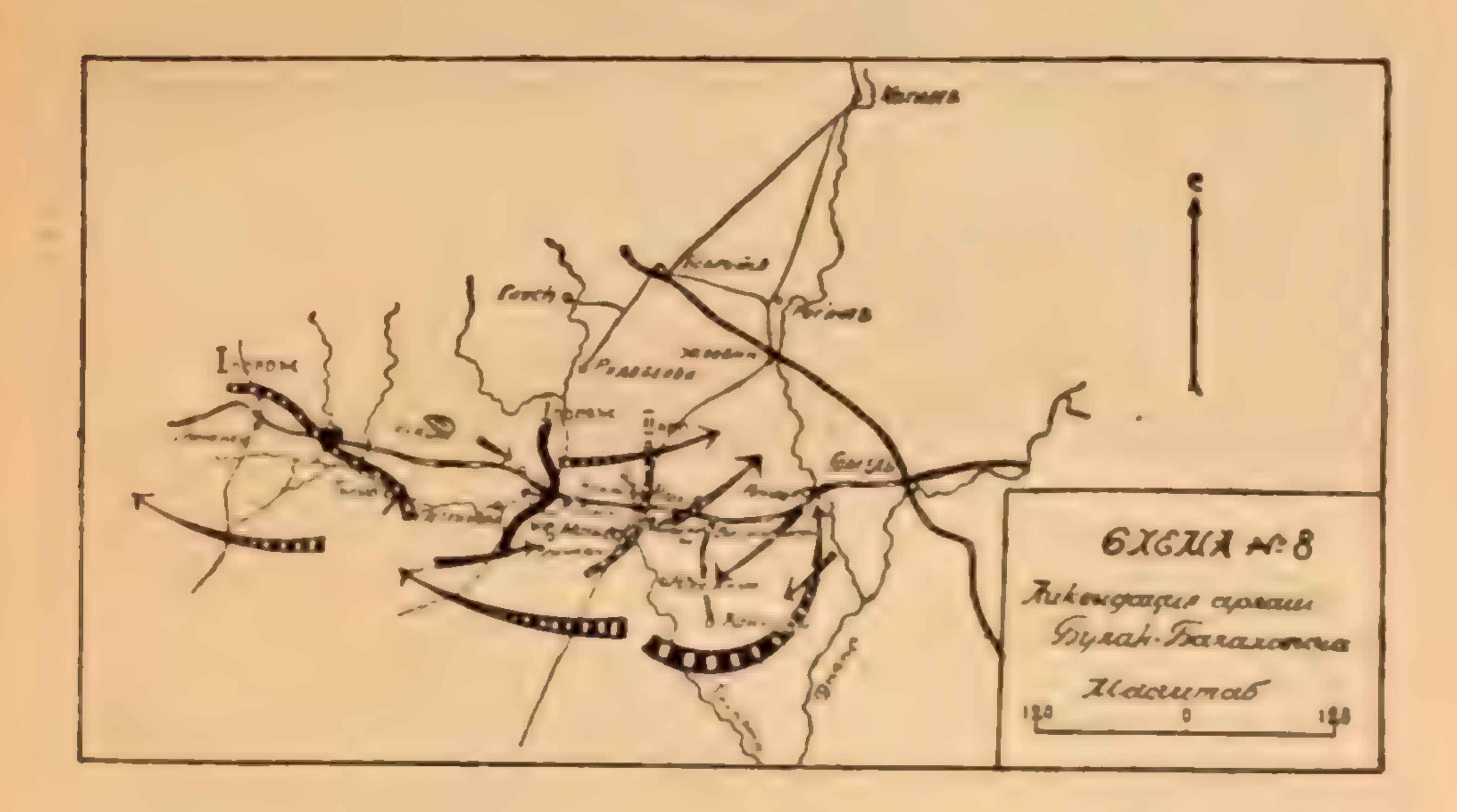
атаковали наше расположение. Ровно в 24 часа приказано прекратить огонь и напряженный бой постепенно замер. Утихли последние выстрелы.

ЛИКВИДАЦИЯ «НАРОДНО-ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ» БУЛАК-БАЛАХОВИЧА.

Бои по гор. Мозырь и г. Речица.

С установлением 18/X—1920 г. перимирия с Польшей, 30-я бригада с кавалерийским полком заняла 120-ти верст участок демаркационной линии; 28 и 29 бригады сосредоточиваются в г. Мозырь.

Однако, не долго продолжались спокойные дни.

В первых числах ноября стало известно, что в нейтральной зоне в г. Лунинец спешно формируется «народно-добровольческая армия» Булак-Балаховича в составе трех пехотных и одной кавалерийской дивизии с задачей, захватить г.г. Мозырь, Жлобин и Гомель.

3/XI отряд этой армии захватывает заставу Кавполка. 9/XI конно-уланский полк атакует роту 85-го полка. 10/XI пехотная и кавалерийская дивизии противника начали наступление по южному берегу реку Припять. 28 и 30 бригады медленно отходят, первая южнее, а вторая севернее гор. Мозырь и 11/XI оставили его и ст. Коленковичи, занятую частями Балаховича. 11/XI 29-я бригада (без 87 полка, ранее присоединившегося к 30-й бригаде) сосредоточилась на ст. Птичь и вышла на соединение с дивизией. В ночь на 13/XI прямо с 50-ти верстного

марша бригада смелым и решительным ударом выбила 4 полка противника из м. Коленковичи, захватив 10 пулеметов, много винтовок, телефонного имущества и т. д. Попытки Балаховича в течение 16 и 17 атаковать г. Речица, защищавшуюся отошедшими сюда частями X дивизии, привели к большим потерям с его стороны. Сх. № 8.

19/XI части дивизии перешли в наступление и отстатки армии Балаховича с трудом пробились на Мозырь из клещей одновременно перешедших в наступление полков XLVIII и XVII-й дивизий.

Так закончила существование армия Балаховича и вторая, после эстонского фронта, встреча его с 10-й стрелковой.

В первых числах декабря части дивизии сосредоточились в районе г. Бобруйск—Рогачев—ст. Жлобин. За всю гражданскую войну дивизия получает здесь первый большой привал. Части приступают к нормальным занятиям, приводят в порядок хозяйство, уволили в бессрочный отпуск возраста до 1888 года. Выделив пополнение для XVI-й дивизии, полки сохранили у себя специальные команды и командно - административно - политический состав.

В этом состоянии с 16 января 1921 года она и перебрасывается в Воронежскую и Тамбовскую губернии.

IV. X-я—НА ВНУТРЕННЕМ ФРОНТЕ БОРЬБЫ.

II—XII—1921 г.

Ликвидация бандитизма в Тамбовской и Воронежской губ.

К февралю дивизия сосредоточивается в Воронежской и Тамбовской губерниях, располагаясь: прибывшая в голове эшелонов 30-я бригада в районе ст. Мордова; 28 бригада в г. Воронеже (с одним полком в г. Ельце), 29 бригада в г. Острогожске. Пополняясь двумя бригадами войск внутренней охраны и несколькими батальонами московских запасных полков, дивизия приступила к ликвидации банд Колесникова, Панина и других.

Так, вместо мирной стоянки, части стали перед выполнением труднейшей задачи в совершенно новой обстановке.

Начавшееся в 1919 году повстанческое движение кулацких слоев крестьянства Тамбовской губ., возглавляемое эс-эром Антоновым, охватило в 1920 21 г.г. почти всю Тамбовскую и часть смежных с ней губерний. Бандиты стремились захватить все жизненные центры губернии. Власть сохранилась лишь в уездных городах и более

крупных селах, близ жел. дороги, по которым непрерывно курсировали броне-летучки. Залог успеха в этой борьбе заключался в суровом воздействии силою оружия на ту часть населения, которая принимала активное участие в бандах с одной стороны, и с другой-привлечение на свою сторону части населения, сочувственно настроенной к нам. Каждый боец здесь должен был уметь искусно работать своим оружием и в то же время быть агитатором и строителем советской власти. Напряженная дружная работа красноармейского, и командно-политического состава, и дивизия прекрасно справляется и с этой задачей.

В особенно трудные условия попала 30 бригада, сразу оказавшаяся в окружении крупных кавалерийских банд. Части не сразу освоились с новыми формами боя. Отмечались случаи, когда отряды с силою до батальона не выдерживали атак крупных конных масс и целиком вырубались (так, на ст. Терновка 2-я рота 90 полка, окруженная кавалерийской бандой до 2000 сабель, не выдержала атаки и была целиком уничтожена).

С наступлением весны волна бандитизма возросла еще более. 29-я бригада походным порядком переброшена на поддержку 30 бригады. 28 бригада, в конце апреля покончив с крупной бандой Колесникова, соединилась с 29-й и 30.

Май месяц. В командование войсками по борьбе с бандитизмом вступает тов. Тухачевский. Борьба принимает планомерный характер. Весь район восстания подвергается постепенной оккупации; создаются 6 боеучастков, из которых 2, 3 и 4 занимает X дивизия (Борисоглебский, Тамбовский и Балашовский уезды).

В июне части дивизии заняли гарнизонами почти все населенные пункты, изолировав таким образом банды от населения. Попытки со стороны повстанцев нападать на гарнизоны успеха не имели. Объявление о добровольной явке бандитов нанесло чувствительный удар антоновщине.

Определился перелом и спад волны восстания.

Части ведут усиленную работу по советизации района: организуются сельсоветы, волисполкомы, энергичная полит-просветработа среди населения разъясняет сущность восстания. Проводится кампания по изъятию оружия у населения. К 15 августа восстание замирает, вырождаясь в уголовный бандитизм мелких шаек, скрывающихся в отдаленно-глухих углах тамбовских степей и лесов.

Конец сентября—боевые участки расформированы и бригады дивизии сгруппировываются: 28-я—в районе г. Кирсанова, 29-г. Козлова, 30-г. Моршанска, Штадив—Тамбов.

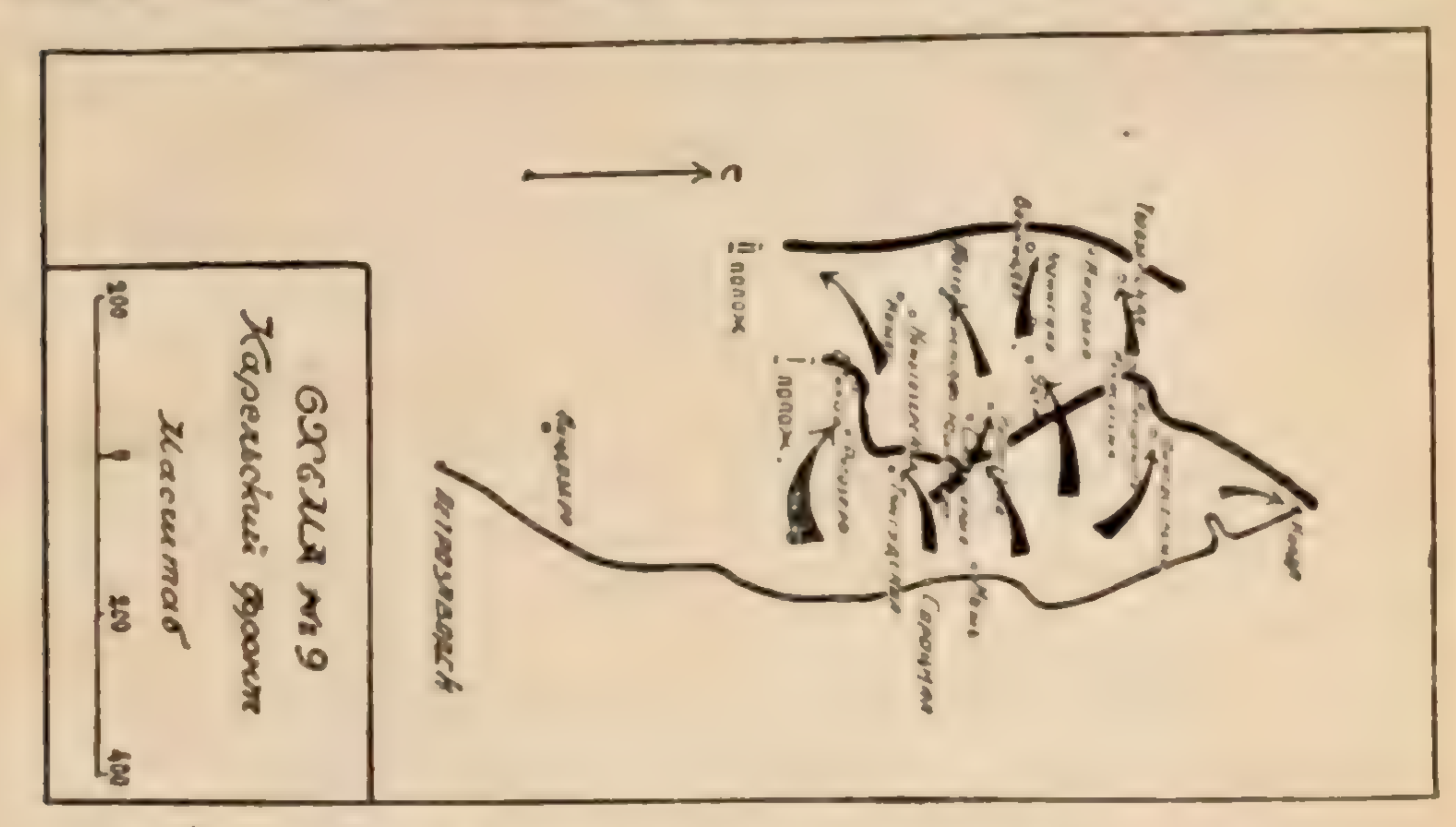
К этому времени относится принятие Тамбовским Губисполкомом шефства над дивизией и разрешение именоваться ей «Х-й Тамбовской дивизией». Части перешли на зимние квартиры и могли снова отдаться учебе. Однако и эта передышка коротка. В 20-х числах декабря приказом Главкома 30 бригада, а вслед за нею и 29-я, перебрасываются в Карелию.

В половине марта 1922 года и 28 бригада перекидывается в Туркестан для борьбы с басмачами.

Открылась новая и последняя страница боевой деятельности дивизии эпохи гражданской войны.

V. Х-я СТРЕЛКОВАЯ В КАРЕЛИИ.
XII/21 г.—III/22 г.

Из широких просторов Тамбовских и Воронежских степей дивизия перешла в безбрежное, бездорожное

море лесов, с их многочисленными озерами и речками, с их глубокими снегами и 35 градусными морозами, с редким населением...

Спешно тамбовские тачанки сменяются лыжами, снегоступами и т. д.

15 января части занимают положение, показанное на схеме 9. Штабриг 29 ст. Сорока и Штабриг 30 на ст. Лоухи. Сх. № 9.

Крупными колоннами, за отсутствием дорог, начали продвигаться вглубь Карелии наступающие части. Разбросанные друг от друга на 30—40 верст маленькие в 10—20 дворов деревни, не вмещали себя в полковые колонны и бойцы в 35 гр. морозы оставались под открытым небом.

Недостаток дивизионных обозов, отсутствие местных средств передвижения, большие расстояния от базы вынуждали превращать бойцов в своего рода «подвижные магазины».

Одетые в шинели с полушубками, в ватных брюках, шерстяном белье, с лыжами и снегоступами, с усиленным комплектом патронов, с 4—5 дневным запасом продовольствия, красноармейцы совершали 25—30 верстные переходы и зачастую прокладывали сами себе дорогу в сплошном снегу. Так медленно выбивая противника из укрепленных пунктов, часто тревожимые небольшими лыжными отрядами противника, части дивизии 7 февраля заняли столицу Карелии с. Ухту.

17 февраля дивизия, пройдя в общем до 500 верст, достигла финской границы. В начале марта 29 бригада сгруппировалась в районе г. Петрозаводска, 30 бригада осталась на охране финской границы.

Боевая страда дивизии закончилась.

Так в предгорьях Урала, в тайге побережья Белого моря, через Гдовские болота, к стенам старого Пскова, через Березину, Буг, под стены Варшавы, через Пинские болота, по степным просторам Тамбовской губернии, через лесисто-озерные пространства Карелии пролег тысячеверстный славный боевой путь Х-й стрелковой.

В непролазные грязи весенних распутиц, в знойные жары, в суровые 40 гр. морозы, полураздетая, часто полуголодная в великих страданиях и подвигах, Х-я дивизия защищала Мировой октябрь.

Пусть этим подвигам, этим жертвам учатся молодые бойцы дивизии, заражаясь восторогом и радостью побед для будущих боев за дело Трудящихся всего мира.

ВКП(б)—ВОЖДЬ И СТРОИТЕЛЬ КРАСНОЙ АРМИИ.

Москва
СХЕМА №10
Боевой путь 8-й Стр. Дивизии.
Масштаб:
0
360

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА.

(1918—1922 г. г.).

«Нельзя забывать о той исключительной роли, какую играет политическая р..бота в военное время, о том значении, какое политическая работа имела в обеспечении нашей победы в прошлом и какое она, несомненно, должна будет сыграть в достижении будущих побед».

Фрунзе.
1925 г.

I.

Защищая завоевания Октябрьской революции, Х-я стр. дивизия активно участвовала в разнообразной боевой обстановке почти на всех фронтах гражданской войны: на востоке и западе, юге и севере против различных войск и банд отечественных и иностранных империалистов: чехо-словаков, бело-эстонцев, бело-поляков, балаховцев, бело-кареллов и басмачей.

За четырехлетний период борьбы, с момента своего формирования в начале 1918 года на Урале до Карельского и Туркестанского фронтов в 1922—24 г.г., пройдено тысячи километров земли, заселенной разнообразным населением: русскими, татарами, эстонцами, белоруссами, поляками, кареллами и др,

Десятки тысяч рабочих и крестьян Советского Союза разных мест и национальностей: вятичи, пермяки, псковичи, ленинградцы, москвичи, новгородцы, тамбовцы, украинцы, мадьяры, немцы, татары, чуваши и др. дрались и умирали в рядах дивизии, защищая завоевания Октября.

Словом, все три основных объекта партийно-политической работы: 1) свои войска, 2) войска противника и 3) население, были в беспрестанном движении и изменении.

Учитывая обстановку и задачи, руководствуясь в своей работе решениями партии, коммунисты, парторганизации, партполиторганы и партполитаппараты всемерно способствовали выполнению дивизией задач и обеспечивали ей победы. Вся работа проводилась на основе

классового сплочения и социалистического просвещения. Боевой пример коммуниста был основной формой партийно-политической работы дивизии с начала до конца дней гражданской войны.

II. ЭСТОНСКИЙ ФРОНТ.

(Декабрь 1918—март 1920 г.).

Боеспособность дивизии, выявившаяся в первых боях этого фронта, была слабая. Дивизия, под напором бело-эстонских и бело-гвардейских частей, вместе с другими дивизиями, отступала с большими потерями своего людского состава. Спешность формирования, недостаточность укомплектования дивизии коммунистами, слабая политическая обработка состава и плохой подбор командного состава, которому не было доверия со стороны красноармейской массы быстро сказались в боях.

Это было скоро учтено руководящими партполиторганами и командованием. Не уводя части дивизии с фронта, с конца января по март месяц, было произведено их переформирование; II-я Новгородская дивизия, с испытанным революционным составом, при значительном % коммунистов целиком была влита в X дивизию, был произведен подбор лучшего командного и административного состава. Эти мероприятия придали дивизии большую боеспособность.

Дивизия в период март и начало мая вела бои с отрядами Булак-Булаховича и др. белогвардейскими частями. В этих боях дивизия получала спайку и изучала боевые приемы противника.

В середине мая на участке дивизии, приданная эстонская брагада, вследствие измены комсостава, целиком перешла к белым. Части дивизии были в кольце. Произошла ужасная драма: части дивизии, отрезанные зашедшей в тыл эстонской дивизией, прорвались с боем, за исключением 5-го, формированного в Вятке, полка, который целиком перешел к белым. Весь комиссарский состав и коммунисты были выданы белым и расстреляны.

Эстонцы 25/V заняли Псков.

Поарм 15 быстро бросил отряд коммунистов в дивизию во главе с т.т. Геем[1] и Матссоном. Кроме того еще дополнительно дивизия была укомплектована коммунистами.

Это пополнение укрепило дивизию; отступление было остановлено. Был произведен удачный налет в тылу у белых коммунистическим отрядом, под начальством комиссара штаба тов. Лепина, захвачены пленные, от

[1] В настоящее время т. Гей работает инструктором Ц. К. В. К П. (б).

которых были получены ценные данные для будущего наступления на Псков.

В связи с планом наступления на Псков развернулась широко партийно-политическая работа среди своих войск, среди населения и среди войск противника. Подив спешно заготовил и бросил в части для распространения на сторону противника в 1000 экз. листовки, характерными из которых, являются следующие:

ТОВАРИЩАМ ЭСТОНСКИМ РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И СОЛДАТАМ.

На время, как будто стихла пальба орудий и рабочие всех стран оглядываются, не сбросите ли вы иго буржуазии, не возвратитесь ли к тому классу, кровь и плоть которого вы составляете.

Мы,—товарищи эстонские рабочие, крестьяне и солдаты - единая семья. Нас уже пять лет в братоубийственной бойне уничтожает буржуазия. Ей недостаточно еще того, что она убивала и калечила наших братьев миллионами—она всеми силами и всеми средствами старается удержать тот самый проклятый буржуазный строй, при котором ей и в будущем можно было бы распоряжаться жизнью трудовых масс и торговать нами оптом и в розницу.

Во всем мире единственно мы, Советская Россия, в корне уничтожили буржуазные порядки. У нас уже скоро два года, как нет господ дармоедов. Мы-российские рабочие, крестьяне и красноармейцы сами себе хозяева.

Наш Центральный Исполнительный Комитет, избранный на Всероссийских съездах советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов есть нами выбранная, твердая и непобедимая власть. Мы все стоим за нее, ибо эта власть есть мы сами

Все мы призывали уже давно и сейчас призываем делать то же самое. Мы ни с кем не хотим воевать—крови трудового народа нам не нужно. Но все-таки бывают исторические моменты, когда трудовому народу приходится браться за оружие. Это бывает тогда, когда дармоеды его гонят на убой, когда буржуазия всех стран нами распоряжается хуже, чем с шахматными фигурками. Нами не только играют, нами не только торгуют, но нас убивают миллионами. Проклятая империалистическая война 1914—1919 г.г. этому лучшее доказательство.

Вот при таких обстоятельствах рабочие и крестьяне всех стран, как один человек, должны взяться за оружие, должны громогласно над всем миром крикнуть своим палачам буржуям: «Довольно вашего господства»! Довольно рабоче-крестьянской крови! Долой буржуазный строй! который нам в состоянии дать только виселицы, массовые убийства, голод и вообще полное уничтожение.

Мы жить хотим и поэтому мы воюем против смерти, против буржуазного порядка господства кучки капиталистов над всем человечеством.

Эстонские рабочие, солдаты и крестьяне! Мы знаем, что вы с нами, что вы с нами, дорогие братья и ближайшие товарищи по фабричному станку и сохе. Но вам на шею насели империалистические паразиты и вы пока еще исполняете жалкую роль рабов этих империалистов.

Ваше буржуазное правительство под вашим давлением все-таки согласилось заключить с нами мир. Мы очень рады, что вы его принудили к такому шагу. Но мир еще не заключен. Через моря вашему буржуазному правительству несутся приказы английских хищников о продолжении войны и если вы не будете тверды, настойчивы—кровь еще может продолжать литься.

Мы перед палачами не преклонимся. Мы Советскую Россию никому не отдадим. Заря мировой коммунистической революции взошла на востоке и мы уверены, что вы пойдете по нашим следам.

Да здравствует власть рабочих и крестьян!

Да здравствует освобождение человечества от ига капиталистов! Мы протягиваем вам, как пролетариям всех других стран и наций, свою мозолистую руку. Идите нам на встречу—да восторжествует власть пролетариата во всем мире!

Политотдел N-ской дивизии.

К МИРУ—ЧЕРЕЗ ТРУП БУРЖУАЗИИ.

Уже шестой год, как мы не можем вырваться из пучины войны, в которую нас повергла буржуазия.

В России мы и свергли с шеи буржуазию, но за то на нас наседает буржуазия всех других стран.

Мы ведем против нее неимоверную борьбу, мы боремся против всего буржуазного мира и, хотя с большими трудностями, все-таки побеждаем.

Живой силы немцев, французов, англичан и др. чужеземцев уже против нас нет. За год борьбы мы их всех преодолели. Эта трудная и великая задача нашей Красной армией исполнена превосходно. Это одно великое дело уже сделано нами.

Но есть еще два черта, которых нам необходимо побороть. Это английское золото, танки и т. п., второй—наши российские белогвардейцы.

Сознание наших рабочих и крестьян за два года диктатуры пролетариата в России сильно окрепло. О возврате к буржуазному строю нет и помину. Но продолжается борьба с иностранным золотом и российскими белогвардейцами. Вот помеха к миру и ее надо во что бы то ни стало уничтожить. Медлить нельзя, потому что все мы желаем мира. А буржуазия, сволочь, задается себе целью не униматься раньше, пока большевики, т.-е. рабочие не будут уничтожены.

И так, нам приходится итти в бой на жизнь и на смерть и приходится идти как можно скорее, чтобы свергнуть в бездну эту буржуазную гадину. В последние дни борьба принимает грандиозные размеры. Решается в некоторой степени участь всего рабочего класса.

В это время мы все, как один, должны понять, что счастье человечества может быть достигнуто только победой рабочего класса. Победа буржуазии означает смерть и закабаление всего рабочего класса. И, чтобы вырваться из буржуазных условий жизни, мы должны победить, мы должны окончательно подавить буржуазию и водворить на земле мир и счастье для всех без исключения, для всего человечества.

Мы идем в бой за уничтожение классового общества. Мы идем в бой за братство, равенство и свободу и это возможно достигнуть только и единственно через труп буржуазии.

Долой старый буржуазный строй!

Да здравствует восходящее солнце коммунизма!

Политический Отдел N-ской дивизии.

Листовки, при хорошем взаимоотношении с населением и отношении к пленным, давали благотворные результаты. Солдаты бело-эстонцы отказывались наступать и требовали от зарвавшегося офицерства своего отзыва к эстонской границе и действительно были отозваны.

5-й Вятский полк, перешедший к белым, через несколько дней, вскоре полностью пришел обратно в дивизию. Выяснилось, что, вместо обещанного им белого

хлеба, белогвардейцы во Пскове угостили каждого пятого розгами и направили против красных. Убедившись на практике, что у белых хуже, вятичи, прибыв обратно в дивизию, расформированные и размещенные по всем частям дивизии, были хорошими агитаторами за красных.

Численный состав полков на это время был удовлетворительный, так напр. 85 полк (ныне 28 п.) имел около 1.200 чел., из них 200—250 чел. комсостава. Коммунистов в полку было уже к этому времени 100—125 чел., т.-е. партнасыщенность была около 8—10%, но никакой организованной партийной сети в подразделениях полка еще не было. В политаппарате был только комиссар и его помощник, который находился при хозчасти полка. Штатных политруков рот не было, вместо них были выделены комиссаром полка в каждую роту активные партийцы для выполнения обязанностей теперешних политруков.

В июне и в первой половине июля дивизия медленно, но верно продвигалась на Псков. 14 VII был получен приказ о решительном наступлении на Псков.

К этому времени в части дивизии было влито несколько мелких отрядов с большим процентом коммунистов. Псковский коммунистический баталион в 400 человек, прибывший к этому времени, целиком вливается в 85-й полк.

Эти пополнения еще более укрепили части дивизии, внесли в них бодрое, уверенное настроение, подняли революционный дух. Коммунистическое влияние на беспартийную массу усилилось. Из коммунистов образовывались для выполнения сложных боевых задач особые отряды; разведка всегда значительно насыщалась коммунистами.

В боях коммунисты были первыми бойцами; парторганизация 85 полка за время боев потеряла убитыми и ранеными 50% своего состава; почти полностью пал в первых же боях на реке Кеб б. Псковский коммунистический баталион.

В результате этих боев 26 августа рано утром Псков был занят частями дивизии; особенно отличился в боях 85 полк, которому псковские рабочие преподнесли Красное знамя. Восторг рабочих и красноармейцев, отмечавших победу, был неописуемым.

Рядом следующих боев противник был оттеснен на линию дер. Заполье-Загорье-Дулово и др.

Со взятием Пскова происходил большой прирост в партию; так, например, к декабрю 1919 года коммунистическая организация 87 (ныне 29) полка достигла 359 человек, что составляло около 2/3 наличного боевого состава полка этого времени.

Партийно-политическая работа с 26 VIII 1919 г. по отъезд дивизии на польский фронт (средина марта 1920 г.) проводилась более систематически; при чем она имела различие в частях оперирующих с частями, стоящими стационарно, главным образом в городе Пскове.

В стационарных частях проводились чаще партийные и общие собрания, на которых обсуждали: «текущий момент» и вопросы жизни частей. Развертывалась клубная работа. Своими силами, совместно с гражданскими организациями, ставились спектакли, концерты, декламация, юмористические рассказы, куплеты, игры, пляски и т. д. В роты были брошены библиотечки.

Партийные организации получили большое оформление; в полку бюро имело: председателя, секретаря, технического секретаря и казначея.

Политпросветработой под руководсгвом военкома заниились культурно-просветительные комиссии, (организованные еще в сентябре).

Осенью 1919 года во Пскове (в помещении бывшей духовной семинарии) была проведена партийная конференция при участии 100 делегатов.

В январе 1920 г. были организованы при Подиве курсы политработников, в составе 80 человек, которыми руководили т. т. Березина, Брониковский, Гей и др.

Оперирующие части вели бой с противником—белоэстонцами до перемирия с Эстонией—3 января 1920 г. А с бандами генерала Булат-Балаховича, которые продолжали налеты, пришлось возиться еще и позже. Интересно отметить интенсивность политической работы противника, которая выразилась в разбрасывании на нашу сторону ряда листовок. Вот характерные из них:

ПОЛНЫЙ РАЗГРОМ.

Белые войска, обутые и одетые и отлично снаряженные союзниками, рядом внезапных ударов захватили Ямбург, ст. Веймарн, Красную Горку, станцию Дно, ст. Тосно и тесным кольцом окружили Петроград со всеми советами и комиссарами.

Флот союзников занял Кронштадт и прошел в Неву.

От ген. Деникина получено сообщение, что он подходит к Москве.

Троцкий бежал на южный фронт и скрылся.

Ленину бежать не удалось. Латышская охрана вернула его обратно в Кремль.

По городам началось избиение коммунистов.

Войска под Псковом, Порховым и Новгородом находятся сейчас в мешке, из которого нет выхода. Генерал Парский и его штаб в виду такого положения покинули Красную армию и перешли к белым.

Народные белые войска стоят не за помещиков, а за крестьянство, за землю для крестьян и за свободу для всего народа.

Белая армия.

ПРИКАЗ КРАСНЫМ ЧАСТЯМ.

В виду того, что с переходом на службу Белой армии, Красного штаба и с бегством из Петрограда и окрестных мест большевистских вождей, Красная армия осталась без руководителей и попала в мешок, приказывается всем частям Красной армии:

Немедленно выслать парламентеров для сдачи.

Кто не сдается, немедленно, на основании настоящего приказа, будет захвачен и подвергнется немедленному расстрелу.

Белая армия.

ГРАЖДАНЕ РОССИИ СОЛДАТАМ КРАСНОЙ АРМИИ.

Петроград пал. Как радостно принял это известие каждый истинный гражданин, любящий Россию, свою родину и мир. Только большевики-коммунисты, жиды, мародеры, которые запятнали себе руки кровью кричат еще в предсмертной агонии: «Мобилизовать лучших работников для защиты Москвы». Поздно уже. Все проиграно их грязное дело. И так арестуйте сами Ленина, Троцкого и др. коммунистов-мародеров, погубивших Россию, чтобы, созвав учредительное собрание, привлечь их к истинному суду, а сами же уходите по домам к женам и к родным и начните мирную работу по восстановлению России. Мы только уходим 20 октября 1919 года.

Белая армия.

Коммунистами эти листовки хорошо пользовались в своей работе против армии контрреволюции. Явная ложь этих листовок понималась красноармейцами. Настроение красноармейцев было боевое.

Булак-Балахович проводил поджеги целых населенных районов; в ноябре 1919 г. в районе дер. Аношино-Великополье (нейтральная зона) горело около 20 деревень. Небольшие отряды частей во главе с коммунистами и совместно с крестьянами, вооруженными кое-чем (топор, вилы и т. д.) были брошены вглубь на борьбу с бандитизмом. Бандиты быстро ликвидировались. Крестьяне горячо благодарили наши части за оказанную им помощь. Вот что говорит по этому поводу участник: «нам пожимали руки, благодарили за приход, а один 70-летний старик с топором подошел и сказал: «товарищи, спасибо, что пришли, а то, ведь, я, хотя и гляжу в могилу, но не отдал бы проклятому Балаховичу сожечь деревню, а скорее лег бы костьми».

Наши части широко распространяли прокламации среди противника и населения, разбрасывая по дорогам, расклеивая по заборам и домам, направляя их на сторону противника через разведку и через специальных лиц.

Политико-моральное состояние красноармейцев было устойчивое, несмотря на большие материальные лишения (один фунт хлеба в день на человека). Советскую власть любили, противника ненавидели и скорее его хотели разбить, чтобы взяться за мирный труд на освобожденной

земле. Писем из деревень получали мало. Неграмотных было много; их было не мало и среди партийцев. Ликвидация неграмотности не проводилась. Надо отметить большой успех антирелигиозной работы, которая проводилась в частях, этому отчасти способствовало и то обстоятельство, что у белых были попы и то, что белые носили кресты на рукавах. Партийная организация собиралась на собрания крайне редко, хотя раньше и того не было. Партийцы знали по работе только своих комиссаров батальона (они уже были в это время) и полка: руководящие парторганы, полкбюро и др. рядовые партийцы знали мало. Комиссары проводили беседы, читали газеты, организовывали получение литературы из полковых библиотек через особо назначенных для этого партийных товарищей и т. д. Они постоянно были среди масс. Газет и мелкой злободневной литературы было вполне достаточно. Связь с трудящимся населением тыла была через присылку ими в наши боевые части подарков: махорки, папирос, носовых платков и т. д. Это весьма радовало и подбодряло красноармейцев. В частях на митингах и собраниях принимались резолюции с благодарностью за подарки и посылались в тыл.

Выборы в местные советы проходили при достаточно-широком участии в них красноармейцев. Части вели большую агитационную работу среди населения: организовывали кампании, митинги, беседы, занимались читкой газет населению, организовывали постановки, играл духовой оркестр и т. д, Этим за свое пребывание, в сравнительно спокойной обстановке, дивизия сильно повлияла на революционное развитие местных крестьян и пользовалась со стороны последних большим авторитетом.

III ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ.

(Март 1920—февраль 1921 г.).

После ликвидации бело-эстонского фронта дивизия была брошена на польский фронт. В пути, в эшелонах шла большая партийно-политическая работа, исходя из учета опыта прошлого, настроений красноармейцев и будущих задач. Проводились беседы, читки газет и т. д.; шло ознакомление с войсками и населением противника.

Прибыв в апреле 1920 г. на фронт в состав 16 армии в район г. Быхова-Рогачева, дивизия сразу же вступила в крупные бои с противником. 5 апреля под Шатилками был самый упорный из боев дивизии; каждая пядь земли бралась у противника с боем, не раз приходилось идти в штыки. Дивизия в этих боях проявила большой героизм и преданность соввласти; бело-поляки говорили: «не люди,

а звери дерутся с нами», и дивизию называли «Железной дивизией». Наши полки разбили лучшие полки белополяков, например, 56 Велико-польский полк и др. И наши части имели большой урон. «За полтора месяца боев на польском фронте выбыло из строя одних коммунистов, убитыми и ранеными до 3.000 человек»; к июню 1920 г. в дивизии осталось из 4.000 коммунистов лишь 1.000. Бригады оказались обескровленными и были выведены в резерв.

В одно время в 83 полку 28 бригады осталось лишь 37 штыков. Самый большой полк не насчитывал больше 150 штыков. Пришлось весь участок держать—Инжбатом, Дившколой и отрядом коммунистов из Управдива в составе 120 человек. В эти критические для дивизии дни прибыло из Сибири пополнение—добровольческий отряд в 1500 ч. мадьяр, немцев и русских. Коммунистов в этом отряде было на половину. Хорошо вооруженный и прекрасно настроенный отряд был сразу же брошен в бой с познанцами; полтора дня длился бой, в котором познанцы были разбиты на-голову. Задача дивизии—«задержать познанцев»—была с честью выполнена. Части дивизии были отведены в район Старо-Быхова в резерв для того, чтобы после небольшого отдыха участвовать в генеральном и славном наступлении против бело-поляков.

В резерве широко развернулась партийная и политико-просветительная работа. Партсобрания проводились регулярно, приток в партию был большой; по вечерам проводилось «партпросвещение»—прорабатывалась «Азбука Коммунизма». Проводились общие собрания частей, проводились беседы, ставились спектакли и т. д. Из пьес характерны для того времени, следующие: «Гнездо осиное», «Однажды вечером», «Предложение» и «Вдова»—Чехова, «Деньщик подвел», «На месте преступления», и другие. Вечер обыкновенно заполнялся так: 1) революционная пьеса, 2) какой-нибудь водевиль и 3) выступления красноармейцев с юмористическими рассказами и песнями.

В июне шла большая подготовительная политическая работа к наступлению; перед наступлением проводились партийные собрания с повесткой дня: «Задачи партийцев в предстоящем наступлении». Все партийцы, занимающие адмхоздолжности направлялись в строй. С этого времени в дивизии были введены штатные политруки, но не во всех ротах и командах за недостатком работников. На общих полковых собраниях проявлялось большое боевое настроение кр-цев. Громко раздавались крики—«даешь Варшаву». В начале июля началось наступление. Дивизия получила задачу форсировать реку Березину.

Противник был сбит. Дивизия быстро двигалась по его пятам; в течении 23 суток части совершили марш

в 500 верст и подошли 13 августа в 13—14 верстах восточнее и юго-восточнее Варшавы. Марш совершался в боях, при трудных условиях в отношении продовольствия, т. к. базы питания отставали, а население зачастую уходило. Потери были большие от боев и болезней, полки свертывались в двух батальонный состав с 50-ю кр-цами в ротах.

Население встречало наши части сочувственно. Участник 85 полка пишет: «При взятии города Игумена местное население, испугавшись боя, спряталось кто куда, но потом слышат, что стрельба прекратилась, стало выходить. На площадях, куда собирались роты много народа кричало: «ура», «да здравствует Красная армия», приветствуя наших бойцов. По захвате станции Пуховичи, местные крестьяне, приветствуя наших бойцов, несли молоко, хлеб и разные съестные припасы». Мало того, население активно помогало частям дивизии, образовывая партизанские отряды. Так, например, в районе ст. Барановичи партизанский отряд зашел в тыл к противнику и облегчил частям взятие ее.

Бело-польские войска стервенели, к пленным наших частей относились зверски, так, например, в местечке Леховичи около мельницы белопололяки на соломе сожгли двух разведчиков 85 полка; по данным населения, разведчики не выронили на допросе ни слова. Среди наших пленных в первую очередь ловили комиссаров, политруков, вообще коммунистов и расстреливали их. Наших пленных всяческими путями агитировали, но они, введенные с их стороны в бой против красных, переходили немедленно обратно к красным.

17-го августа начался отход от Варшавы. 28-я бригада и 87-й полк были отрезаны. В кровопролитных боях только часть их вышла—большая часть выпала на поле брани. Трудно было это отступление; приходилось бои вести не только с польскими частями, но и с бело-польскими партизанскими отрядами.

Большая задача выпала на партийную организацию—всемерно способствовать командованию в выполнении задачи «отступать в порядке».

В первых числах сентября дивизия встала в районе ст. Барановичи. Прибыло свежее пополнение. Началось обучение; развернулась партийно-политическая работа: собрания, беседы, подбор руководящего состава и т. д.

А 20 сентября дивизия сосредоточилась в районе Пинска, где задачей было поставлено—«задержать наступление бело-поляков». Эта задача была выполнена. К 18 октября затих последний бой с бело-поляками, начачалось перемирие. Но полкам без боя пришлось быть не больше 10 суток. Около 20 октября бежавшие из плена

красноармейцы и комсостав сообщили о сосредоточении бандитских шаек Булак-Балаховича. Банды Булак-Балаховича громили и жгли деревни. Под влиянием нашей агитации из частей Балаховича перешел к нам целиком уланский полк.

Балахович повел наступление против нашей дивизии. В боях у Мозыря и Речицы все части дивизии были введены в бой. Бой был с переменным успехом. Отряд из слушателей общеобразовательных курсов Подива и другой отряд из сотрудников Подива были объединены и 9 ноября брошены против банд Балаховича. Начальником всего отряда был боевой Начподив тов. Ударов,[1] командиром отряда курсов был тов. Дормачев. В пять минут отряд собрался в дивизионном клубе и пошел в бой, он задержал отступающие наши части, которые, приняв боевой порядок, стали сражаться с противником. Балаховцы стремятся взять наши части с тыла. «Товарищи мы в огненном кольце» раздается по частям. Части нападают на Балаховцев и разбивают их. Особенно отличились курсы в боях 16 ноября. 19 ноября 86 полк в дер. Молодухи захватил отряд в 150 человек и его черное бархатное знамя. Разъяренные банды, отступая, жгли села, жестоко издеваясь с населением. Негодовавшие кр-цы и командиры, преследуя противника производили короткую расправу, пощады не было производились расстрелы. У пленных бандитов обнаруживалось разного рода «барахло»: «попадались сережки, незатейливые, простенькие, с присохшими кусочками окровавленной кожи (из воспоминания участника).

К началу декабря дивизия сгруппировалась в г. Бобруйск-Рогачев—ст. Жлоби. Это был первый отдых за всю гражданскую войну.

IV. ЛИКВИДАЦИЯ АНТОНОВСКОГО КУЛАЦКОГО ВОССТАНИЯ В ТАМБОВСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЯХ.

(Февраль—декабрь 1921 г.).

К 5 февраля 1921 г. все части дивизии прибыли в Тамбовскую и Воронежскую губернии для ликвидации антоновского кулацкого восстания.

Дивизия получила красноармейское пополнение из местных частей и несколько маршевых батальонов московских запасных полков, требовавших большой военной и политической подготовки, что по мере возможности

[1] В настоящее время т. Ударов работает председателем Ц. С. Профсоюзов Украины.

и проводилось. Получив пополнение, дивизия была двинута на врага.

Партполиторганизация дивизии развертывала широкую и своеобразную работу среди своих войск, среди противника и среди населения.

Партполитпросветработа в своих частях получила более планомерный характер, хотя еще и не строго плановый. В полках в марте месяце были организованы клубы с библиотеками при них; в батальоны и роты были выделены библиотеки-передвижки. Укомплектование штатов клубов в 10—12 чел. производилось из лучших работников частей. Постановка в клубе была характерным явлением. Гражданские организации и отдельные работники принимали в этой работе большое участие. Приезжала даже труппа из Москвы для постановки в клубе 85 полка «Коварство и любовь». Проводилась ликвидация неграмотности среди красноармейцев. В этой работе принимали большое участие жены комполитсостава. Проведение партийных собраний было регулярно.

Партполитпросветработа среди населения была главной. Бандиты поддерживались местным населением. Разбросанные по гарнизонам красноармейские части, изолируя население от кулацких войск, вели среди него большую повседневную политическую работу, разъясняя истинную политику совласти. Наши работники организовывали сельские и волостные ревкомы. Работниками частей созывались совещания с присутствием представителей местных партработников для выявления настроений населения и разрешения задач, связанных с ликвидацией бандитизма. Выявление настроения организовано было хорошо. Был принят ряд мер по очистке местных гражданских аппаратов от негодного элемента. Широко была организована трудовая помощь местному беднейшему крестьянству людскими силами и лошадьми. Все эти мероприятия дали положительные результаты. Крестьянство постепенно начало убеждаться, что оно было обмануто эс-эровско-кулацкими главарями и стало активно помогать частям Красной армии. Так, например, по указанию крестьян, одна из банд была накрыта в церкви на ранней обедне. Создавались специальные вооруженные отряды из сочувствующего советской власти населения во главе с местными партийными и комсомольскими организациями для совместных действий с нашими частями против бандитов (Павловск и др.).

Политработа проводилась и среди кулацких войск. Посылались им обращения о добровольной сдаче, письма через родственников и знакомых крестьян, напр., письмо к Бобровскому с предложением о сдаче с гарантией

жизни, письма пленных бандитов к своим сотоварищам; таково, напр., письмо Бобровского: «ребята, так что я у плену и остался в живых... явитесь... я вам приказываю. Ваш атаман Бобровский».

Отношение к пленным было самое лойяльное, что способствовало массовому переходу из бандитских отрядов на нашу сторону.

Кроме того, в политработе были применены методы подпольной работы: политработники, рискуя жизнью, шли к бандитам для проведения там соответствующей работы, чтобы тем самым разлагать их изнутри, что давало хорошие результаты. Активный кулацкий элемент из населения изымался. Родственники бандитов брались в качестве заложников, имущество конфисковывалось.

Бои с бандитами были жестокими. Так напр., один товарищ сообщает, что рота красноармейцев, окруженная со всех сторон, противником дралась до последнего патрона. Израсходовав патроны, она бросалась в штыки. Бандиты были ошеломлены. Подоспевшие части во главе с комиссарами заставили бандитские банды броситься в бег.

Только умело комбинируя силы технических средств и политработы мы успешно ликвидировали антоновское кулацкое восстание против советской власти.

Когда противник был раздавлен, началась работа по изъятию у населения припрятанного оружия. Части дивизии, совместно с местными органами сов. власти, повели широкую агитацию за сдачу оружия. Население шло на встречу. Оружие было изъято. С антоновщиной было окончательно покончено 15 VIII. Когда в клубе судили Бобровского, крестьяне видели, что судят правильно, приговаривая его к расстрелу. Жертвою тамбовщины пали десятки тысяч крестьян. Тамбовский Губернский Съезд Советов в сентябре месяце вынес благодарность нашей дивизии за ликвидацию антоновщины и принял шефство. Дивизия стала именоваться «Х-й Тамбовской дивизией».

V. КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

(Декабрь 1921 г.—март 1922 г.).

Политическая обстановка района действия дивизии была трудной: бело-карелы провели большую антисоветскую агитацию среди населения: распространены были слухи, что большевики грабят, режут всех поголовно. Темное мало-культурное население верило слухам и уходило с отступающим противником. Наши части находили в деревнях лишь стариков и голодный скот.

Партийно-политическая работа на этом фронте по прежнему выполняла основную задачу—укрепление бое-

способности частей дивизии. Работа приспособлялась к специфическим условиям фронта и имела больше оформленности, чем раньше.

Партполитаппараты бригад были посекрами боеучастков и обслуживали, кроме своих частей, много и др. частей, не входящих в дивизию. Штаты посекров: начпосекр—1, начагитпроп—1, военкор—1, информатор—1, начучета—1, начорганчасти—1, секретарь—1, делопроизводитель—1 и переписчиков—2. Всего—6 ответственных работников и 4 технических. Руководство работой посекров политотделом Карельского района из-за дальности расстояния

Работники 1-го батальона 86 п. на Карельском фронте.
В центре т. Магон.

затруднялось. Руководство со стороны посекров работой частей так же было тяжелое, вследствии большой распыленности и разбросанности последних. Ни о какой календарности в работе не могло быть и речи; важно было добиться хотя бы небольшой планомерности путем тесной связи с частями. Последняя осуществлялась через издаваемые циркуляры, инструктирования и совещания.

Партийная организация имела большее, чем раньше, оформление: в начале были батальонные ячейки, а потом и ротные. В полках и штабах бригад были партбюро.

Как и на других фронтах, партийцы и здесь были впереди. По прибытии на фронт % партнасыщенности

был от 5,5 до 8,3%, а в марте, после боев, % партнасыщенности упал до 3,7—4%. Распределение партийцев по частям было очень неравномерным. Политическое состояние весьма зависело от наличия партийцев: там, где их было мало, и политсостояние было менее удовлетворительно.

Прибытие молодых политработников 1899—1901 г. г. позволило повысить качество работы.

Политическая, теоретическая подготовка партработников была слабая; большой % политруководителей был не способен к углубленной работе с кр-цами. Проводилась их политподготовка—партпросвещение в форме политкружков при клубах по особым программам, данным из ПУОКРа. К партсъезду была налажена соответствующая подготовка. Органы кр-ской самодеятельности — группы содействия хозяйству—были организованы и работали.

О проделанной работе за период с 1 I по 1 IV - 1922 г. хорошо говорит нижеследующая статистическая сводка Посекра 10 боеучастка:

Партсобраний.		Присутств. на партсобраниях.		Делегатских собраний.			Заседаний бюро ячеек.	Заседаний рот. ячеек.	Общих собраний части.	Общих собр. рот и команд.	Митингов.	Собеседований.	Политчасов.
Закрытых.	Открытых.	Коммунистов.	Беспартийных.	Колич. собран.	Присутств. Коммун.	Присутств. Беспарт.							
30	53	1064	527	240	8750	38	22	45	27	27	52	375	765

Субботников 9 с числом участников 456, из них коммунистов—48.

Политаппараты частей также, как и парторганизации, имели большую организационную оформленность, чем на других фронтах. Клубы были, но состояние их политпросветимущества было бедное. В библиотеках было 6.690 книг, из коих очень много было устаревшей литературы. Полкбиблиотека выделяла в подразделения литературу и газеты. Все это приходило в подразделения с большим запозданием. Руководство политпросвеработой лежало на политпросветкомах, организованных на основе приказа Пуокра № 51.

Вся политическая работа проводилась исключительно силами политработников (без комсостава) в форме митингов, бесед, политчаса, читок и т. д. Основной формой с этого времени уже становится политчас, проводимый по программе Подива за №№ 20 и 67. Красноармейцы к политчасу относились в большинстве пассивно и вопросы, задаваемые

на беседах, касались исключительно материальной стороны. Причину такого проведения политчаса нужно искать в сложности и отвлеченности программ, в неподготовленности политруков и общем тяжелом материальном и служебном положении.

Кроме того проводились коллективные читки газет и другая внешкольная работа.

О кружках, напр., см. следующие данные 29 бригады:

Кружков	полит.	7	с	121	участ.
»	»	5	»	85	»
»	с.-хоз.	4	»	77	»
»	естеств.	2	»	33	»
»	литер.	1	»	8	»
»	биол.	1	»	20	»
»	музык.	1	»	8	»

Политическая зрелость кр-цев, особенно выявлявшаяся в кампаниях, была удовлетворительно. Особенно хорошее отношение было к отчислению из небольшого кр-ского пайка населению, голодающему в Поволжье; вот данные по 29 бригаде:

Отчисление Помголу за март:

Муки	42	пуд.	34	фун.	68	зол.
Крупы	17	»	36	»	—	»
Хлеба	95	»	7	»	—	»
Рыбы	33	»	31	»	54	»
Подс. масла	2	»	18	»	—	»
Свинины	1	»	39	»	72	»
Жиров	1	»	6	»	28	»
Сахару	5	»	28	»	48	»
Мяса	—	»	6	»	—	»
Соли	2	»	32	»	16	»
Сухих овощей	1	»	4	»	54	»
Чечевицы	—	»	38	»	72	»
Чаю—кофе	—	»	3	»	66	»
Табаку	—	»	28	»	58	»

Деньгами . . . 1.680.000 руб.

В составе частей было до 25% неграмотных красноармейцев. Первое время, в январе, в бои - ликвидация неграмотности не проводилась, зато с февраля эта работа проводилась широко. Школами было охвачено 450 человек в одной 29 бригаде. Эта работа имела большой успех среди кр-цев, преодолевались все трудности для успешности занятий. Руководительский состав: комполитсостав и их жены также хорошо относились к этой работе; потом были школьработники, количество коих по одной 29 бригаде было 11 ч. С малограмотными, котарых в 29 бригаде находилось382 ч., были также налажены занятия в особых кружках.

Март. Враг разбит. Дивизия на защите границ. Тяжелое материальное положение: весна, а нет кожаного обмун-

дирования, но бойцы стойки. Парторганизации умело разъясняют красноармейцам затруднительное положение и одновременно принимаются меры к ликвидации недостатков.

В конце боевого периода (в марте месяце) лозунгом всей партполитпросветработы было: «Будь готов к отпору весной 1922 года». Все средства были направлены на обеспечение выполнения этой задачи.

Партийно-политическая работа среди населения имела широкие размеры, особенно в 30 бригаде; особенно много было сделано по части организации и укрепления советских органов, где всюду было кр-ское представительство. Широко была поставлена работа по организации изб-читален, работа коих проводилась совместно с воинскими частями: различного рода кампании, празднования и т. д. Еженедельно проводились митинги. Кроме того, населению оказывалась большая трудовая помощь: пилка дров и др. Взаимоотношение населения с частями было хорошее. Население в работе частей оказывало активную поддержку. Гражданские организации принимали шефство над частями дивизии. Под влиянием правильных взаимоотношений с населением с территории противника началось возвращение убежавшего с бело-карелами населения на нашу территорию. Через население и силами частей непосредственно через листовки и воззвания проводилась политработа среди войск противника.

Таковы славные боевые страницы истории нашей дивизии, сражавшейся за дело Октябрьской Революции на многих фронтах гражданской войны под руководством коммунистической организации дивизии - отряда ВКП(б)— вождя и организатора Красной армии.

Ликвидировав фронта, дивизия, как и вся Красная армия, переходит на мирную учебу по укреплению обороноспособности Советского Союза.

Начинается новая славная полоса—милиционно-территориальное строительство; наша дивизия начинает ее одной из первых.

Партийные организации и политаппараты, имеющие большой опыт гражданской войны, быстро перестраивают свои ряды для новой ответственной работы в этот период, началом которого являются 1922—23 г. г.

«КРАСНАЯ АРМИЯ СВОИМИ ПОБЕДАМИ НА ФРОНТАХ ОБЯЗАНА ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ, КОТОРАЯ ВЕЛАСЬ В ЕЕ РЯДАХ».

(Ленин)

СЛАВНЫЙ ПУТЬ БОРЬБЫ 30 СТР. ПОЛКА

—

I. ВВЕДЕНИЕ.

30-й стрелковый полк в составе X дивизии в боях не участвовал. Он вошел в состав дивизии 25-го июня 1922 года. История полка ни чем не отличается от истории других частей Красной армии, которые, как и 30-й стр. полк, вели грозные сражения с врагами пролетарского государства.

30-й стр. полк берет свое начало от 96-го запасного полка.

II. ФОРМИРОВАНИЕ.

I. Начало формирования.

2-го октября 1918 года Алатырский уездный военный комиссариат получил распоряжение приступить к формированию запасного полка, имея в виду отправку его на фронт не позднее 1-го января 1919 года.

К этому времени в г. Алатыре и его окрестностях располагались две отдельные пехотные роты, а в общежитии уездвоенкомата проживали до 40 чел. матросов, демобилизованных солдат и красногвардейцев.

7-го октября 1918 года уездный военный комиссариат приступил к формированию 96-го запасного полка. В основу этого формирования легли указанные роты и команда, а также крестьяне Алатырского уезда. К концу октября в полк влились коммунисты Алатырской партийной организации и 96-й запасный полк, насчитывая около 2500 бойцов, приступил к учобе.

Мороз. Плохо обмундированные бойцы готовятся к бою. 18-го декабря уездвоенком докладывает Партийному комитету, что «96-й запасный полк обмундирован полностью, оружия достаточно, полк может отправляться на фронт». К концу декабря 1918 года полк представлял из себя вполне надежное звено Красной армии.

В это время IV-я Петроградская и XI Нижегородская дивизии, понеся в боях на южном фронте большие потери, были направлены в г.г. Липецк и Елец. 21 января

1919 года распоряжением штаба южного фронта обе дивизии слились в одну, получив наименование «Сводная стрелковая дивизия». В целях пополнения дивизии до полного штата в ее распоряжение в числе других частей Красной армии направляется и 96-й запасный полк.

2. Следование на фронт.

9-е февраля 1919 года. Дождь. Эшелоны. Летучий митинг. Бойцы дают клятву победить врага. Полк направился в г. Елец.

В это время обстановка на западном фронте настолько начала сгущаться, что явилось необходимым перебросить сводную дивизию, не ожидая конца ее формирования...

96-й запасный полк, не доезжая г. Елец, получил приказ дивизии следовать в г. Люцин (Витебской губ.). Перегрузившись в другие эшелоны полк 5-го марта 1919 года прибыл в г. Люцин. Прибытие полка совпало с переименованием дивизии в XI дивизию. В это время полк переименовался в 97-й стр. полк.

III. ПЕРВЫЕ БОИ. БОЙ ПОД Г. МИТАВОЙ.

3. Прибытие на фронт.

Две недели усиленных занятий в г. Люцине и полк снова в эшелонах: его перебрасывают по железной дороге в Митавское направление. Не доезжая 10 верст до г. Митавы, полк выгружается из вагонов (10 марта 1919 г.) и, войдя в оперативное подчинение 1-й Латвийской дивизии, несет до 21-го марта охрану железной дороги и шоссе.

4. Первый бой.

21-го марта полк получил приказ с рассветом 22-го марта начать наступление на г. Митаву. Полку придали бронепоезд «Стенька Разин».

Город Митава был в руках немцев, которые, укрепив левый берег реки Аа, занимали весьма выгодную позицию; из своих окопов немцы свободно просматривали тыл расположения полка.

На рассвете 22-го марта 1-й батальон полка, под командой т. Корчагина, начал наступление в направлении ст. Оллай, прошел два километра и вынужден был, понеся значительные потери, отойти в исходное положение. Противник не преследовал.

С 23-го марта по 1-е апреля полк ежедневно имеет короткие стычки с немцами.

5. Бой под гор. Митавой.

2-го апреля 1919 года 2-й батальон, под командованием тов. Руднева (ныне начальник части военно-хозяйственного снабжения X-й дивизии), повел наступление в обход гор. Митавы. Противник численно сильнее и лучше обученный окружил 2-й батальон. Все говорило за то, что батальону грозит пленение, но это не случилось. Бойцы 97-го стр. полка выдержали экзамен на отлично: они в результате упорного боя прорвались и соединились с полком. Потери обоих сторон были велики.

Штаб 97 (ныне 30) полка в 1919 году на Польском фронте.

На снимке: 1. Командир полка – Руднев. 2. Военн. комиссар—Семячкин. 3. Зав. оружием - Петрович. 4. Пом. адъютанта—Крылов. 4. Комендант. 6. Нач. пулеметн. ком. Крутиков. 7. Полит. руков. Васильев. 8. Полит. руков. Семенов.

18-го апреля в 7 часов 3-й батальон под командованием тов. Луконен, снова перешел в наступление на гор. Митаву, имея задачей лобовым ударом ворваться в город.

Противник открыл по наступающим артиллерийский, бомбометный и пулеметный огонь, а когда батальону удалось подойти к окраине города (заводу), противник ввел в дело и минометы. Неравность сил и средств были очевидными к 8-ми часам. Однако, бойцы рвались вперед. В 10 час. комбат Луконен был ранен в грудь, руку и ногу и батальон, лишившись начальника, с боем отошел на присоединение к полку.

Смелые действия батальонов полка, не имевших в своем распоряжении даже половины того, чем

располагали немцы, вынудили последних приостановить свои наступательные порывы и начать работу по укреплению г. Митавы.

97-й стр. полк. будучи незначителен числом, перешел к обороне.

Нельзя не подчеркнуть здесь замечательную работу коммунистов, которые личным примером заражали красноармейцев желанием сломить сопротивление противника.

28-го апреля противник делает первую попытку прорвать расположение полка. Полк легко отбрасывает его в исходное положение.

В ночь на 30-е апреля противник налетом снимает почти всю 6-ю роту, находившуюся в сторожевом охранении, и, ворвавшись в расположение 2-го батальона, наносит последнему большой урон. Несмотря на эту неудачу, полк стойко держит свои позиции и 3-го мая 1919 года передает их подошедшим свежим частям I-й Латвийской дивизии.

IV. ЭСТОНСКИЙ ФРОНТ.

6. На Эстонский фронт.

4-го мая полк перебрасывается на Эстонский фронт, где и возвращается в подчинение XI-й Петроградской дивизии.

К моменту присоединения 97-го стр. полка к дивизии, последняя занимала линию Веселкино-Сайка-Мерро-Венни-Микита-Хермикихакки.

Боевые эшелоны полка прибыли на ст. Сито, откуда полк перешел в Мариенбург.

7. Мариенбургские бои.

Полк отдыхает сутки. В это время в полку насчитыоколо 1000 бойцов и 15 пулеметов.

12-го мая полк переходит в наступление в северо-западное направление (от ст. Мариенбург), имея задачей обеспечить левый фланг дивизии. Наступление развивается медленно, ибо противник в этом направлении имеет двойное превосходство.

Дивизия наступала в северном направлении на г. Верро и ее наступление развивалось более успешно.

Такое положение привело к тому, что между полком и частям дивизии образовался прорыв в 25 километров.

Не имея пополнений патронами, полк вынужден быт 14-го мая прекратить наступление и отойти к частям своей бригады, которые к этому времени также отошли на линию Пужалово-Плосково-Дергино-м. Маклица.

Противник следовал за отходящим полком и пытался на плечах 3-го батальона захватить д. Дергино, но получил достойный отпор: деревня была хорошо укреплена. Попытавшись еще несколько раз прорвать укрепленную позицию, противник отошел на один переход и стал сам укрепляться.

Начавшаяся с этого времени оборонительная операция протекала сравнительно спокойно. Так протекала боевая жизнь до 8-го июля, когда все внимание дивизии было обращено на Островский участок.

8. Псковские бои.

К 13-му июля 1919 года 97-й стр. полк, находясь в составе своей бригады, занимал фрон Айзлино (искл.)—Тильжа (искл.). Неоднократные попытки к наступлению на гор. Псков кончилась неудачно. Дивизия вынуждена была произвести перегруппировку. В ночь с 14-го на 15-е августа дивизия произвела перегруппировку и утром перешла в наступление в общем направлении на Лодыгино. В этом наступлении на долю 97-го стр. полка выпала задача обеспечения левого фланга дивизии. К этому времени полк в своих рядах насчитывал около 500 бойцов и 11 пулеметов.

Начатое 15-го августа наступление дивизии развивалось до 26-го августа. В этот день дивизия совместно с Х-й стр. дивизией заняла Псков...

С 7-го сентября по 20-ое октября полк, действуя в составе своей дивизии, учавствует в обороне Режецкого направления.

9. Наступление в Лужском направлении.

Во второй половине октября 1919 года наступление армии генерала Юденича в направлении г. Петрограда и Новгорода разрослось.

Высшее командование принимает ряд мер, к числу которых относится и переброска XI-й Петроградской дивизии в район ст. Новоселье и г. Пскова. В этом районе дивизия получает приказ о переходе в наступление в направлении г. Луга.

97-й стр. полк ночью 29-го октября подошел к станции Плюсса, которая в приказе по войскам бригады значилась исходным пунктом для наступления полка. В 9 часов 29-го октября полк перешел в наступление вдоль железной дороги и к вечеру 30-го октября вышел на линию ст. Серебрянка (вкл.) - Озеро Клобутицы - Бол. Понашанцы (вкл.). 31-го октября дивизия, подтянув свои

тылы и дав возможность отдохнуть людям, под вечер вновь перешла в наступление, заставляя противника отходить на г. Лугу.

В этот день 97-й стр. полком захвачено 700 пленных и 15 подвод. В полку, по данным на 29-е октября, значилось активных бойцов 802.

10. Наступление в Нарвском направлении.

Бойцы, проникнутые сознанием важности быстро ликвидировать нависшую над Петроградом угрозу, рвутся вперед. 97-й стр. полк ведет наступление в направлении Мз. Гавриловское. 2-го ноября противник перешел в встречное наступление и атаковак 8-ю роту. Ему удалось захватить в плен Комроты Урищева, политрука роты и нескольких красноармейцев. Утром 3-го ноября стало известно, что все пленные расстреляны врагом. Красноармейцы дали клятву мести.

Бойцы немедленно перешли в наступление на Полковую Горку, но успеха не имели. Причина неуспеха—наступление на деревню, оплетенную проволокой, без предварительной артиллерийской подготовки.

В течение всего 4-го ноября артиллерия бригады вела огонь по Полковой Горке. Проволока частично разрушена. 5-го ноября полк легко захватывает деревню Полковая Горка. Противник отошел к реке Нарова.

Преследование противника продолжалось до села Никольщина, где полк и остановился, не будучи в состоянии в этот день вести бой: бойцы измучились наступлением по бездорожью в болотистой и лесистой местности.

В ночь на 7-е ноября 1-ой батальон делает попытку выбить противника из д. Крауши, но, наткнувшись на проволочные заграждения и сильный ружейный и пулеметный огонь, отходит к дер. Темницы.

7-го ноября полк продолжает свое наступление, которое поддерживается подошедшими 46 и 48 полками. Попытки противника сломить неутомимую энергию бойцов потерпели неудачу, проволока была прорвана и противник в несколько дней был отброшен за реку Нарова. На этом закончилась операция на Эстонском фронте.

11. Трудности операции.

Необходимо отметить, что последние две недели боя отличались особой трудностью и вот почему. Собрав на незначительной по величине территории, громадные огневые средства и чувствуя свою гибель, белогвардейцы сопротивлялись отчаянно. Наступление велось при морозе

16. Июль—Август 1920 г.

На фронте дивизии противник держал себя пассивно, нарушая время от времени тишину своими безрезультатными налетами на наше расположение. Тоже было и с нашей стороны. 1-го июля дивизия отдала приказ о своем наступлении 4-го июля.

Около 4 час. 4-го июля, т.-е. за час до перехода дивизии в общее наступление, противник атаковал 97-й и 98 полки, но был отбит с потерями. В 5 ч. 45 мин. дивизия перешла в общее наступление. Содействуя наступлению дивизии, полк к вечеру 21 июля вышел к линии жел. дороги Скидель-Мосты. 22-го июля полк продолжал развивать наступление и к вечеру занял фронт на северном берегу р. Неман. В 6 час. 45 м. 23 июля полк под командой тов. Рейтер, начал с боем переправляться через реку Неман у д. Дубно, выбил противника из окопов и обратил его в бегство. Значение этого боя было велико: противник потерял инициативу на всем участке дивизии. Тов. Рейтер преследует противника и на его плечах занимает м. Ковали, захватывая пленных и пулемет. 5-го и 6-го июля полк понес большие потери. Взятые в этих боях пленные были полков XVII-й Познанской дивизии. Преследование пр-ка продолжается до стен Ново-Георгиевской крепости, откуда он при поддержке крупнокалиберной артиллерии перешел в встречное наступление. Несмотря на все принятые меры и на упорную оборону части дивизии начали отходит на г. Пултуск. 97-й стр. полк 18-го августа, прикрывая отход XI и V дивизий, переходит переправу у Пултуска последним, при чем при его переправе противник уже занимал высоты на западном берегу реки Нарев и обстреливает переправу ружейным и пулеметным огнем. Во время переправы ариергардного батальона полка противник брошенными с самолетов бомбами зажигает мост с западной стороны. Мост минирован. Пламя быстро распространяется по мосту. Батальону грозило взлететь на воздух. По донесению комполка 97 при переходе полка через реку жители м. Пултуск обстреливали полк и совместно с местной пожарной командой пытались потушить мост, но полк пулеметным огнем отогнал их от моста. В 23 ч. 25 мин. мост был взорван.

В этих ариергардных боях полк потерял убитыми 120 кр-цев, одного комбата, двух комрот и начсвязи.

21 августа, оторвавшись от противника, полк достиг Юзево, откуда опять, находясь в ариергарде, прикрывал отход дивизии и различных частей 15 армии. В 11 ч. 30 м. 22 августа в 3-х верстах юго-западнее д. Ломми противник

было наскочил на хвост обоза частей 15 армии, но энергичной атакой полка был остановлен на 4 часа. 27-го августа полк прошел Гродно, остановился для обороны, но, получив приказ дивизии, отошел в м. Мосты.

17. Сентябрь—Октябрь 1920 г.

6-го сентября полк получает пополнение в составе 2-х комвзводов и 173 кр-цев, из коих сформировывается 2-я рота (вновь). В полку началось заболевание кр-цев; по этой причине полк переходит в м. Россь. В это время в составе полка насчитывается 52 к-ра и политработника, 1806 кр-цев, семь пулеметов «Максима» и 1 пулемет «Кольта».

10 сентября полк занимает позицию на фронте м. Россь Лозы (искл.) 11-го сентября он переходит реку Свислочь и вместе с Кавполком захватывает деревню Дзеневичи. В этом бою полк берет пленных 19-го Уланского полка.

20-го сентября наступление полка останавливается у м. Бол. Берестовичи. Польские уланы и пехота дважды атаковывает полк и вынуждают его отойти к д. Еймановичи.

22-го сентября полк снова переходит в наступление и на этот раз захватывает м. Бол. Берестовичи, но, не будучи поддержан соседями, отходит с потерями в исходное положение.

28-го сентября дивизия ушла во фронтовой резерв, оставив в оперативном подчинении XXVII-й стрелковой дивизии 97-й стр. полк.

В составе XXVII-й стрелковой дивизии полк участвует во всех отступательных боях до 13-го октября, прикрывая отход частей XXVII-й дивизии на г. Минск. 13-го октября полк сменяется 341 стр. полком и переходит в армейский резерв.

29-го октября полк прибывает в сл. Воровля (Городецкого уезда), где возвращается в подчинение XI-й Петроградской дивизии.

VI. ПЕРЕХОД НА МИРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

19. В резерве фронта и Главкома.

С 28-го октября по 1-е ноября бойцы 97-го стрелкового полка приводили в порядок обоз подразделений, охраняли склады, базы и железнодорожные сооружения.

7-го ноября рано утром полк принял пополнение —одну маршевую роту 25-го запасного полка. Днем состоялся

парад частей XI-й дивизии, на котором представителями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Сов. Раб. Крест. и Красноармейских депутатов была отмечена заслуга 97-го стр. полка—он был награжден Почетным Красным Знаменем от ВЦИК'а.

Молодые красноармейцы у Почетного Красного Знамени от В.Ц.И.К-а 97-му (ныне 30-му) стр. полку.

19. На постоянное квартирование в Петрограде.

13-го декабря полк прибывает по железной дороге в Ленинград, там пополняется людьми за счет 7-го запполка и частей 4-й бригады ВНУС.

25-го декабря происходит увольнение в бессрочный отпуск родившихся в 1885 году и старших годов.

Получив значительное людское пополнение, 97-й стр. полк принял под свою охрану ряд государственных сооружений и складов. Все свободное от караульной службы время отдавалось учобе.

В конце февр. 1921 г. начинается ряд забастовок на заводах г. Петрограда спровоцированных различными белогвардейскими элементами. Полку пришлось, частично, исполнять милицейскую службу.

Не успевает затихнуть забастовочное движение рабочих Петрограда, как вдруг восстают моряки Кронштадта против Советской власти, захватив Кронштадт в свои руки

Полк выделяет на подавление мятежа участников гражданской войны—полковую школу, Курсанты школы с честью выполнили поставленные им задачи.

В мае месяце полк выходит в Красногородский лагерь, неся одновременно караульную службу в Петрограде. В лагере (24 июня) полк переименовывается в 94-й стрелковый полк.

20. В Кронштадте.

В целах усиления обороны Кронштадта и создания более спокойных условий для восстановления Балтийского флота, 94 полк перебрасывается в Кронштадт и входит в непосредственное подчинение коменданта крепости. 1-го сентября 94 стрелковый полк переименовывается в отдельный полк Кронкрепости. Службу в крепости на его фортах и батареях отдельный полк несет более года. В октябре 1921 года в полку происходит второе по счету увольнение в бессрочный отпуск; увольняются красноармейцы с 1888 по 1898 год рождения.

17 июня 1922 г. полк переименовывается в 4-й пограничный полк, а 25 июня 1922 года—в 30 стрелковый полк.

По отзывам коменданта крепости, которому полк подчинялся с августа 1921 года по октябрь 1922 г. 30-й стрелковый полк образцово нес службу и хорошо обучался. За время пребывания его в Кронштадте, полку удалось организовать кружки по изучению военного дела, которые послужили основой В. Н. О. крепости и его частей. Полк был также центром и политико-просветительной работы, на которую он особенно нажимал, имея в своих рядах 50% молодняка, пришедшего на смену своим боевым товарищам. В состав Х-й стрелковой дивизии полк вошел в конце октября 1922 года.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Мы постарались, как могли, кратко изложить тот славный путь, который прошел 30-й стрелковый полк до того времени, как стать полком Х-й стрелковой дивизии. 30-й стрелковый полк выполнил революционный долг по отношению к рабочему классу и социализму.

Тогда, когда придется сражаться за пролетарскую революцию, за Советскую власть, 30-й стрелковый будет прямо и бесстрашно глядеть в лицо своему врагу и в боях с ним покажет традиции героев гражданской войны.

При чтении очерка рекомендуется пользоваться картами в масштабе 10 и 3 версты в одном дюйме.

КРАСНАЯ АРМИЯ ПОБЕДИЛА КАК КЛАССОВАЯ АРМИЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

ВОСПОМИНАНИЯ О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИВИЗИИ

Я. Ф. Фабрициус.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ДИВИЗИИ

X-я стрелковая дивизия формировалась летом и осенью 1918 г. в гор. Вятке.

В январе 1919 года некоторые полки названной дивизии стали прибывать на Нарвский (86-й и 87) и Псковский (84-й и 83-й) боевые участки против войск Юденича и белых эстонцев. Дабы создать действительно боеспособную Красную дивизию, Начальником Псковского боевого участка тов. Васильевым, мною военным комиссаром того же участка и комдивом II-й дивизии было приступлено к слиянию бывшей Новгородской II-й стр. дивизии с X стрел. Вятского формирования. Слитые части образовали новую X стр. дивизию. Бывшие Новгородские полки 8, 9 и 10 уже имели большой боевой опыт в гражданской войне 1918 года во время наступления на Псков, Крейцбург, Валк, Майзекул и при отходе из белой Эстонии на Ново-Изборские позиции. Но не получая в период боев пополнения и потеряв много убитыми, ранеными и убывшими из полков по разным причинам, они насчитывали настолько мизерное количество штыков (по 150 штыков в полку), что даже в то время было трудно назвать их полками.

Я. Ф. Фабрициус

Слияние полков производилось в весьма тяжелой и трудной боевой обстановке. В момент слияния пришлось отбивать яростные атаки противника и останавливать его наступление. При таких трудных условиях был сформирован, из 8-го Новгородского полка и части 85-го полка X дивизии—85 стр., полк под командой тов. Кузнецова. В виду того, что 86 стр. полк, прибывший из гор. Вятки и присланный на боевой участок, попал на Нарвском боевом участке в плен, пришлось названный полк сформировать из 10-го Новгородского полка II-й Новгородской дивизии, батальона войск Псковской ВЧК роты Пименского Железного полка, уже расформированного. Комполка 86 был назначен комполка 10 Новгородского тов. Антипов. Прибывший из Вятки 84-й полк в то время занимал позицию по восточным берегам Чудского и Псковского озер, а 83-й полк продолжал сражаться на Нарвском боевом участке, Командиром бригады был назначен комполка 8-го Новгородского тов. Тупишин (быв. полковник старой армии), вступивший в ряды Красной армии с первых дней ее сформирования и, несмотря на свой преклонный возраст, принимавший горячее и активное участие во всех боях.

Из штаба II-й Новгородской и X стр. дивизий нам удалость создать вполне работоспособный штаб, который и руководил оперативной работой не только частями X стр. дивизии, но и другими частями, входящими в состав Псковского боевого участка.

Полки X стр. дивизии (85 и 86 в особенности) доказали свою боеспособность и храбрость в последующих боях с бело-эстонцами в феврале, апреле и мае 1919 г. на Изборских позициях, где деревни и пункты переходили из рук в руки. Несмотря на пополнение бело-эстонцев бело-финами и превосходство их сил, они не могли сбить частей Псковского боевого участка.

В июле месяце того же года начальник Эстонской дивизии Ритт, изменив советской власти, завлек с собою некоторые эстонские части Красной армии на сторону бело-эстонцев и таким образом открыл фронт у Ново-Изборска, где противником были брошены броне-машины в тыл и на правый фланг 85-го и 86 полков. Но испытанные в боях красные герои, отрезанные от своих соседей и потерявшие всякую связь с ними, а равно со штабом бригады и дивизии, не растерялись и воодушевленные своим комполка отбили наседавшего противника и нанесли ему такой сокрушительный удар, что после этого боя бело-эстонцам понадобилось около трех дней для привода в порядок своих разбежавшихся и разбитых частей.

После отхода красных из под гор. Пскова в последних числах июня 1919 года, части X стр. дивизии были стянуты в районе станции Карамышево с тылом в гор. Порхове. В это же время туда прибыли из гор. Вятки последние полки дивизии (88 и 89). Все части дивизии были вполне сформированы и боеспособны. Они не только задерживали в районе Карамышева яростное наступление бело-эстонцев, но и переходили в контр-наступление, разбивая противника и захватывая боевую добычу: орудия, пулеметы, массы пленных и проч. Но мне не довелось более быть и работать в рядах доблестной X стр. дивизиии. Получив ранение после крушения поезда под гор. Псковом, мне пришлось временно эвакуироваться в гор. Старую Руссу в госпиталь на излечение.

Не могу не упомянуть тех честных и преданных Революции товарищей, которые своей самоотверженной работой помогли мне создать боевую и мощную единицу из X стр. дивизии.

Много трудов по созданию дивизии положили первые начдивы: бывший начдив Новгородской тов. Васильев (ныне покойный), тов Кеппен состоящий ныне на службе в штазапе и тов. Курганский, ныне замначартзапа, который и был первым начартдивом X дивизии. Моим близким помощником в напряженной боевой работе были—военный комиссар X стр. дивизии тов. Авдеев, начполитвтдела тов. Чекалов, тов. Зильберман, Александров, Левин, Кузнецов. Много трудов, активности и энергии выпало на долю первого революционного трибунала дивизии под руководством предреввоентрибунала тов. Лациса, помощника его тов. Хрякова, тов. Кателл, Лаудон и др.

Ведя борьбу на других фронтах и в других частях, мне пришлось ставить в пример товарищескую спайку и революционную бодрую семью, какая существовала в бытность мою в X стр. дивизии, зимой и весной 1919 г. В те памятные дни, когда на фронте измученные беспрерывными боями, без отдыха и без получения пополнения, поредевшие ряды X стр. дивизии чувствовали неустойчивость, когда начинал выдыхаться революционный энтузиазм, все ответственные работники, как политотдела, так и трибунала выезжали в самые опасные места фронта. Стоило появиться в окопах этим товарищам, своим примером и революционым энтузиазмом воодушевлявшим красноармейцев, как бойцы, не только останавливали наступление белых, но под их руководством вели X стр. дивизию вперед и таким образом наносили сокрушительный удар зарвавшемуся противнику.

Мне никогда не приходилось в необходимый момент назначать персонально и указывать кто из работников должен ехать учавствовать лично в предстоящих боях. Все, как один, начиная с самого ответственного работника и кончая рядовым партийцем штадива, каждый раз вызывались сами; в таких случаях мне приходилось, сообразуясь с работой, указывать тому или другому товарищу о необходимости его находится в штабе для исполнения своих повседневных текущих оперативных заданий.

Кроме того, считаю необходимым отметить спайку и товарищеское отношение политработников и комсостава X дивизии с работниками Псковских советских и партийных учреждений, каковыми были: председатель губисполкома тов. Гей, член губисполкома тов. Иванов, Кондратьев, губвоенком Сергеев, зам. губвоенкома Баклач и предгубчека Матссон. Работники губисполкома, укома и губчека всегда старались помогать военным работникам чем только могли. При наступлении на Псков они находились в передовых рядах Красной армии, а при отходах отступали в последних рядах ариергарда. Многих из этих славных товарищей уже не стало: они погибли в разных боях, но память и та товарищеская спайка, плодотворная и воодушевленная работа для пользы и укрепления Советской власти, в частности частей X стр. дивизии никогда не забудется.

Г. Ф. Мишин.

РОТА СВЯЗИ

Летом 1922 г. в Ленинграде из роты связи 29 бригады X стр. дивизии и роты связи 46 бригады XVI-й стр. (имени Киквидзе) дивизии была сформирована ныне существующая рота связи X стр. дивизии. Поэтому боевое прошлое роты включает в себя боевую деятельность двух выше упомянутых рот в годы гражданской войны.

Г. Ф. Мишин

В период 1918—1922 г. г. обе роты беспрерывно участвовали на фронтах гражданской войны: на южном—в борьбе с Красновым и Деникиным, на эстонском, западном—против белополяков, тамбовском — в борьбе с бандами Антонова и карельском – в борьбе с белофиннами.

В тяжелые годы гражданской войны нелегка была работа связистов. Маневренность войны, истрепанность,

ветхость имущества связи, а подчас и острый недостаток его, все это требовало от командира и рядового бойца-связиста гибкости, сноровки и выносливости, умения выходить из любого положения.

Для роты связи 29 бригады особо памятны суровые морозы и глубокие снега Карелии. «Отрядная» война в Карелии, бездорожье, чрезмерная редкость населенных пунктов, глубокие снега и суровые морозы, все это усложняло и без того тяжелую работу связистов. Телефонные станции, а особенно контрольные, приходилось устанавливать в чистом поле, зарываясь в снегу, с отсиживанием на сильном морозе по несколько дней.

Памятны и для роты связи 46 бригады бои на южном фронте под ст. Лихой, Новочеркасском, Ростовом-на-Дону и Новороссийском, где многие связисты роты сложили свои головы на поле битвы, при самоотверженном исполнении долга связной службы в бою. Особенно памятен бой у Ростова-на-Дону, под Батайском. В самый разгар ожесточенного боя с превосходящими конными силами противника, я получил личное приказание от комдива XVI тов. Медведовского во что бы то ни стало установить телефонную связь с конной армией Буденного, с которой ни штаарм, ни штадив связи не имели (была потеряна в процессе боя). Задача была трудная. Постоянные провода, идущие с Ростова на Дону, Нахичевань на ст. Ольгинская перебиты огнем противника (почему и связь нарушилась с конной армией), и этот единственный путь, по коему нужно связываться, все время находился под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Назначенная телефонная в числе 8 человек без малейшего сомнения приступила к работе. Наводя линию перебежками, ползком, потеряв двух убитыми и имея одного телефониста раненым пулей в шею, она продолжала работу, бросая кабель по полю, и зарывая его в снег для укрытия от уязвления огнем противника. Ровно через два часа команда дала телефонную связь лично тов. Буденному, который, находясь в поле на правом фланге своей армии (в 2-х верстах от нашей бригады), заговорил по телефону с командармом и комдивом.

Связь бесперебойно поддерживалась до исхода боя.

Будучи сформированными из пехотинцев в разгар гражданской войны, специализируясь по службе связи в боях, получая львиную долю пополнений имуществом связи из трофеев, захватываемых у противника, проявляя героизм в работе, обе роты блестяще справлялись с задачами обеспечивания командованию бригад надежного управления войсками.

В 1922 г. обе роты, образуя единую роту связи X стр. дивизии, перешли на путь мирной учобы. Командиры и рядовые бойцы связисты роты дружно взялись за боевую подготовку мирного периода и здесь рота не подкачала. В том же году в Ивановских лагерях на окружных состязаниях частей и войск связи рота взяла первый приз по наводкам телефонных линий и установкам станций. Революционный Военный Совет округа наградил роту персональным призом.

Алексеев

ВЗЯТИЕ ДЕРЕВНИ СТАРИНО

К 14-му августа 19 года 85 стр. полк занимал позицию по реке Черехе вдоль правого ее берега от деревни Воробьево—Лыжино—Стеново. Правее стояли части 3 бригады, 89 полк, левее—части 88-го полка. Из всей указанной позиции лишь дер. Воробьево находилась на левом берегу и естественно она служила исходным пунктом всех операций. 14-го августа ночью был получен приказ о наступлении, при чем было указано, что наш полк будет все время идти ударной группой, врезываясь клином в расположение противника. Эстонцы занимали участок левого берега р. Черехи—Залединье—Луг—Крюково—Славковичи. Согласно приказа по полку 1-й батальон должен был наступать на участки Дымцево, вторая рота на дер. Луг и 3-я рота на дер. Кириллово. В резерве находился 2-й батальон, который должен был занять участок 1-го батальона после прорыва и дать ему отдохнуть. Дер. Луг находится на бугре в 130—150 саженях от берега без всяких удобных подступов. В ночь на 14-е августа первая и 2-я роты, снявшись с позиции по смене их 5-й ротой, перешли в брод реку Череху и из дер. Воробьево разошлись—2-я рота на дер. Дымцево и 1-я рота на дер. Луг. 3-я рота ночью подошла на мостках реку Череху и, заняв окраину дер. Кириллово, должна была вести наступление одновременно с 1-й и 2-й ротой. За каждой ротой тянулась линия для связи со штабом 1-го батальона в дер. Воробьево. Так как командир 2 роты тов. Егоров в темноте взял неправильное направление, и разведка 1-й роты ошибочно указала прорыв в проволочных заграждениях у дер. Луг (фактически там оказались одни колья), наступление началось около 8-ми часов утра, т.-е. при дневном свете. Противник, заметя наше наступление, открыл сильный ружейный и пулеметный огонь, чем заставил залечь 1-ю и 2-ю роты, 3-я же по условиям местности не могла пройти более 300 саж. и

принуждена была также остановиться. Эстонцы открыли убийственный огонь по залегшим цепям и недавали возможности подняться, 2-я рота пыталась дважды подняться в атаку, но оба раза принуждена была залечь. Пролежав таким образом до 3-х часов дня, роты, пользуясь перерывом обстрела, подвинулись на 200 шагов к противнику, но не могли его сбить, так как артиллерийская поддержка с нашей стороны была очень слаба. Видя, что роты терпят напрасный урон, командир батальона приказал отходить назад к исходному пункту, что 1-я и 3-я роты исполнили, 2-я же рота все-таки надеялась прорвать проволочное заграждение (на их участке оно действительно было) и потому осталась. Противник перенес весь свой огонь на 2-ю роту и принудил ее к отступлению, при чем отступая, рота потеряла 25% всего состава, в том числе и своего командира тов. Егорова, убитого на месте разорвавшейся шрапнелью. Потеря любимого командира сильно повлияла на состояние роты. Удрученные гибелью бойцы всего батальона затаили желание поквитаться с противником и отомстить ему гибель красного командира. В ту же ночь, т.-е. с 14 на 15-е августа было решено повторить наступление, но в ином порядке. Весь батальон должен был, за исключением взвода, наступать от Воробьева на дер. Луг, тремя волнами в порядке нумерации рот и по занятии ее развивать наступление дальше, после чего закрепиться и ждать смены 2-м батальоном. С заходом солнца была выслана батальонная разведка, донесшая, что заграждения нет, а имеются лишь колья, и что на всем участке позиции противника препятствий не обнаружено. Выстроившись часов около 4-х, при гробовой тишине роты пошли в наступление и к $5^3/_4$ ч. первая волна подошла без единого выстрела на 100 шагов к окопам противника. Повидимому эстонцы были сильно утомлены предыдущим огнем, так как все спали мертвым сном. Когда первая волна пошла в атаку, она была встречена весьма слабым огнем и молниеносно заняла деревню, при чем были взяты все пулеметы (2), два автомата и около половины занимавших деревню эстонцев в количестве 45—50 человек; оставшаяся часть, побросав обмундирование, снаряжение и винтовки в панике бросилась на дер. Залединье, единственный путь отступления, и попала под огонь левого фланга 2-й волны. В результате на поле осталось до десятка убитых. 2-я волна, влившись в первую, на плечах противника ворвалась в деревню Залединье, заняла ее и, преследуя отступающего противника огнем, остановилась на западной и северо-западной окраине деревни. Около 10-ти часов утра 15 августа эстонцы пытались наступать силами до двух рот

с южной, западной и северо-западной стороны, но были отбиты; на северо-западной окраине они имели некоторый успех, но контр-атакой 3-й роты были выбиты и отступили.

Части противника, находящиеся в дер Дымцево, под угрозою охвата с фланга и тыла были принуждены оставить деревню и отойти в северо-западном направлении. 16-е августа полк отдыхал, пользуясь задержкой в наступлении 89-го полка на дер. Низ-Шанево. Высланная в направлении деревень Кошечья Гора—Могова—Старика—разведка донесла, что противник занял сильно укрепленную позицию у дер. Старино—Селихново имение Сокоево. 17 августа части 3-й бригады сбили противника с этих позиций, чем дали возможность нашему полку, без опасения быть отрезанным с тыла (полк врезался клином в расположение полка верст на пять—на шесть), вести наступление. Выступив утром 18-го августа двумя колоннами, 1-я рота на дер. Бартынева—Бубнево—Кошечья гора 1, 2-я и 3-я рота на Залединье—Михалево—Кошачья гора, к полдню без боя заняли последнюю. Командир батальона тов. Рудин приказал 2-й и 3-й роте двумя волнами вести наступление на дер. Старино, а 1-й роте на дер. Горбово, с целью занятия моста дер. Веребье - село Александровское, дабы отрезать отступления частям противника (2-й батальон стоял в резерве восточной деревни Кошечья гора и должен был сменить части 1 б-на по занятии дер. Старино. Далее в тылу в качестве обеспечения от охвата стоял эскадрон Кавдивизиона). Около 3-х часов дня 2-я и 3-я рота, развернувшись в боевой порядок, выступили на дер. Старино.

Выйдя двумя волнами, 2-я и 3-я роты были неожиданно задержаны сильным фланговым огнем двух пулеметов противника, занимавшего имение Сокоево, и были принуждены залечь, т.-к. огонь противника не давал возможности стрелкам подняться. Видя это, прикомандированный к штабу 1-го батальона тов. А. взял 10 чел. 1-й роты и пулемет и скрытно подойдя к имению Сокоево на 300 шагов, открыл сильный огонь по пулеметам противника, чем отвлек их от наступавшего батальона и дал ему возможность пройти опасное пространство, а затем около 6 часов с заходом солнца выбил противника из имения, взял у него автомат и преследуя до дер Видилибье; 2-я и 3-я рота, подойдя к дер. Старино и, пользуясь наступившею темнотой, атаковали противника, выбили его, взяв один пулемет, автомат и пленных и заняли западную окраину деревни. Тем временем 1-я рота повела наступление на дер. Селикново Горбово—Видимбье и, дойдя до реки Черехи, остановилась, выставив на бугре

против зап. окраины с. Александровского пулемет т. Лепина и выслав разведку через реку на с. Александровское. Так как 1-я рота подошла к реке без выстрела, то находившийся противник из-за темноты ее не обнаружил и лишь когда разведка подошла к реке у брода обстрелял ее. Вслед за этим послышался сильный шум и возня около обоза в селе Александровском и сразу же по дороге, идущей вдоль реки Черехи на запад, показалась голова обоза. Тов. Лепин, несмотря на наступившую темноту, открыл пулеметный огонь по появившимся повозкам, чем заставил их свернуть с дороги и броситься в болото, окружавшее с западной, северо-западной и северной сторон село. Одновременно с этим разведчики и группа тов. А. перешла реку Череху и заняла село, а за ней перешла и часть 1-й роты. При занятии села было взято в плен около 15 артиллеристов, часть батарейного обоза и застрявшая в болоте батарея в 2 орудия с полным комплектом снарядов и в полной исправности. Эстонцы, будучи отрезаны от дороги, бросились в болото, где и побросали все имущество. С рассветом подоспевшая поддержка в составе 1-го б-на Балаховского полка имени генерала Деникина повела наступление на 1 роту с целью отбить орудия. Но была с сильным уроном отбита, при чем захвачено около 150 пленных. Трофеи этого боя выразились в двух орудиях, свыше 300 снарядов, весь батарейный обоз, часть обоза эстонского полка, две повозки с награбленной в местечке Славковичи кожей, свыше 200 винтовок и около 200 человек пленных. За удачные бои в период с 15-го августа и за взятие батареи, по приказу Начдива X тов. Руднева, комбат 1 тов. Рудин, компрот 1 тов. Ерехов, врид. комроты тов. Кобелев, прикомандированный к 1-му батальону тов. Алексеев и наводчик тов. Ш. были представлены к ордену Красного Знамени, а все участники взятия батареи к ценным подаркам.

СМЫЧКА КРАСНОАРМЕЙЦЕВ С КРЕСТЬЯНАМИ В БОЯХ ПРОТИВ БАНД БУЛАК-БАЛАХОВИЧА.

Банды Булак-Балаховича зверски расправлялись с населением и частенько нападали и наши красноармейские части. В один из таких набегов, в ночь с 5 на 6 ноября 1919 года Балахович сжег целый район, до 20 мелких деревень, расположенных полукругом около нашей дивизии.

Трудно описать словами, что мы переживали от злобы и ненависти к противнику. Мы не могли вымолвить

слова и как загипнотизированные смотрели на пожарище. Тов. Рудин первый нарушил молчание, предложил нам спасти хотя оставшиеся деревни. Оружия было мало, и оно было на строгом учете. Например, в дер. Дулове всего было 22 человека и 1 пулемет, а в других деревнях и того меньше, как, например, в Турке было всего 7 человек и 1 пулемет. Поэтому, лишь с риском потерять свою собственную позицию, мы могли выделить группу, чтобы отстоять соседние деревни.

Каждый понимал и сознавал трудность и опасность положения и в то же время необходимость спасти жизнь и имущество ни в чем неповинных крестьян. Но потерять свою позицию, значит дать возможность эстонцам и батьке Балаховичу продолжать зверства над крестьянами в наших деревнях.

Но в эту минуту никто не думал о себе, а все были полны лишь желанием спасти уцелевшие деревни от разгрома. Сорганизовались 2 партии по 10 челов. каждая и двинулись на дер. Юхново и Крюково. Во главе пошел военком 1-го батальона тов. Мутьев.

У деревни нас кто-то оклукнул: «стой». Мы залегли и стали рассматривать окраину деревни, предполагая, что балаховцы уже заняли ее. Каково же было наше удивление, когда вместо солдата, мы увидели крестьянина с дубиной в руке. Мы рассказали ему о цели нашего прихода. Узнав в нас красных, он крикнул, и немедленно, как тараканы из щелей, стали вылезать крестьяне; кто с топором, кто с лопатой, кто с косой, взрослые, старики и 10-тилетние подростки, все чем-нибудь вооружены. Я никогда не видал таких радостных лиц, как лица всей этой толпы. Нам пожимали руки, благодарили.

И 70-тилетний старик, с топором в руке, подошел к нам и сказал:

— «Товарищи, спасибо, что пришли, а то ведь я хоть и гляжу в могилу, но прежде, чем проклятый Балахович поджег бы деревню, он бы перешагнул через мой труп».

Нас пригласили в хату, а дюжий мужик с дубиной приказал трем подросткам пойти на окраину, и как только пойдут белые, прибежать нам сообщить. Хозяйка не знала, как и чем нас угостить. Вытащила все яства, которые у нее только имелись. Крестьяне, же наполнившие хату так, что яблоку негде было упасть, наперерыв спрашивали нас о дневном бое и о нашей силе. На их лицах была видна искренняя радость по случаю нашего прихода и твердая, как и у нас, решимость лечь костьми, но не допустить белых до деревни.

Понемногу от шопота перешли к громкому говору, ругали эстонцев, острили на счет «батьки» и рассказы-

вали про господство белых. В самый разгар беседы вбегает мальчик лет 11-ти, открыв лишь дверь кричит; «идут». Я думаю, что быстрота, с которой опустела комната: сделала бы честь любой пожарной команде. Словом, не успели мы схватить винтовки, как во всей хате осталась одна хозяйка, а на дворе стояли крестьяне и ждали нашего приказания.

Разделились на две партии, приказав одной идти вправо, а другой—влево. На фоне пылающей деревни ясно вырисовывался силуэт цепи, которая двигалась на нас. Белых было человек 30—35. Подпустив их шагов на 75, мы дали ружейный залп и сразу свалили пять человек, после чего цепь остановилась, подобрала раненых и бегом понеслась назад, видимо предполагая засаду с нашей стороны.

Наши союзники-крестьяне не выдержали и грянули громкое «ура», которое, благодаря ночной тишине, казалось еще громче. Это-то «ура» так смутило поджигателей, что они так и не подходили к деревне. Трудно описать ту радость, которая всех охватила от мала до велика. Казалось, что нас задушат в порыве радости.

Поблагодарив хозяев за помощь и угощение, мы двинулись дальше в дер. Бабьяково, которая осталась еще целой. В Бабьякове та же история, тот же прием, та же встреча. Крестьяне рассказали нам, что в соседнюю деревню вошли 29 балаховцев и, приказав жителям выгнать скот, с двух концов подпалили деревню, всунув в крышу зажигательную ракату. Дрожь пробирала нас при мысли, что люди, да еще крестьяне,—правда, отуманенные белыми,—могли бы учинить такое зверство над своим братом-крестьянином.

Когда мы, пройдя всю деревню, подошли на другой край, то все небо было красно от зарева. Пылали 63 деревни, и в течение каких-нибудь 3 часов все пространство от Псковского озера, Пскова и реки Великой на востоке, Изборска—на западе и дер. Крюков—Бабьяково—на юге, было занято одним гигантским костром.

Сколько погибло добра, последних крох хлеба, сколько было слез отчаяния и сколько осталось нищих и сирот, не подлежит ни учету, ни исчислениям! И если были еще среди крестьян такие, которые верили в белых и их избавление, то после ночи с 5 на 6-е ноября таких не осталось ни одного. Даже отсталые старики, нелюбившие нас красных, видели теперь, кто из нас защищал их интересы, мы ли красные, остерегающие их добро и жизнь, или поджигатели-белые. Кстати, 85 стрелковый полк воздал должное «батьке» Балаховичу, в ноябре 1920 г. разбив его «доблестных сынков»-поджигателей.

Переговорив с крестьянами, толпой окруживших нас, мы двинулись в путь на дер. Овсяниково, тоже подожженной, в надежде поймать хоть пару любителей красного петуха. К нашему величайшему удивлению проводником вызвалась идти девушка лет 17, которая очень умоляла нас взять ее с собой. Нам показалось это странным, и я спросил ее о причине столь убедительной просьбы.

Она мне ответила, что знает хорошо местность и что хочет хоть чем-нибудь отомстить белым, так как они оставили ее нищую сироту с 2-мя сестрами 10-ти и 6-ти лет на руках. Ее геройство нас тронуло и ни у кого не хватило храбрости ей отказать или отговорить, ибо каждый понимал ее желание. Она нас провела к деревне Овсяниково так, что ни одна собака нас не заметила. Провела идеально. Деревня пылала в двух местах, но белых не было.

Крестьяне нам рассказали, что две группы поджигателей по 30 человек (эстонцев и балаховцев), оцепляли деревни, чтобы никто не удрал, приказывали выгонить скот, вещей брать не давали и поджигали деревни с двух концов. Свершив свое гнусное дело, балаховцы уходили. Дальше, мы все с той же девушкой, прошли до деревни Дубляги, где обнаружили батарею и, удачно сняв посты, обстреляли ее, а затем с рассветом подошли к дер. Гнилище, где ночевал сам Балахович. Мы узнали, что вся деревня была полна солдат.

Выбивать всю эту ораву 8-ю человеками, хотя и готовыми на все, было безумием, но, однако, лишить себя удовольствия, хотя бы пострелять по этой сволочи, мы не могли. Пользуясь кустами, мы подошли, обстреляли деревню, а затем удачно «посадив» часового и подчаска мирно сидевших на завалинках «провалились сквозь землю», т.-е. кустами и тропой ушли на Бабьяково и благополучно добрались с полученными сведениями до штаба, несмотря на то, что по нам открыли огонь и была пущена конная погоня.

Через несколько дней нам сообщили, что наши труды не пропали даром—кроме спасенных деревень, мы способствовали успеху других наших частей.

С 7-го ноября, годовщины Великой Октябрьской Революции, началось общее бегство балаховцев, и уже к 9-му ноября наши части обратно заняли свою позицию.

Проезжая через две недели по тем же местам, мы видели уже построенные землянки, а кое-где строились и новые хаты. В этом селе, где кр-цы помогли винтовкой своим братьям, по собственному почину красноармейцев и комсостава, была оказана им материальная

помощь, путем отчисления из своего жалования а также дали крестьянам, свободных от работ лошадей на подвоз материала и помогли рубить хаты.

Ночь с 5 на 6 ноября никогда не изгладится из памяти всех свидетелей этого гнусного и подлого поступка знаменитого зверствами белого генерала Булак-Балаховича.

Шерстнев.

КАК МЫ ПРОРВАЛИ ПОЛЬСКИЙ ФРОНТ

4-го июля X дивизия была переброшена из района Шацилки-Жлобин в гор. Могилев, а 6 июля сосредоточилась в районе местечка Белынычи. Начались подготовительные работы к форсированию реки Березины у местечка Березино.

Стояла теплая летняя ночь. Как тени передвигались люди в густой чаще леса, устанавливались батареи в непосредственной близости берега, саперы лихорадочно строили под обстрелом поляков легковесные мосты-тропинки системы Полянского. Все были напряжены и сознавали большую задачу, которую предстояло выполнять утром.

В 3 часа 8-го июля с нашей стороны был открыт ураганный артиллерийский огонь, и цепи пехоты, спустя час, двинулись к переправе. Завязался ожесточенный бой на берегах реки Березины.

Для поляков наше выступление было совершенно неожиданно, и они решили ликвидировать его у самых переправ. Стрелки, перебегая через шаткие мостики, бросались яростно в атаку на поляков.

86 полк переправился правее местечка Березино, в одной версте севернее его, и ему пришлось выдержать короткий бой у Березинского кладбища. Поляки не вынесли нашего натиска и начали беспорядочно отступать. То справа, то слева слышалось громкое «ура»; это захватывались в плен ротами и батальонами партии поляков. В 11 часов местечко Березино было занято нами и в его районе захвачено более 200 пленных.

Поляки решили укрепиться в 9 верстах западнее Березино, возле деревни Юровичи, но благодаря энтузиазму, овладевшему нашими частями, они ночью 8 июля были сбиты и с этого пункта. Остановок не было и мы быстро двигались на гор. Игумен. 9-го июля в 18 часов полк достиг его пределов, выдержав несколько коротких схваток с польскими арьергардами.

Не желая без боя сдать города, поляки оказывали решительное сопротивление. Полку пришлось разойтись

и в 3-х направлениях ударить на гор. Игумен. После получасового боя противник начал спешно отступать, и в 19 часов полк вошел в город, не понеся никаких потерь.

Решено было провести в городе остаток ночи, но вдруг был получен приказ: к 6 часам утра 10 июля во что бы то ни стало пересечь жел. дор. возле ст. Пуховичи, отрезав отступающего врага. Таким образом, пройдя около 30 верст, полку предстояло без отдыха совершить такой же переход.

Изнемогая от усталости, в большинстве случаев босые, кр-цы не могли двигаться колоннами, а представляли собой растянутую длинную цепь. Несмотря на всю усталость, сознание своего долга, боязь отстать заставляли одиночных больных красноармейцев после коротких отдыхов догонять своих товарищей.

К утру 10 июля полк почти в полном составе достиг намеченной цели и без передышки бросился в бой. Левее его действовал 85 полк. Поляки были отрезаны, но решили пробиться. При помощи бронепоездов они подвергли наши цепи ураганному обстрелу, стараясь ускользнуть со станции Пуховичи. 1-й батальон 86 полка разобрал жел.-дор. линию, после чего мы перешли в атаку, отбитую поляками. Станция переходила из рук в руки. Подъем настроения наших частей был огромный и, несмотря на потери, командиры и красноармейцы показали себя героями.

К 17-ти часам упорство поляков было сломлено, и станция Пуховичи занята полком. Захвачены два испорченных поляками бронепоезда, пленные, две батерии, подвижной состав с продуктами и несколько вагонов с буржуазией, собиравшейся эвакуироваться в Польшу.

Петрович.

НОЧНАЯ АТАКА.

В бою с Булак-Балаховичем наш полк не раз одерживал победу. Один из таких удачных случаев мне сейчас и припоминается.

Борьба шла за правый берег реки Днепра, куда нас припер бандит. Положение было незавидное.

Нужно было отбить противника и занять более устойчивую позицию, для чего приказано было двум ротам нашего полка атаковать противника, расположившегося в одной из деревень.

Атаку нужно было начать после открытия огня артиллерии по отдельным сараям, которые от фугаснарядов должны были вспыхнуть и осветить участок атаки. Роты были полного состава.

— Тихо, без шума, подошли наши бойцы к месту атаки, ни кашля, ни малейшего треска сучка не было слышно.

Артиллерия заговорила, сараи вспыхнули, и мы с криком «ура» бросились на врага, захватив два пулемета и роту балаховцев.

Так сражались бойцы 85, ныне 28 стрелкового полка.

В. Моисеев.

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ.

85-м (ныне 28) стр. полком в 1919 году командовал небольшой ростом, но крепко сложенный, с проседью в волосах, подвижный, жизнерадостный, любимый всеми бойцами, коммунист т. Кузнецов, А. Е. Всегда бодрый, бестрашный, спокойный, смеющийся над намерениями белых, уверенный в себе и своих подчиненных, знаток своего дела. Вся его жизнь была на виду бойцов. На отдыхе он шуткой, непринужденностью заставлял смеяться над врагом, убивал его морально, давал понять мощь и правоту нашего дела. А в боях он бросался вместе с красноармейцами на самые ответственные и опасные места боя. Неустрашимый, он влек за собой рядовых бойцов. Таким же я его видел в бою у ст. Карамышево под г. Псковом, когда он в трудные минуты был на самых передовых позициях.

Множество побед одерживал 85-й стрелковый полк под командованием верного солдата революции т. Кузнецова.

В 1920 году он погиб на польском фронте, в схватке с бело-поляками, подкравшимися к штабу полка благодаря тому, что измученные в боях красноармейцы уснули в одной из застав.

За боевые заслуги он имел ряд наград: орден Красного Знамени, золотые часы, бинокль от Ленинградского Совета.

В боях он требовал упорства и героизма, призывал побеждать и учиться.

Светлая память о нем жива у бойцов X дивизии.

По его стопам идут новые и новые бойцы X дивизии. Казармы артполка, носившие его имя (Кузнецовские казармы), являются кузницей для закалки тысяч бойцов, которые должны будут сражаться за власть советов, так же, как т. Кузнецов.

Алексеев.

ХРАБРЫЕ РАЗВЕДЧИКИ.

После ликвидации банды Антонова в Тамбовской губ., в январе 1922 г. 28 полк был переброшен на Карельский фронт. Прибывшему составу полка пришлось много перенести трудностей в снежной Карелии, так как красноармейцы, жители южных губерний, не имели и понятия о лыжах. Приходилось делать большие переходы и привыкать к снежному Северному фронту.

Перед полком стояла задача—наступать на город Ухту, где свили свое гнездо бандиты. Несмотря на трудные условия, полк подвигался вперед, вытесняя из опорных пунктов противника.

После занятия деревни Шоповарок, командир полка тов. Подшивалов решил перейти в решительное наступление на дер. Сопосольменская, не дав возможности укрепиться банде в указанном районе и передвигаться вдоль фронта наших частей.

Была послана разведка около 20 чел., под командой комвзвода тов. Кабелева, для того, чтобы выяснить силы противника, расположение и доступы к деревне. Разведка немедленно двинулась вперед и при подходе к деревне обнаружила заставу противника чел. 40—50. Не ожидая быстрого появления красных, застава, попавшая врасплох, все же начала оказывать сильное сопротивление, но энергичное наступление разведки вынудило заставу отступить в панике. Разведчики, воодушевленные храбостью комвзвода Кабелева, ворвались в деревню следом за противником. Добежав до окопов, банда открыла огонь по разведке. Разведчикам оставалась одна дорога—вперед. С криком «ура» бойцы бросились на окопы банды. По наступающим разведчикам стреляли в упор. Кабелев и половина команды были убиты и ранены, остальные залегли в 50 шагах и отстреливались. Прибывшие роты на подмогу завершили храброе дело разведчиков. Все участники разведки представлены к ордену «Красного Знамени».

А. Люшкин.

ГЕРОЙСКИЙ ПОСТУПОК

Нашей роте было приказано расположиться в деревне Кивятоозерская. По достижении указанной деревни, командир роты т. Тарапов написал донесение, вручил его красноармейцу тов. Возмилову, который сел на

лошадь и отправился ночью в штаб батальона. На половине пути тов. Возмилов встретился с красноармейцем, ехавшим из батальона в нашу роту для связи (последнего вез местный крестьянин). При встрече они хотели обменяться донесениями, но в это время были окружены бандитами, которые открыли по ним огонь. Был убит красноармеец и везший его крестьянин. После выяснилось, что голова красноармейца разбита прикладом и весь он зверски изуродован.

Под тов. Возмиловым была убита лошадь, сам-же он ранен в ногу. Помня свой долг о предоставлении донесения, несмотря на сильную боль в ноге, он стремился все же выполнить приказание командира. Ползком забрался в лес, вглубь снега, перевязал себе рану, без дороги, с простреленной ногой, при помощи винтовки прошел 4 километра и доставил в батальон донесение. За этот геройский поступок т. Возмилов награжден орденом Красного Знамени и кожаным костюмом.

В дальнейшем трудные условия войны заставили нас сорганизовать из лучших лыжников особые отряды, которые могли бы двигаться по снегу, нести службу связи, охрану и т. д. И только благодаря этим мерам был нанесен решительный удар по противнику.

«МЫ СОЗДАЛИ АРМИЮ, КОТОРАЯ ПЕРВЫЙ РАЗ В ИСТОРИИ ЗНАЕТ, ЗА ЧТО ОНА БОРЕТСЯ

(Ленин)

КРАСНАЯ АРМИЯ – ВООРУЖЕННЫЙ ОТРЯД МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«КРАСНАЯ АРМИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЖИВЫМ ВОПЛОЩЕНИЕМ СМЫЧКИ ДЕРЕВНИ С ГОРОДСКИМ ПРОЛЕТАРИАТОМ

(Ворошилов)

ЧАСТЬ II

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО Х-й СТР. ДИВИЗИИ.

Отзвучали последние выстрелы карельских боев.

29 и 30 стр. бригады дивизии остались на охране советских границ, неся тяжелую, всегда тревожную службу и готовые отразить всякое новое нападение.

Наступил период «передышки» и для дивизии, а с ним и переход в работе на мирные задачи.

Внешнее политическое положение продолжалось оставаться тревожным, отстоявшая свою Октябрьскую победу Республика Советов и ее армия должны были использовать перерыв для лучшей подготовки к неминуемому, будущему, новому натиску капитализма.

Внимание партии и советской власти было переведено на хозяйственный фронт. Восстановление экономической мощи было первой задачей, обеспечивавшей все остальные и армия еще не могла получить всю нужную материальную поддержку.

Учесть опыт только что завершенных войн, выработать современные тактические положения, поднять качество бойца и техники, создать основные формы строительства вооруженных сил, провести соответствующую организационную утряску, наладить внутренний порядок и дисциплину, улучшить быт, поднять культурность, общую, военную и политическую грамотность бойцов и начсостава, поставить текущие задачи и объем подготовки, найти верный метод обучения и все это материально обеспечить—вот что стояло в порядке дня в области устройства армии и ее боевой подготовки.

Материальные возможности далеко еще не обеспечивали выполнения стоявших перед армией задач: нетвердый бюджет, значительные недостатки в снабжении, неустроенность казарм, исстрепанное оружие, изношенный и малочисленный конский состав, почти полное отсутствие годного обоза, различных материалов и т. д.

В этой обстановке началась деятельность реорганизованной, «новой» Х-й стрелковой дивизии.

КАДРОВАЯ X-я СТР. ДИВИЗИЯ. ЗИМНИЙ ПЕРИОД.

1922—23 учебный год.

С июля «новая» X-я стрелковая дивизия имела своим ядром прежнюю 29-ю стр. бригаду, давшую управление дивизии, 28 и 29 стр. полки, дившколу и санхозветтылы. Третьим полком, 30-м, был придан отдельный полк Кронштадтской крепости, бывший 94 стр. полк XI дивизии, один из ее лучших. Артиллерия формировалась из артдивизиона XVI-й стр. дивизии и учебной батареии П.В.О., Рота Связи—из Рот Связи 29 стр. бригады и 46 стр. бригады XVI-й стр. дивизии, Сапрота—из Сапроты 29 стр. бригады и 47, 48 отд. сапрот соответствующих бригад XVI-й стр. дивизии. Кавэскадрон формировался при 28 стр. полку по отдельным нарядам Штаба округа. Разбросанность частей на границе, трудность сосредоточения и приема имущества, обусловливали медленность реорганизации, были и несогласованности распоряжений по формированию: 30 полк, несмотря на его передачу дивизии, перешел в ее подчинение лишь в октябре, причем игнорировал всякие запросы Штадива. Начштаба Кронкрепости на один из запросов по этому поводу ответил, что полк в течение 4-х дней три раза изменил свое наименование и подчинение, так что оставалось совершенно неясным, кому-же в конце-концов полк передан. Кавэскадрон, выделенный из Борисоглебской Кавбригады, был «перехвачен» Кавшколой и отпал от дивизии, не поступая в нее. Имелись значительные неясности в штатах, противоречия в отдельных распоряжениях и т. д.

К моменту окончания формирования дивизия располагалась: 30 стр. полк в г. Кронштадте (впоследствии в г. Детское Село), артиллерия в лагере на ст. Струги-Красные (по окончании лагсбора — в Петрограде) и все остальные части в Петрограде.

В личном составе имелся значительный некомплект, так, например, комсостава 3 и 5 категорий — до 50%, 6 категории и выше – до 20%, тоже и в красноармейском. По общему развитию, грамотности и знанию военного дела все контигенты оставляли желать многого. Партпрослойка в целом для дивизии—0,7%, из коих 70% ложились на начсостав, партпрослойка среди комсостава—15,2%, среди красноармейцев—4,9%.

Материальная обеспеченность частей (за исключением 30 стр. полка) была низка, казармы (за исключением кронштадтских) не устроены: текут крыши, не работает водопровод, нехватает стекол, рам, дверей, недостает

казарменного инвентаря, света, топлива, воды, постельных принадлежностей. Обмундирование по качеству и внешности—«военного времени» с большим % недостач (главным образом шинелей), оружие изношено и в некомплекте, недостаток и в учебных пособиях и приборах. Конский состав сильно изношен, в артиллерии почти сплошь чесоточный, слабой работоспособности. Разбитый и малочисленный обоз, отсутствие мастерских, материалов и проч. Питание — главным образом горох и селедки.

Значительно крепче в вопросах обеспеченности личным составом, общей подготовки и материальной был 30-й стр. полк, имевший уже более года спокойной стоянки и работы.

Этот период не полного организационного устройства армии и материального неблагополучия был для дивизии особенно тяжелым.

Оставив один батальон 29 полка и Сапроту на охране Мурманской жел.-дор. части, пришедшие в Петроград, сразу же приняли на себя все тяготы нарядов и обслуживания. Помимо значительных—гарнизонного и внутреннего—нарядов, части выделяли команды на заготовку дров и сена и десятками откомандировывали красноармейцев в распоряжение различных органов (топливных, топографических и др.), одновременно же начались крупные выделения на формирование новых частей П.В.О. Пополнение, прибывшее в августе—сентябре, имело большой % неграмотных и ударная задача по ликвидации неграмотности почти совершенно исключала эту группу кр-цев из других видов подготовки. Грамотные передавались на укомплектование частей Воздухофлота, Морфлота и др., откуда прибывали взамен опять-таки неграмотные кр-цы.

Батальоны сводились в двухротный состав. Дивизия с трудом укомплектовала дившколу и спецчасти и то с большим понижением требований к поступающему контигенту.

Боевая подготовка.

Между тем перед дивизией уже стояли крупные учебные задачи (приказы Главкома №№ 24 и 28), в армию вводились новые тактические формы боя—т. к. называемая «групповая тактика», командный состав должен был поднять уровень своей военной и политической грамотности и систематизировать свой боевой опыт, из кр-цев, помимо их общей военной подготовки, нужно было выработать необходимых специалистов.

Упомянутые ранее причины организационного и материального порядка не давали возможности наладить планомерные занятия; текучесть красноармейского состава была чрезвычайной, количество выводимых на занятия падало до 10 человек в роте, холод и отсутствие нужной обстановки и пособий добивали и эти попытки и степень подготовки, естественно, была не полной. С трудом удалось забронировать для занятий сформированные в полках по приказу Главкома № 28 «показные роты», с которыми удалось провести несколько выходов в поле. Учебный план выдерживался только в дившколе, да артиллерия цивизии за лагерный период, несмотря на тяжелые условия, успела дать кр-цам основные знания военного дела и сколотить подразделения. Успех работы артиллерии дивизии выдвинул ее в первые ряды по подготовке артчастей П.В.О, что выявилось на итоговых состязательных стрельбах, где нашими артиллеристами были заняты лучшие места. Достижения имелись еще и в области зимнего спорта—лыжного. Угроза со стороны Финляндии заставляла не забывать (по опыту Карельской операции), что зимою единственно лыжи обеспечивают маневренность частей. Образованные при дившколе краткосрочные курсы по лыжному делу дали кадр лыжных инструкторов; на состязаниях П.В.О. участники дивизии показали удовлетворительные результаты, особенно команда, участвовавшая в звездном пробеге по маршруту г. Кингиссеп—Петроград.

Занятия с командным составом могли быть начаты лишь позднее. Главное внимание в частях было сосредоточено на ликвидации неграмотности, налаживании хозяйства и создании внутряннего порядка и дисциплины. Задача планомерной боевой подготовки относилась на лето. 4-я дивпартконференция, сделав анализ состояния дивизии, ставила первой задачей поднятие ее материального благополучия и создание базы для учебной работы.

Осенью дивизия вошла в состав 1-го стр. корпуса. Вскоре же вслед за тем были получены указания о предстоящем в 1923 году переходе армии на милиционную систему. В числе других дивизий П.В.О и X-я стр. дивизия должна была быть пионером этого дела. Выдвигалась новая задача—изучение основ милиционной системы. Скудость указаний и пособий по этому новому для частей вопросу не давало возможности сразу развернуть работу. Из литературы того времени имелся лишь один более или менее полный труд Рябинина «Милиционная Армия», который в единичных экземплярах и ходил из рук в руки. Начсостав дивизии проявлял поистине творческую работу не только изучая основы милиционной

системы, но и намечая практические пути к ее введению. Материалы накапливались постепенно только к весне, когда и явилась возможность более планового подхода к изучению новой системы и выработки практических наметок для предстоящих сборов.

Переход на милиционные штаты. Подготовка кадра.

В феврале 1923 года дивизия переходит на новые штаты «стрелковых дивизий с территориальным комплектованием». Весь начсостав переаттестовывается под углом пригодности его к предстоящей работе: 6% признаны вовсе негодными для армии, 15% подлежащими переводу в полевые части.

С сокращением красноармейского состава отпадает и работа по ликвидации неграмотности, уменьшается гарнизонный наряд и различные виды обслуживания, расход частей сжимается до возможного, части дивизии получили возможность начать свою планомерную подготовку.

Перед кадром стояли задачи: 1) усвоение групповой тактики, 2) изучение территориальной системы, 3) политическая подготовка, 4) создание кадра мл. инструкторов и выработка метода занятий с переменным составом.

С этой целью в апреле был образован «сводный батальон» дивизии, в который каждый стрелковый полк входил «сводной ротой», кроме того, батальону придавались: взвод политсостава, сводный пульвзвод и комендантский взвод Штадива. Обеспечение учебными приборами и пособиями было достаточное. На организацию занятий обращено исключительное внимание, центральной задачей программы было изучение «группового боя». Комсостав от компот и ниже поочередно проходил все ступени командования и боевые обязанности до работы рядового стрелка включительно. Подготовка батальона проходила в Красногородском лагере. Изучались в необходимом объеме остальные дисциплины. Физкультура, спорт, получили большое развитие при непосредственном участии почти всего начсостава б-на. Во взводе политсостава проходились основы стрелковой и тактической подготовки. Политзанятия шли без перебоя. Сверх программы, весь комсостав батальона прослушал цикл докладов на тему об «огневой роте»; тогда же развернулась и работа В.Н.О. Изучение вопросов милиционной системы проводилось в общей аудитории путем специальных докладов с последующим обменом мнений, были выработаны нужные практические шаги к предстоявшей работе

на сборах. Погода не благоприятствовала занятиям, особенно стрельбе, тем не менее, результаты таковой, по тогдашней оценке, были удовлетворительны. Артиллерия дивизии, сведенная в легко-гаубичный дивизион, проходила подготовку в красноармейском лагере на ст. Струги-Красные. Проведенная к концу сбора поверка знаний в сводбате показала достаточное практическое усвоение новых приемов боя. Инструкторские знания комсостава до младшего включительно оценены как вполне удовлетворительные. Характерно отметить, что подготовляя себя к деятельности командира-воспитателя, весь комсостав, для проверки личной выдержки, взял на себя обслуживание лагерных нужд, начиная от уборки лагеря и кончая работой на кухне. Комсостав показал, что ему не присуще чувство ложного стеснения и самолюбия и что «черная» работа ему нестрашна.

В начале августа сводбат и артиллерия вернулись в Петроград для проведения подготовительной к сбору работы.

Подготовка к сборам.

Приписке к частям в качестве переменного состава подлежали граждане рожд. 1898—1901 г.г. с 25%, против штата, надбавкой. Части были районированы: 28 стр. полк—Василеостровский район, Петроградская сторона, и северные волости Петроградского уезда; 29 стр. полк—Выборгский район, гор. Шлиссельбург, восточные волости Петроградск. у. и две волости Троцкого уезда; 30 стр. полк—г. Тихвин и Тихвинской уезд, г. Череповец и Череповецкий уезд Череповецкой губернии. Спецвойска и дивтылы районировались в накладку на весь район 28 и 29 стр. полков.

Работа по районированию, приписке и подготовке общественного мнения к предстоящим сборам протекала с большими тормазами. Первым затруднением было запоздание в утверждении проекта декрета о переходе на милиционную систему, в результате чего партпрофорганизации и соваппарат, не имея ко времени проводимых работ необходимых директив по своим линиям, не только не оказывали содействие, но иногда возражали против самой системы и делаемых приготовлений. Кампания в печати запоздала, была не полной и не умелой, это способствовало тому, что всевозможные слухи распространявшиеся о яко-бы мобилизации и войне, не могли быть предупреждены в зародыше. По линии военведа также отсутствовали многие указания и имелся ряд неясностей, начиная с установления срока сборов, его продолжительности и кончая вопросами снабжения. Все это

затягивало, осложняло работу и делало ее неуверенной. В процессе работ комиссий по приписке переменного состава поступали различные дополнительные указания о бронировании некоторых категорий граждан, неполная явка граждан и нехватка некоторых категорий, неточность учета—привели к необходимости дополнительной приписки и повторной, сложной работы комиссий.

В результате приписки социальный состав переменников был: для 28 полка—рабочих 83%, крестьян 17%; для 29 стр. полка—рабочих 68%, крестьян 32%; состав 30 полка, за небольшим процентом рабочих, был крестьянский. Дивизия впитала в себя цвет Питерского пролетариата. Обмундированием и снаряжением полки были снабжены до полной потребности, однако выдача его частям запоздала. Отсутствие достаточного штата кр-цев вынудило комсостав взять на себя работу по погрузке, выгрузке, сортировке, распределению и окараvливанию предметов довольствия. Отсутствие в кадре каптенармусов связало к тому же командиров рот личным учетом имущества. Только в результате напряженной трехдневной (днем и ночью) работы начсостава части смогли подготовиться к приему переменников. Напряжение было чрезвычайным.

Первый территориальный сбор.

За две недели до сбора был призван переменный комполитсостав и за неделю—адмхоз. Сведенный в роту переменный комсостав направился походным порядком в Красногородский лагерь, где под руководством комсостава кадра прошел краткую программу боевой подготовки с главной целью освежения имеющихся общих военных знаний и усвоения новой для комсостава тактики «группового боя». Поверка результатов подготовки, произведенная Пом. Комвойск П.В.О. показала вполне удовлетворительные достижения.

Явка переменного красноармейского состава была назначена в Петрограде 6 сентября и в 30 полку 10 сентября. Продолжительность сбора 21 день. Переменники являлись в целом дружно, настроение вначале не оставляло желать лучшего. При явке в Петрограде освобождено по различным причинам 424 человека, опоздало на срок до двух дней—11,9%, неявилось вовсе—7,6%, в 30 полку неявка 7,1%, а всего по дивизии—7,4%.

Некомплект в дальнейшем увеличился по причине дополнительных освобождений переменников распоряжениями штаба Округа. Затратив около 6 часов на обработку переменного состава, полки выступили походным

порядком в Красногородский лагерь. Некоторая задержка с выступлением из-за опоздания переменников значительно увеличилась из-за проведения невключенного в план парада дивизии. Эта крупная задержка привела к тому, что полки, имевшие 40 килом. переход, прибыли в лагерь ночью. Невтянутость переменников в поход, несоразмерная обувь, неумение заворачивать портянку, движение в дождь, в сплошной темноте, привело к случаям резкого нарушения дисциплины в походе и дало до 20% отставших в пути по различным причинам. Весь комполитсостав, не имевший накануне сна в течение нескольких дней, шел в строю, являя собою пример дисциплины и выдержки. Внутренний порядок и дисциплина во время сбора, нарушавшиеся вначале довольно сильно, получили к концу сбора известную устойчивость в сторону благополучия. Первый период процветали самовольные отлучки—были случаи, когда уходило до 40% состава рот. Принятыми мерами предупреждения, воспитания и карательными, удалось к половине сбора переломить волну самовольных отлучек, сведя ее к концу к единичным.

Учебная задача сбора определялась приказами Главкома №№ 27/5 и 29/6, по которым стрелковые части должны были в течение 18 учебных дней произвести тактическую подготовку от звена до полка включительно, имея основной целью сбора освежение имеющихся военных знаний переменного состава, показ различия между линейной и групповой тактиками и усвоение последней. Стрелковая подготовка получала скромное место, физподготовка отбрасывалась вовсе. Исходя из того, что фактических учебных дней было всего 14, а также для получения лучших результатов подготовки, командованием дивизии была допущена некоторая перигруппировка времени отведенного в отдельности на подготовку каждого подразделения в сторону увеличения подготовки взвода и батальона, также был изменен и метод обучения. Вместо изолированного обучения каждого подразделения в отдельности, звено обучалось сразу в составе отделения, отделение в составе взвода и т. д. по восходящей ступени, что, помимо ускорения сколачивания подразделений, давало красноармейцам навык ощущения соседей, тыла и т. д. связанных одной с ним с тактической обстановкой. Младший командный состав этим же, с первого дня, получал практику в управлении своими подразделениями. За счет сокращения подготовки роты удалось увеличить число батальонных (отрядных) учений. Таким образом, тогда еще был применен метод, получивший на сегодня свое полное признание и регламентацию официальными руководствами. Занятия проводились исключительно в поле

независимо от погоды. Стрельбище малой емкости вынуждало к форсированию курса, чем комкалась поучительность стрельбы, результаты ее были мало удовлетворительными—в среднем 40% выполнивших условия. Сказались недостаток отведенного времени для стрелковых упражнений и состояние оружия. Стрелковых приборов и пособий нехватало. Полевые занятия были стеснены отсутствием площадей нужного размера и рельефа, погода совершенно не благоприятствовала занятиям и делала палаточное расположение тяжелым. Намокшие за день шинели и ботинки не просыхали, красноармейцы легко простужались и выбывали из строя. Учитывая необходимость сильной полит-моральной обработки переменников, политчас был увеличен до 2—3 час. Требования прохождения всей программы, рассчитанной на 18 учеб. дней, вынудило к полному использованию суббот и, частично, воскресений, увеличив суточную нагрузку комсостава до 15 час. в среднем. Только благодаря исключительному напряжению комполитсостава, удалось все-же закончить поставленную учебную цель, считая ее выполненной успешно. Сбор закончился двухдневным показным учением X и XX стр. дивизий с придачей бронесил и показом авиации. Возвращение на зимние квартиры и роспуск переменного состава 26 сентября совершены более организованно и четко, чем явка. Сбор в районе комплектования 30-го стр. полка прошел с меньшими организационными трениями и трудностями при проведении подготовки к сбору и самого сбора.

Этот первый опыт проведения территориального сбора показал, несмотря на его краткость и многочисленные недостатки, полную жизненность терсистемы. Кадр выявил чрезвычайно высокую выносливость, редкую энергию и добросовестность в работе, несмотря на тягчайшие условия. В области инструкторских знаний чувствовался недостаток практики у младших командиров и непригодность красноармейцев на роли командира звена без специальной подготовки. Определился целый ряд недостатков в вопросе учета военнообязанных, уточнены на основе опыта способы оповещения, организация явки, обработки и др. На очереди встал вопрос о длительности сбора вообще и для различных родов войск в частности, срок начала сбора, учебная установка и методы.

Комполитсостав, получив свое первое «теркрещение», обогатил себя важнейшими практическими выводами и этот опыт, энергию, закалку и выдержку применил впоследствии твердо и уверенно в новых условиях, в новом районе.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД.

1923/24 учебный год.

Зимний период части заполнили в первую очередь программной подготовкой комсостава, имея целью изучение вновь вышедшего наставления «Боевая служба пехоты», расширение тактического кругозора и систематизацию стрелковых знаний. Методом ведения занятий был принятый в старой армии, отраженный в «Наставлении для занятий с комсоставом» издан. 1920 года. Этот метод, делая возможным детальную проработку принятого решения, не развивал быстроты соображений, ориентирования в обстановке и гибкости в принятии решения. Командование дивизии уже тогда стремилось достичь большей подвижности в занятиях путем введения коротких летучих тактических задач, применения вводных данных в развитие принятого решения, т.-е. прообраза ныне принятого метода односторонней военной игры на картах. Зимняя подготовка комсостава выявила недостаточность тактического кругозора, отсутствие у многих командного языка и навыков по организации боя и укреплению им, а также низкую общую грамотность. Изжитие этих недостатков осуществлялось как програмными занятиями так и дальнейшим развитием работы В.Н.О. Занятия с красноармейцами-новобранцами кадра рожд. 1902 года налаживаются в объеме 352-часовой программы и дают к концу подготовки сравнительно успешные результаты несмотря на отрывы для хозработ, наряды и друг. В 30-м стр. полку изыскиваются способы укрепления связи с персоставом вне сборов путем образования сети военных кружков в городах и деревнях. В конце зимняго периода, с 10 марта по 10 апреля, части впервые провели допризывную подготовку граждан рождения 1902—1903 г.г. Этот новый вид работы, в основу которой был положен опыт проведенного сбора, был материально слабо обеспечен и выявил также значительное количество организационных и учебных недостатков.

Приказом Р.В.С. № 111—17 февраля 30 стр. полк получает наименование «30 Череповецкий стрелковый полк». В мае части дивизии проводят увольнение в бессрочный отпуск красноармейцев рождения 1901 года.

Переход в новый район.

В марте, по решению высшего командования, дивизия получает новый район для своего территориального комплектования: гор. Архангельск с Архангельским уездом,

гор. Вологду с Вологодским и частью Кадниковского уездами и имеющийся уже Череповецкий и Тихвинский уезды. Частям дивизии, за исключением 30-го полка, предстояла переброска на новую стоянку. Вся работа по учету, приписке, районированию, изучению новых условий района начиналась снова. Условия для расквартирования были неблагоприятные. Места стоянок частей определялись наличием казарменных помещений и конюшен, почти не считаясь с их состоянием. 30 стр. полк уже переносил тяжесть зимы в досчатых бараках военного городка в г. Череповце, 28 полку предстояло расположиться в деревянных бывших складских бараках г. Грязовца, совсем не приспособленных для зимнего квартирования, Артполк, за отсутствием конюшен в г. Вологде оставлялся в Ленинграде, для кавэскадрона—в г. Череповце переделывался под конюшню темный скотский сарай. Только 1-й батальон 30 полка и Сапрота в г. Тихвине, Рота Связи и 1-й батальон 29 полка в Вологде и остальные части 29 полка в Архангельске попадали в годные для жилья каменные здания и казармы. Строительные кредиты быле ограничены, отпускались с перебоями и хватали лишь на производство необходимейших работ. Помощь местными средствами была недостаточна. Расквартирование начсостава и их семей встречало сильные затруднения: всюду, кроме г.г. Грязовца и Тихвина, был жесткий жилищный кризис.

В мае, оставив артиллерию в Ленинграде, и передав свой переменный состав г. Ленинграда частям XX-й дивизии, дивизия перешла на новую стоянку. К 1-му августа закончились приписка и укомплектование переменным составом в новых районах.

Первые территориальные сборы в новом районе.

С 20 июня в 28, 29 стр. полках, Кавэскадроне и Роте Связи, с 15 июня в артиллерии и с 14 июня в 30 стр. полку и Сапроте начался двухмесячный сбор новобранцев рождения 1902 года. Явка происходила довольно организованно и дружно, неявившихся 3,7%. По своему общему и физическому развитию контигент оказался вполне удовлетворительным, неграмотных — 2,5%, малограмотных – 19,5%. Условия для боевой подготовки были трудные: отсутствие учебных полей, тиров и стрельбищ суживало возможности развертывания учебы. Устройство стрельбищ отрывало красноармейцев от занятий. Значительный комплект младшего комсостава не позволял создать учебные группы нормальной численности, отчего страдала одиночная подготовка. Целью сбора было

подготовить одиночного бойца, отделение и взвод, а также выработать нужных специалистов. Последнее достигалось выделениам отобранных лучших красноармейцев после двухнедельной их общей подготовки в особую «роту специалистов». Новобранцы артиллерии проводили сбор в красноармейском лагере. Нясмотря на перечисленные недостатки учебная программа была в целом выполнена, хотя и было ясно, что двухмесячного срока дла ее тщательной отработки было недостаточно. Подготовленных «хорошо»—22%, «удовлетворительно»—58% и «слабо»—20%, стрельбы дали удовлетворительный результат, несмотря на изношенность оружия. Политзанятия облегчались пособиями, изданными Подивом своей инициативой. Первый опыт сбора новобранцев в новом районе расценивался в целом, как удачный. После менее, чем двух-недельного перерыва, 6 сентября начался 21-дневный общий сбор переменного состава рождения 1899—1901 г. г. Состав переменников по их соц. происхождению: крестьян 75%, рабочих 15%, прочих 10%; по партийности: беспартийных 96%, парткомсомольцев 4%; по грамотности: неграмотных 1%. Не явилось на сбор по различным причинам: красноармейцев 4,18%, млад. комсостава—11,9% и политбойцов—44%. Прибывший за две недели переменный комсостав оказался слабо подготовленным. По опыту прошлого сбора он был сведен в полках во взвод, по штату взвода «показной роты» и с ним проходились все отдельные этапы действия звена, отделения и взвода в бою. Некомплект младшего командмого состава несколько уравновешивался прибывшими на сбор курсантами 1-й Лен. Пехотн. Школы. Командованием дивизии было дано в части специально разработанная инструкция о порядке организации и проведения стрелковых и полевых занятий с предложением метода уточненного по опыту прошлого сбора. Малая емкость стрельбищ, недостатки оружия и недостаточное еще стрелковая грамотность инструкторов понизили успех стрельбы, который расценивался, как не вполне удовлетворительный особенно в стрельбе из станковых пулеметов. Признаки стрелкового неблагополучия были на лицо, чем определялась задача будущего сбора по этому отделу подготовки. Погода благоприятствовала занятиям только во второй половине сбора. В целях более полной политобработки переменников, политчас был увеличен до двух часов, в отдельных случаях и больше. Усиленной политработой, разъяснением сущности терсистемы, политики партии и соввласти была внесена ясность в понимании переменников. В Вологде одновременно проводился сбор команд разведчиков X и XI дивизий.

В своем итоге сбор дал следующие основные выводы: дивизия имела в целом здоровый состав, вполне способный к полному восприятию военной и политической подготовки, продолжительность сбора как новобранцев, так и переменного состава была недостаточной для прочного прохождения поставленных учебных задач. Необходимо было скорейшее и полное материальное обеспечение частей, оторванность подразделений (батальоны в Тихвине и Вологде и Артполк в Ленинграде) затрудняло контроль и руководство, система построения подготовки и методы принятые в 1923 году, себя оправдали и требовали лишь уточнения, некомплект младшего командного состава должен был изживаться скорейшим путем, междусборовая работа требовала точной регламентации форм, способов и материального обеспечения, подготовка к сборам по линии гражданских органов должна была быть шире и организованнее. Эти же положения отметила очередная дивпартконференция, определив соответственно задачи партийной организации.

ЗИМНИЙ ПЕРИОД.

1924—25 учебный год.

Закончившаяся реорганизация армии внесла большую стройность в вопросе комплектования кадра красноармейцев и в вопросе подготовки. Части получили «нормальный план» боевой подготовки (цирк. Инсп. РККА № 145015), установление порядка осеннего комплектования кадра двумя возрастами давала возможность большей плановости в их подготовке за зиму, хотя и не решало вопроса облегчения положения частей на период увольнения и приема. Переход на полковые школы с территориальным для полков порядком их комплектования дал частям возможность более тщательного подбора ее переменного состава начиная с периода допризывной подготовки. Опасения некоторых частей, что самовольные отлучки и влияние дома явятся показателями непригодности этой системы, не разделялись командованием и парторганизацией. 6-я дивпартконференция, уделившая много внимания вопросу боевой подготовки дивизии в условиях нового района, прямо указала на необходимость учета роста как общего развития населения, так и парткомсомольской прослойки среди призываемых, что должно было в будущем привести к оздоровлению положения в школах, что и оправдало себя впоследствии. С введением новых штатов комсостав подвергается новому переаттестованию из целей «омоложения» состава и удаления неактивных и чуждых армии элементов.

Зимняя подготовка красноармейцев кадра введена в плановость специальными мерами, предложенными командованием дивизии; они обеспечивали максимальную, в условиях терчасти, подготовку красноармейца вплоть до нестроевых категорий. Подготовка командного состава получила большую, нежели ранее, плановость. Не задаваясь стремлением охватить равномерно все категории комсостава, поскольку доприз. подготовка, и др. обязан. надолго удаляли комсостав из нужной учебной обстановки, командование ставило перед собой задачу планового и полного охвата сперва только старших категорий. Успех тактических занятий со старшим комсоставом по глубине проработки Временного Полевого Устава и расширению тактического кругозора превзошел все прежнее. Средний командный состав для своей переподготовки направлялся на повторные курсы в числе вдвое превышающем наряд на командирование. В течении четырех месяцев части провели первую в новом районе допризывную подготовку граждан рождения 1903 и 1904 г.г. Материальные условия, главным образом размещение допризывников, питание и хозобслуживание были далеко неудовлетворительными, малая емкость пунктов вынуждала к пропуску обучаемых в четыре очереди. Недостаток младшего командного состава приводил к образованию больших групп, все вместе сильно перегружало комсостав (главным образом младший) и отрывало его от возможности обучения в части. В январе созывается и проводится первый областной съезд В.Н.О для Вологодской, Череповецкой, Архангельской, Северо-Двинской губерний и области Коми, на котором были установлены организационные формы построения сети организации В.Н.О и работы. В вопросе твердого устройства территориальной работы частей дивизии 1925 год может считаться, как определивший ее окончательные формы.

Ремонт жилых помещений и устройство служб подвигается успешно вперед, хотя и не в достаточных по потребности размерах.

Приказом РВС ЛВО, в июле устраняется вынужденная разбросанность соединений дивизии и подразделений частей, район комплектования делается теснее, 1-й батальон 30 полка присоединяется к полку в г. Череповец, Артполк и Сапрота переводятся в Вологду, первый батальон 29 полка в Холмогоры. Дивтылы полностью районируются в одной губернии, Артполку выделяется самостоятельный район. Это положение остается и поныне. Внутри частей производится уточнение районирования и доприписка персостава. Состав бойцов дивизии по соц.

(на дивизионной военной игре 1925 г.)

1-й ряд снизу (слева на право): 1) Начхозснабчасти Подивa Россет, 2) Начподив В. Н. Васенцович, 3) Комполка 30 Подшивалов (ветеран дивизии), 4) Военком 30 п. Егоров, 5) Пом. по стр. ч. 29 п. Шарипов, 6) Пом. К-ра по стр. ч. 28 п. Малов, ветеран полка, 7) Военком роты Связи Ефимов, 8) Военком 1 б-на 29 п. Соловьев, 9) Начорчасти Подива Н. Н. Погольский.

2 сидят в средине: 10) Скадив Коротков, 11) Военком 29 п. Михайлин, 12) Комбат 29 Шуров, 13) Наштадив Богданов, 14) Помкомдив Смирнов, 15) Нач. штаба 29 п. Кузовин, 16) Комполка 28 Соколов, 17) Военком 28 п. Зиверт, 18) Комбат 1—28 п. Иванов, 19) Наштаполка 28 Лебедев

3 вверху стоят: 20) Инструктор информ. Черепанов, 21) Комбат 2—29 п. Белков, 22) Инстр. шк. пр. Миронов, 23) Военком Штадива Иосель, 24) Комдив Пальвадре, 25) Военкомдив Ильин, 26) Комполка 29 Денисевич, 27) Коман. зет. див. Смирнов, 28) Вр. Комартполка Митрофанов

признакам, партийности и грамотности определялся следующим:

Персостав.	По соц пол.			По партийности.		По грамотности:		
	Рабоч.	Крес.	Проч	Член ВКП и ВЛКСМ	Беспар.	Грамот.	Малограмот.	Неграмотн.
28 полк	9,5	88	2.5	8	92	88	11	1
29 полк	32	63	5	10	90	92	7	1
30 полк	6	90	4	9	91	89	9	2
Артполк	8	90	2	5,5	91.5	91	6	3
Сапрота	19	72	9	13	87	87	13	—
Кав. эскрадр.	15	78	7	13	87	95	5	—
Рота связи	37.5	37,5	25	15	85	100	—	—
Санветпродтылы	7	83	9	5	25	83	13	4

Сборы.

Учитывая выводы последнего сбора, сбор этого года носил несколько иной характер: новобранцы рождения 1902 года призваны повторно на два месяца с 14 августа, отбывая свой второй месяц одновременно с персоставом 1899 – 1901 г. г. рождения. По линии гражданских органов подготовка к сборам проводится полнее, развернутая агит кампания и восприятие населением территориальной системы сводят неявку до 3,8%. Качество боевой подготовки заметно повышается, особенно в подготовке новобранцев. Организация учебной работы отличается большей четкостью. Впервые привлекается для простейших форм внешкольной работы младший комсостав и для политчаса командный состав, включая беспартийных. В деле изжития стрелковой немощи части также имеют сдвиг в сторону улучшения результатов, кривая достижений равномерно растет по отделам стрельбы из винтовок и пулеметов.

Сбор в 30 стр. полку заканчивается первым двухсторонним полковым учением. Скученность размещения переменников, погода и трудность поддержания нормальных сануслований приводят к переносу свирепствовавшей в губерниях эпидемии паратифа и на казарму, что нарушило нормальный ход подготовки. Чрезвычайными мерами эпидемию удалось затушить почти в начале. 7-я дивпартконференция особенно внимательно рассмотревшая положение дивизии по вопросу создания ее боеспо-

собности, исходя из первых результатов работы в новом районе, выносит резолюцию, отличную по своей конкретности и полноте, где ставит четкие задачи по устранению недостатков, закреплению достигнутого, резко определяя мероприятия, долженствующие идти к укреплению боеспособности. Эти решения конференции, определившие работу парторганизации и командования на целые два года вперед, в известной своей части жизненны и по сей день.

1925—26 учебный год.

1926 год был годом первой серьезной проверки боевой готовности дивизии. Зимняя работа по подготовке красноармейцев кадра вошла в полную норму, мороприятия командования себя оправдали, испытания показали вполне удовлетворительную подготовку красноармейцев несмотря на невысокую степень их развития. Набор в полковые школы дал очередное повышение рабочей и партийной прослойки, равно как и улучшение качества контигента. Допризывная подготовка, более обеспеченная в материальном отношении нежели ранее, проходит глаже. Переход на госдовольствие, ремонт и оборудование учебных пунктов, уменьшившийся некоплект младшего комсостава, более четкая организационная подготовка и обеспечение по партпрофлиниям позволили повысить качество подготовки. Подготовка комсостава велась уже с установкой на средний комсостав, младший комсостав почти поголовно занятый на допризподготовке, как и ранее выпадал ещё из программной подготовки. К сборам новобранцев и переменников части дивизии подошли организованнее и материально больше обеспеченные. Вначале общего сбора 28 полку была проведена опытная мобилизация. На этом первом серьезном испытании полк показал свою полную способность в главнейших вопросах отмобилизования. Явка на сбор продолжает илучшаться, % неявившихся падает до 2,4%. Условия размещения и погода благоприятствовали учебной работе. Понижается % слабо усвоивших военное дело кр-цев. Боевое сколачивание подразделений уже прочно захватывает батальон. В стрельбе все части дивизии дают новое повышение результатов, в этом году дивизия вышла на первое место по стрельбе среди частей Л.В.О. Сборы кончаются двухсторонним маневром 28, 30. Артполков, Сапроты и Роты Связи в районе дер. Домшино. Первый большой маневр, имея много организационных и учебных недостатков, показал вместе с тем высокую выносливость комсостава и красноармейцев, живой интерес к боевой работе и безусловные успехи в подготовке.

Упорная трехлетняя работа всего личного состава при неослабной помощи парторганизации дала свой первый яркий результат; дивизия, проверенная во многих важнейших областях своей работы, показала безусловную готовность к бою. Это определение получило признание и в резолюции VIII дивпартконференции.

1926/27 учебный год.

Улучшившиеся бытовые условия и материальное обеспечение, активность и рост развития бойцов и начсостава, вводят успех зимней работы в привычную норму.

Изучение винтовки

Оставвшаяся ранее без достаточного развития область физической подготовки получает в этом году сильный сдвиг: зимний спорт (лыжи) в военно-прикладном применении и спортивном, захватывают интерес начсостава и и красноармейцев. Проведенные зимние дивизионные состязания показывают достеточно высокие результаты. Из частей выделяется по успехам 29 полк. Сборы новобранцев и переменного состава идут уже по точно очерченному пути. Несмотря на частичный отрыв отдельных подразделений на тушение лесных пожаров, успешность подготовки бойцов не падает. Проведенные летние дивизионные спортивные состязания показывают высокие достижения частей и в области летнего спорта.

По стрельбе дивизия сохраняет свое первое место в округе.

Завершая сбор восьмидневным маневром в районе дер. Домшино теми-же частями, дивизия вновь проверила высокую выдержку бойцов и вполне твердое владение имй делом боя. Маневры проходят в условиях яркого внимания Советской общественности, подготовляются и проводятся организованнее и полнее. Поставленное на верный путь дело создания боевой крепости дивизии подтвердило и в этом году выводы, сделанные накануне.

1927/28 учебный год.

Этот год дает окончательную шлифовку боевой подготовки во всех отраслях и новое улучшение материальных условий. Зимняя подготовка бойца еще шире выносится в поле. Проводятся маневренные учения с боевой

Наводка моста

стрельбой с участием артиллерии. Лыжное дело, несмотря на ограниченное количество и слабое качество лыж получает дальнейшее развитие. Команда 28 полка совершает первый в истории дивизии лыжный переход из г. Грязовца в гор. Ярославль и обратно, команда 30 полка на лыжах идет на состязания из Череповца в Вологду. Проведенные зимние состязания частей дивизии по военно-лыжному делу показывают новый рост в этой области, выделяя вновь 29 полк по его достижениям. Сократившаяся по времени допризывная подготовка впервые позволила

собрать мл. комсостав для усовершенствования их военных и политических знаний. В вопросе подготовки командного состава проводится применение последнего метода резко повышающего боевую подвижность командира, 30 стр. полк переходит на капитальное строительство казарменных помещений. Переменный состав всех честей получает 100% нового обмундирования. Командованием дивизии производятся изыскания участка для дивизионного лагеря, что должно завершить в будущем достижение нормальных условий для боевой подготовки дивизии.

Артиллерия на позиции

Стоя на грани своего десятилетнего существования и и шестого года работы в своем районе, части дивизии могут с гордостью и удовлетворением оглянуться на пройденный путь: побеждены все трудности, укреплена вера в свои силы. Работой партии, работой всего личного состава, поддержкой рабоче-крестьянской общественности·создана вновь твердая в своих успехах, крепкая своим классовым самосознанием, боевая дивизия. Ее задача—укрепить достигнутое. Трудящиеся советской страны могут спокойно работать, строя свое лучшее будущее-- в грядущих испытаниях дивизия повторит свой славный путь побед.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЧАСТИ—НАИБОЛЕЕ НАГЛЯДНЫЕ, ЖИВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА

ПАРТИЙНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА.

(1923—1928 г.г.)

Описываемый период по его основным отличительным условиям можно разделить на два этапа:—1923 год и последующее время с 1924 года.

1923 год (дивизия в Ленинграде) был годом серьезного перелома в назначении и дальнейшей работе дивизии. Международная обстановка вновь сгущается (нота ультиматум Керзона, убийство Воровского, оккупация Рура в Германии).

Внутренняя жизнь и работа дивизии проходит в условиях: а) демобилизации старослужащих красноармейцев и комполитсостава, б) внутри-партийной дискуссии в) неблагоприятного материального положения комсостава г) штатной неустойчивости.

В этих условиях дивизия из прежнего кадрового состояния переходит в новые, еще не изученные формы территориального комплектования и проводит их первый опыт—общие сборы старших возрастов, с настороженным к ним, в условиях международной обстановки, а нередко и отрицательным отношением со стороны населения. Напряженной работой парторганизации трудные условия были преодолены и первые сборы прошли успешно.

Этот период кончается реорганизацией дивизии и переездом ее в Вологду,

В 1924 году дивизия переезжает на новую территорию, получив районы в Вологодской, Череповецкой и Архангельской губерниях.

С этого времени перед дивизией, помимо общей постоянной работы с кадровым составом, из года в год встают задачи—внедрения и популяризации территориальной системы среди населения района, боевой выучки и военно-политического воспитания переменного состава, в короткие сроки новобранческого и общих территориальных сборов, обучения молодежи через допризывную подготовку, установления теснейшей связи с местными гражданскими организациями, проведения вневойсковой работы.

Начало работ в новом районе было сопряжено с трудными условиями:

1) новизны обстановки и общего, лишь первого знакомства с районом;

2) затруднений в руководстве при разбросанности частей дивизии (артполк остался в Ленинграде, оторванность саперной роты и двух батальонов стр. полков);

3) различной местной обстановки,—например: в Архангельске, пережившем эпоху гражданской войны, оккупации союзников и белогвардейских войск генерала Миллера.

В дальнейшем эти условия облегчились, В 1925 году (к осени) батальоны соединились с полками, Артполк прибыл из Ленинграда в район.

В том-же 1925 году прошла реорганизация органов местного военного Управления—Губвоенкоматов—в Управление территориальных округов (Вологодский Губвоенкомат был переформирован в Упрарление Терокруга дивизии, Череповецкий—в Управление Терокруга Череповецкой губернии) с политическим подчинением их Политотделу дивизии. В 1925 году в обслуживание Подива были приданы две конвойные роты и в 1926 году—две транспортные части и местная стрелковая рота.

Таким образом под руководством Политотдела дивизии с 1925 года, помимо частей дивизии, проходила и партийно-политическая работа Уездвоенкоматов двух губерний и пяти приданных в политобслуживание частей.

Это требовало в свою очередь четкого, постоянного преломления работы к местным условиям и особенностям частей и дифференциации и гибкости руководства работой, что и выполнялось руководящим партийно-политическим органом дивизии—Политотделом.

При рассмотрении работы в ее отдельных отраслях дивизия в своем пройденном с 1924 года пути имеет следующее.

ПАРТИЙНАЯ И КОМСОМОЛЬСКАЯ РАБОТА.

Работа партийной организации определялась задачами политического воспитания превалирующей в красноармейском составе дивизии крестьянской массы, увеличения и качественного улучшения своих рядов, сохранения единства и сплоченности организации, обеспечения ежегодных работ в новых формах терстроительства (сборы, допризподготовки, вневойсковая работа).

Партийная прослойка по дивизии в 1924 году составляла 15,1%, процент рабочих в парторганизации—41% с наличием ячеек 10 полковых и отдельных частей и 10 ротных. Морально парторганизация вполне здорова. Идейная

выдержанность и твердость парторганизации выражена в проводимой резолюции V-й дивизионной партконференции—в декабре 1924 года (выдержка) о троцкизме:

«V-я дивпартконференция—от имени всей парторганизации дивизии, тщательно разобравшей вопрос о троцкизме на собраниях ячеек,—заявляет: никакие уклоны от ленинизма, являющиеся нарушением пролетарской линии борьбы за социализм, мы, как и вся партия,—не допустим. 26 лет партия, пролетариат и пролетарская революция шли по пути большевизма и с этого пути мы не сойдем».

В своей практической работе парторганизация от прежних форм агитации переходит к более совершенным методам пропагандистской и разъяснительно-воспитательной работы. Популярность и авторитет организации среди беспартийных растет:—в 1925 году посещаемость беспартийными партсобраний по сравнению с 1924 годом увеличилась на 30%, участие в политических школах почти на 100%. Число членов парторганизации возросло за год на 29%. В своей структуре организация имеет 4 полковых ячейки, 6 отдельных и 15 ротных.

С выходом в апреле месяце 1926 года приказа РВС СССР о единоначалии усиливается работа парторганизации вокруг этого вопроса, в оказании практического содействия деятельности выдвигаемых единоначальников, в усилении внимания всем вопросам жизни и быта части, по вовлечению начсостава в политико-просветительную работу. Партпрослойка среди комсостава дивизии возрастает с 29% на 32%. Развернувшаяся перед XIV партсъездом и на съезде дискуссия вызывает большевистское внимание парторганизации.

1926 год: парторганизация дивизии выросла количественно на 1 января на 20% (с мая 1925 года) и имеет рабочую прослойку в составе членов партии 30%, кандидатов—25%. Парткомсомольская прослойка по дивизии составляет 22%. Партпрослойка среди комсостава достигает около 45%.

Ленинское единство парторганизации еще более окрепло и получило отражение в следующей резолюции VII-й дивпартконференции в марте 1926 года о XIV партсъезде:

«VII-я дивпартконференция, от имени всей парторганизации дивизии, тщательно следившей за дискуссией, развернувшейся на XIV партсъезде и изучавшей его постановления, заявляет: — все члены партии нашей дивизии в полном единодушии и без малейшего колебания отвергают точку зрения, выдвинутую оппозицией на съезде, как в вопросе возможности строительства социализма в одной стране, так и в вопросе политики партии в деревне и пополнении партийных рядов.

Всяческие попытки ревизии ленинизма и колебание единства нашей партии встретили и встретят единодушный отпор в нашей организации.

Наличие единства в нашей парторганизации позволяет нам выразить твердую уверенность в том, что мы сумеем, идя по ленинскому пути, выполнить те задачи, которые возложены на нас коммунистов армии».

Голос парторганизации присоединился к выдержанной ленинской линии своего Центрального Комитета.

Свою идейную выдержанность и большевистское единство парторганизация еще более ярко выявила в решении VIII дивпартконференции — в ноябре 1926 года по итогам XV Всесоюзной партконференции:

«Конференция призывает все парторганизации дивизии к неуклонному проведению в жизнь всех решений XV партконференции и заявляет, что парторганизация дивизии со всей решительностью поддержит Центральный комитет партии в его борьбе с оппозиционными вылазками, откуда бы они не исходили.

В наших рядах нет колебаний и сомнений»

1927 год. Число членов и кандидатов в парторганизации выросло почти на 80%. Рабочая прослойка среди членов

VII дивизионная партийная конференция (1926 г.).

парторганизации составляет 31%, среди кандидатов—22%, среди комсостава—около 50%. Партийно-комсомольская прослойка по дивизии увеличивается до 31%.

Еще с 1926 года более четко определяются число и формы подразделений в дивизии в кадровом составе и в 1927 году парторганизация насчитывает 4 отдельных ячейки и 17 ротных.

Моральное лицо и большевистская устойчивость парторганизации в этот период определяется решением IX дивпартконференции (октябрь 1927 года) по докладу об итогах работы после XIV партсъезда

«Заслушав доклад об итогах проделанной работы по решениям XIV партсъезда, XV конференции и последующих Пленумов ЦК и ЦКК, IX-я дивпартконференция с удовлетворением отмечает полнейшее банкротство, абсолютную беспринципность и политическую несостоятельность троцкистской оппозиции во всех вопросах теории и практики экономического и политического развития СССР и международного пролетарского революционного движения.

Учитывая особо трудную международную обстановку и абсолютную нетерпимость фракционной борьбы внутри партии, конференция настаивает на исключении из ВКП(б) зарвавшихся бывших вождей, какие бы заслуги в прошлом за ними не были».

Конец 1927 г. и 1928 год особо выпукло поставили перед парторганизацией задачу разъяснения и охвата «крестьянских настроений» вокруг вопроса хлебозаготовок, самообложения, крестьянского займа, временных хлебных затруднений.

Выражая единую твердую ленинскую линию, в руководстве решениями XV всесоюзного партсъезда, апрельского и июльского Пленумов ЦК и ЦКК 1928 г. парторганизация выполнила эту серьезную работу и обеспечила нормальный ход военно-политической выучки бойца-красноармейца. Вместе с партией, как ее прямой подсобник, вел свою работу и славный Ленинский Комсомол. Вместе с парторганизацией были пережиты им все условия и трудности пройденного пути.

Число комсомольских групп содействия партии в дивизии с 9 в 1926 году возросло к 1928 году до числа партийных ячеек (при каждой партячейке имеется комсомольская группа).

В августе м-це 1927 года прошла I-я дивизионная комсомольская конференция, разобравшая вопрос международного и внутреннего положения, оценившая пройденный путь работы и наметившая дальнейшие очередные задачи. В верности заветам Ленина Комсомол полностью присоединился к своей идейно-выдержанной партийной организации.

Авторитет и роль Комсомола с каждым годом возрастает. Об этом лучше всего говорят цифры, иллюстрирующие бурный рост комсомольской организации в дивизии.

С нескольких десятков человек Комсомол вырос к концу 1924 года на 20%, в 1925 году—на 80%, в 1926 г.—более чем вдвое, в 1927 году более чем на 60%.

Из года в год партийная и комсомольская организации дивизии, храня в своих рядах ленинское единство, в различных периодах и менявшихся условиях твердо и неустанно вели и продолжают свою работу.

В 1928 году партийно-комсомольская прослойка по дивизии достигает уже 47%. В социальном положении

среди членов партии—35% рабочих, среди кандидатов—52% рабочих.

При необслабном руководстве и обеспечении работы со стороны партийной организации, дивизия имеет ряд достижений и во всех прочих отраслях политико-просветительной работы.

АГИТПРОПРАБОТА.

Во всех своих видах агитационно-пропагандистская работа получила последовательное развитие с полной плановостью и совершенствованием.

а) Партийное просвещение.

От политических школ и политкружков 1923/24 года партийное воспитание членов и кандидатов партии и комсомольцев вылилось в плановую организацию сети партийного просвещения.

Быт кр-ца в 1928 г.

В 1926/27 году по частям дивизии и приданным в политобслуживание Подива имеется союзных (комсомольских) школ—23, партшкол I ступ.—10, партшкол II ст.—8, марксистских кружков—3.

В 1927/28 г. насчитывается союзных школ—19, партшкол I ступени—9, II ступени—1, марксистско-ленинских кружков—6, кружков по политэкономии—1, групп текущих событий—1, групп по самообразованию—1.

Это показывает рост подготовки членов организации.

Охват партпросвещения в 1926/27 году был 66%, в 1927/28—от 90 до 100%, последний год имел к тому-же новшество—введение элемента добровольности.

Результаты работы из года в год дают все лучший % усвояемости.

	По союзным школам.			Партшколы I ступени.			Партшколы II ступени.		
	Хор.	Неудов.	Не окон.	Хор.	Неудов.	Не окон.	Хор.	Неудов.	Не окон.
В 1926/27 году усвоили программу	23.1	50.9	26.0	29,0	44.0	27.0	30,0	56.3	13,7
В 1927/28 году	21.9	57.1	21,0	30.0	51,3	18,7	36.4	55,2	8.4
Усвоили текущ. решен. партии в 1926/27 г.	12,9	50,0	37.1	21.5	48.5	30,0	27,2	54.6	18 2
В 1927/28 г.	18.0	63,0	19,0	26,0	52,0	22 0	16,0	71.0	13,0
В 1925/26 году % неокончивших по программе	—	—	30,0	—	—	35.0	—	--	26,2

Цифры показывают растущую зрелость парт. комсом. организаций.

б) Школьная работа.

Политические занятия с 5 и 10 в месяц за 1923/24 год, к концу 1924 года получают стройную систему регулярных, плановых занятий по твердым программам для молодых и старослужащих красноармейцев и курсантов войсковых школ.

Вышедшая двухлетняя программа политзанятий еще более четко уточняет этот вид работы.

Прежнее положение проведения политзанятий почти исключительно силами политсостава изменяется. В эту работу вовлекается командный состав частей.

В летний период 1924 года к проведению политзанятий было привлечено 32 человека комсостава, осенью того-же года—40 человек.

С каждым годом участие комсостава в проведении политзанятий ширится. Политрук переходит за роль организатора и инструктора в проведении занятий.

В 1927 году в числе групповодов политзанятий имеется:

Политсостава	6,3%
Средн. комсостава	62,5%
Младш. комсостава	28,1%
Рядового состава	3,1%

По партийности: членов и кандидатов ВКП(б)—71,9%, комсомольцев—12,5%, беспартийных—15,6%.

В 1928 году в числе групповодов увеличивается % среднего комсостава и вырастает участие беспартийного комсостава.

Состав групповодов к этому времени—следующий:

Политсостава	4%
Курсантов-одногодичн.	7%
Младш. комсостава	17%
Средн. комсостава	72%

По партийности: членов и кандидатов ВКП(б)—53,0, комсомольцев—18%, беспартийных—29%.

Комсостав из года в год все больше повышает свое политическое развитие, проходя программу политподготовки по приказу Реввоенсовета N. 1515. Одновременно с этим политсостав расширяет круг своих военных знаний, проходя также систематические военные занятия по программам Реввоенсовета.

Тщательно подобранный состав групповодов, их регулярный, плановый систематический инструктаж и вместе с этим—политический культурный рост красноармейца из года в год дали и лучшие результаты в проведении политических занятий. Подтверждением этого являются цифры усвояемости программы занятий красноармейским составом:

В 1924 году	усвоивших	удовлетв. — 70%,	недостаточно и слабо — 30%
» 1925/26 г.	»	хорошо — 25,3,	слабо — 19,4
» 1926/27 »	»	хорошо — 26,8,	слабо — 20,7
» 1927/28 »	»	хорошо — 28,8,	удовл. — 57,7, слабо — 13,5 (старослужащие)
» » »	»	хорошо — 29,7,	удовл. — 60,3, слабо — 17% (кр-цы последн. приз.).

Т.-е. основной вид политического воспитания кр-ца последовательно и неуклонно получает все лучшие и лучшие результаты.

Не менее успешно развивалась и совершенствовалась и

в) **Внешкольная работа**, построенная в первые годы на дополнительной проработке программ политзанятий, на укреплении и развитии военных и общеобразовательных знаний кр-цев и начсостава, удовлетворении их запросов и культурных нужд, организации развлечений и досуга, отражении кампаний, приводимых партией и правительством.

В 1924 году при клубах частей работало 40 различных кружков с охватом 47% кр-цев и 54% комсостава. Ленинских уголков насчитывалось—15, бесед и чтений в среднем в месяц проводилось до 250. Из массовых видов работы в том-же году проведено 10 политсудов, 217 театральных и кино постановок, 83 экскурсии, 96 лекций с охватом нескольких десятков тысяч человек.

В последующий период работа совершенствуется и от преобладающих массовых форм переходит к формам первичных ядер, наглядной агитации и большей гибкости.

В 1925 году число кружков возрастает до 65 с охватом более 50% состава дивизии, первичных ядер создается до 100. Ленинских уголков насчитывается уже 31. С течением времени работа практически все более улучшается и от крупных кружков (с их сокращением) переходит к организации и работе подвижных гибких активных групп по различным вопросам.

Число кружков уменьшается, растут группы; их в 1926 году насчитывается 112 с охватом 80% состава частей.

В 1927 году кружков работает—34. Сеть Ленинских уголков увеличивается до 38 по дивизии. При Ленинских уголках насчитывается 709 активных групп.

Игра «пинг-понг» в роте связи.

С ростом и углублением военных знаний бойца наряду с общеполитическим и культурным содержанием внешкольной работы она все больше пронизывается военным элементом. В 1927 году % военных групп к общему числу всех внешкольных групп составляет 31,9%, число членов в военных группах к общему количеству членов всех групп—35,1%.

С общим ростом и подъемом внешкольной работы развивается и библиотечная работа. Библиотеки дивизии в 1923/24 году имеют 30385 книг, с читаемостью 256 книг в месяц. К концу 1924 года число книг увеличивается до 50.000 экземпляров с одновременным увеличением читаемости и ростом читателей. В 1925 году после освежения библиотеки и изъятия устаревших и утративших свое

значение книг, их насчитывается около 40.000 экземпляров, в 1927 году значится 37.000 экземпляров книг.

Политический и культурный рост красноармейца соответственно увеличивает и читаемость:—в 1927 г. в пользование книг приходится 24 на одного читателя.

Все большее значение и развитие получает и красноармейская печать. Из года в год растет число стенных газет. Улучшается их содержание и качество; от общей газеты части развитие подходит к изданию ротных газет. Газета приспособляется к условиям военной жизни и походов. Прочно завоевал место тип ротной газеты «Ильичевка» (еженедельная). Успешно привилась многотиражная полковая газета с выброской в район комплектования. Число военкоров с нескольких десятков человек в 1923 24 году к 1927 году увеличивается в двадцать раз. Серьезно и планово поставлена воспитательная работа военкоров. В 1924 году Политотделом издается газета - листок «Голос Красноармейца» - приложением к Вологодской газете «Крестьянская Жизнь». К настоящему времени на твердую ногу поставлены военные отделы в местных газетах района «Красный Север» (Вологда), «Волна» (Архангельск), «Коммунист» (Череповец).

Упорядочение кредитов и увеличение материальной базы для внешкольной работы своим следствием привели к тому, что в настоящее время все части дивизии имеют радиоустановки и полки—киноустановки.

СБОРЫ ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА.

Работу в формах терстроительства в новом районе дивизия начала с 1924 года проведением двухмесячного сбора новобранцев 1902 года. Этот период совпал с проведением органами местного военного управления первого нормального призыва в РККА граждан 1902 года.

После прежнего ряда последовательных демобилизаций в 1922—1923 годах первый призыв и непривычная новизна первых же сборов вызывали среди населения района, в огромном большинстве крестьянского, с его глухими, отдаленными уголками, настороженность к новым мероприятиям, различные толкования, подчас отрицательное отношение и враждебное со стороны социально-враждебных нам групп, распространителей ложных и нелепых слухов о яко-бы начинающейся, а местами будто бы и начавшейся войны, отрыжки прежней рекрутчины. Все это создавало трудные тяжелые условия в работе партийной организации и работников частей.

В условиях нового, не изученного района, с приходом очень мало знакомого с армией молодняка стояла серь-

езнейшая задача в короткий срок обучить, воспитать и спаять призывников 1902 года.

Эта задача усложнялась еще большими «крестьянскими настроениями». Отрыв на сбор молодежи в период полевых работ (сенокос) вызывал неудовольствие как самих призывников, так и остального населения. В ряде случаев последние недоверчиво относились к сборам, не доверяя их срокам, и считая, что молодежь призывается на ряд лет в армию. Внутри частей были также некоторые сомнения в целесообразности и положительных результатах новой территориальной системы.

В этих трудных условиях и проводилась работа на сборе в короткий 2-х месячный срок.

Лыжные состязания.

Начиная с 1924 года дивизия провела новобранческие сборы 4-х возрастов и 4 общих сбора старших возрастов.

Парторганизация широко разветвляла свои первичные единицы и работу. Во время общих территориальных сборов число партийных ротных ячеек доходило в 1926 г. до 50, в 1927 году—65.

С каждым годом опыт работы накоплялся, район со всеми его особенностями изучен, успешно разрешаются задачи последовательного качественного повышения военно-политических знаний бойца—переменника, разъяснения политики партии и правительства, спайки кадра с перcоставом, регулирование «крестьянских настроений» и обеспечения учобы.

Сознательное и серьезное отношение переменников на сборах с каждым годом дает все лучшие результаты, подтверждением чего являются цифровые данные.

Процент усвоения политзанятий новобранцами на сборе в 1924 году был: хорошо—23%, удовлетворительно – 55%, слабо – 22%

переменники на общем сборе в том-же году	хор. 27%	удов. 53%	слабо 20%
на общем сборе в 1926 году	» 24%	» 63%	» 13%
на общем сборе в 1927 году	» 27%	» 60%	» 13%

Увеличивавшаяся сеть ленинских уголков в 1927 году достигает 45 по дивизии. Внешкольной работой охвачено 90—95% персостава. Процент военных групп к общему числу всех активных внешкольных групп на сборе в1927 г. составляет 37,2%, процент членов в военных группах к общему числу членов всех групп—49,9%. Число читателей в библиотеках охватывает до 50% состава.

При активной работе военкоров выпущено за сборы 154 номера стенгазет. При полном обеспечении со стороны парторганизации успешно проведены двухсторонние маневры дивизии в 1926 и 1927 г.г.

Усилиями парторганизации и всех работников частей, большой подготовительной работы при непосредственной поддержке местных организаций, при возраставшем сознательном отношении переменников и населения района, сборы проведены успешно.

VII-я дивпартконференция (март 1926 года) в своих решениях отметила, что «территориальное строительство получило полное признание среди населения».

Тем более это можно подтвердить теперь на 6-м году территориальной работы дивизии.

Хорошая явка переменников, единичные случаи антиморальных явлений рекрутчины, здоровый быт переменников, их сознательное отношение к учебе, политический и культурный рост—вот результаты пройденного пути.

Не малое значение имеет при этом и связь с местными организациями. Дивизия имеет стройную систему этой связи через вхождение своих представителей в губернские, уездные и районные партийные, советские и профессиональные организации. Связь углубляется в районах,—в волостях и ее закрепление ближайшая задача.

В итоге работы общественное мнение создано вокруг вопросов военной работы. Симпатии населения к формам территориальной системы завоеваны.

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА.

В общем установившемся годовом круге работ, сборы сменяет допризывная подготовка молодежи, сменившая прежние формы Всеобуча. Небольшая передышка после сборов и дивизия выбрасывает значительную часть средств и сил парторганизации и начсостава в район для обучения очередных допризывных возрастов рабоче-крестьянской молодежи.

На учебных пунктах допризподготовки в основном широко развертывается работа комсомольской организации. С 1926 года проведен опыт создания в районе и партийных ячеек в целях их постоянства в кадровом и переменном составе. Опыт прошел удачно и сеть парторганизации расширяется.

Результаты работы на допризпунктах в 1925 году дают следующие цифры: усвояемость политзанятий допризывниками — 60—66% удовлетворительно, 12—20% слабо.

Во внешкольной работе в кружках участвовало 50—60%, в активных ядрах-группах—до 50%.

К настоящему времени эти результаты еще реальнее и больше с здоровым и сознательным отношением населения.

В период допризывной подготовки парторганизация и работники частей непосредственно соприкасаются с районом, с его бытом и особенностями, пополняют крайне необходимыми материал изучения района и своими силами и возможностями оказывают поддержку местным низовым организациям и разъяснительно-справочную помощь населению.

ВНЕВОЙСКОВАЯ РАБОТА.

В период допризывной подготовки между сборами, одновременно с работой в кадровом составе, части дивизии проводили и проводят неотьемлемую составную часть территориального строительства — вневойсковую работу.

Сложности и трудности первых шагов в этой области оставлены позади. Эти трудности заключались—в почти полном отсутствии материальной базы для работы, в неизвестных или мало известных особенностях района, слабой сети культурных очагов в районе, разбросанности поселений и переменного состава и допризывников — этого основного костяка для работы. Новое напряжение парторганизации и работников частей, помощь местных организаций, включение составной частью их планов вневойсковой работы, улучшение материальных возможностей и работа направляется.

На 1 мая 1925 года насчитывается в районе действующих, под руководством частей, 61 военных уголков и 68 военных кружков, проводящих в месяц по 2—3 занятия.

Первый период работы еще труден тем, что нужно было на местах выявить актив, сколотить его, подготовить к работе. И в это время основная тяжесть работы лежала на плечах комполитсостава дивизии, при общей своей загрузке, материальной необеспеченности выездов,

выезжавшего на пункты вневойсковой работы и проводившего там работу. Как правило, выезды приурачивались к дням отдыха.

В 1926 году VII-я дивпартконференция, специально рассмотревшая вопрос вневойсковой работы и оценившая итоги двухлетнего прошлого опыта, поставила следующие задачи:

а) упорядочить руководство работой,

б) подвести твердую материальную базу;

в) развернуть работу по военизации учебных заведений;

г) изменить метод работы в летнее время в сторону военноспортивных и показательных тактических занятий;

д) использовать сборы для подготовки актива.

Инценировка боя в г. Вологде в X-летие Красной Армии

В плоскости разрещения этих задач и строилась в дальнейшем работа.

Актив переменников, проходящий во время сборов специальную подготовку в создаваемых семинариях, начал непосредственно сам работать на местах. Командир и политработник осуществляют роль инструктора и руководителя работы. Комполитсостав дивизии обеспечивает преподавание военных предметов в учебных заведениях. В 1926/27 г.г. на дивизионных маневрах участвовали отряды гражданских организаций (Осоавиахим, ВЛКСМ и другие). Проведен был и ряд отдельных показательных занятий в поле и походов.

Значительный толчок и оживление в работе внесли две недели обороны в 1927/28 г.г. Организация Осоавиахима значительно возросла и укрепила свою работу.

К июню месяцу 1928 года охвачено военными кружками 43,4% переменников и допризывников, что является уже большим достижением в условиях разбросанности и распыленности района.

В 1927/28 году впервые проводились регулярные групповые занятия с начсоставом запаса с охватом его в 44,8%.

Участие начсостава в организации Осоавиахима с 38% в 1926 г. возросло в 1927/28 году к 63,5%.

Работа углубляется и закрепляется в новых жизненных формах. Большой интерес к ней и со стороны населения.

Ко всей описанной работе необходимо присоединить еще два момента.

Ежегодно успешно проводимые призывы, когда дивизия проводит совместно с гражданскими организациями и органами местного военного управления большую подготовительную работу и в ходе самого призыва помогает средствами и силами парторганизации и комсполитсостава.

Увольнение в бессрочный отпуск красноармейцев при длительной плановой подготовке к этому моменту, с организацией кружков и специальных курсов отпускников. Через эти курсы подготовляются избачи, работники милиции, кооперации и друг. Ежегодно дивизия выпускает из своих рядов сотни таких товарищей.

Оглядываясь на пройденный путь, с удовлетворением нужно отметить, что первые тяжелые трудности преодолены, работа поставлена твердо. Впереди еще предстоит не мало трудностей, но они несомненно будут побеждены дружными усилиями идейно выдержанной и ленински сплоченной партийной организацией дивизии, местных гражданских организаций, при обеспеченной сознательной поддержке населения.

«РАБОТА ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ СОВЕРШАЕТСЯ НА ОСНОВЕ КЛАССОВОГО СПЛОЧЕНИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ».

(Из программы ВКП-б).

КОМАНДОВАНИЕ, ШТАБ и ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ X-й СТР. ДИВИЗИИ
(1928 год)

1-й ряд снизу (слева направо): 1) Начагитпропчасти С. М. Тезегин, 2) Военкомдив-начподив В. С. Степанов (краснознаменец), 3) Комдив К. П. Пядышев (краснознаменец), 4) Нач. Штаба Г. М. Кобленц (краснознаменец), 5) Замначподива П. Г. Каменский, 6) Пом. Нач. Опер. части В. П. Сургучев.

2-й ряд снизу: 7) Нач. Строевого Отделения Д. В. Кулагин (краснознаменец), 8) Начканц Подива Б. С. Непеин, 9) Пом. Нач. Оперчасти Т. В. Туранский, 10) Ст. Шифровальщик А. А. Миронов, 11) Нач. АХО М. И. Храпов.

3-й ряд снизу: 12) Вр. Начоргчасти Ф. Л. Еропкин, 13) Инструктор по физподготовке Т. Н. Преображенский, 14) Инструктор учета и информации В. М. Златковский, 15) Политрук 28 полка С. Д. Иванов, 16) Пом. Нач. Штаба В. П. Горностаев.

КРАСНОЗВЕЗДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

(СТИХИ ДИВИЗИОННЫХ ПОЭТОВ)

X-й стрелковой дивизии и
ее бойцам посвящаю.

СЛАВНЫЙ ПУТЬ.

Гранитные Уральские хребты,
Грозовых дней пылающие лица...
И в восемнадцатом родилась ты—
Потоком безудержным литься.
Над улицами Вятки и Перми,
На побережьях многоводной Камы,
Мы слышали, как хлопали дверьми
Штыками изгоняемые хамы...
Но каждый шаг—преграда и упор,
И с каждым шагом тверже и могучей
Шеренги на крутизны гор
Наваливались тучей.
. . . .
И минул девятнадцатый в боях,
Ты перешла Эстонскую границу
Дивизия,—
Солдат и командир—свояк,
Спаялись в боевую единицу.
О сколько раз под натисками банд,
(Счастливые, незыблемые миги!)—
В венок побед вплетался новый бант
У стен белогвардейской Риги.
Теснили Запад сумрачные тени,
В кольце огня задохся-б Петроград,
Но не дошел...
Но не дошел Юденич,
Отброшенный тобой назад...
Двадцатый год. Ненастье, непогода.
Ночей Варшавских судорожна жуть.
А день за днем, в стоверстных переходах,
Укладывались в безконечный путь.
Не рассказать,
Не передать словами
Громаду полыхающей волны.
Где эти дни, что славными боями
И подвигами славными полны?..
Карельские глубокие снега,
Суровые Карельские морозы,
Но льется кровь, а кровь нам дорога
И лыжный след багрянится, как розы,

Нельзя,
Нельзя о прошлом позабыть,—
Сегодня пусть взвиваются знамена
И радуги оконченной борьбы
За счастье миллионов.

На новой стройке—новые пути,
Но в памяти—протоптанные тропы.
И легче нам в грядущее идти,
Храня накопленный годами опыт.

Десятая,
Тебе привет,
Привет от рудников и пашен!
Пусть будет путь твоих побед
Учебой мирною украшен!

1925 г. Борис Непеин.

НА ГРАНИ ДВУХ ЭПОХ.

1918—1924.

Там, в прошлом, битвы, битвы огневые,
Страданья, муки, жуть ночей,
Победы боя, яркие, лихие
И звоны красных трубачей.

Там села жглись, сжигался сев народный,
Там язвами лупились города,
Там грозная война, сжигая труд свободный,
Смеялась зло над гением труда.

В боях, там, в прошлом, многие уснули,
При свете орудийных гроз,
Когда плясали с визгом злобно пули,
И мчался сабельный покос.

Там дикий голод, холод, непогода,—
Но ты, как сталь, в боях стоишь,
Ты в сердце подвиг вольного народа,
Дивизия десятая, хранишь.

Теперь ушли те битвы огневые,
Мы перешли на новый путь,
На путь, где лечим раны нажитые,
Где можем мы спокойно отдохнуть.

Враги не спят, но мы хотим трудиться,
Хотим ковать оружие труда,
И вот она, десятая, рядится
На новый путь, где новая страда.

Туда, где труд сплотится воедино
Со знаньями учебы боевой,
Где мощной волею народа-исполина
Взовьется алый стяг над трудовой землей.

Десятая! К весне труда! Маевка
Придет к тебе, пойдет с тобой,
Пусть в правой—молот, в левой пусть—винтовка:
Куй молотом, куй,—враг—так в бой!

1924 г. Мих. Лучинов.

ТЕР-ПЕРЕПОЛОХ.

(Раешник).

Об армии милиционной (территориальной) многие говорили вначале: конец ее скор и печален! Приводили доводы разные, впрочем весьма несуразные. Вот, мол, так и так — спорю на пятак, что армия новая — совсем бестолковая, и проку из нее не будет, потому что солдат все позабудет, пока дома живет да за сохой идет. Как был, так и останется крестьянин — спец, -а не красный боец. Потому, мол, надо иметь большую военную сноровку, чтобы знать хорошо винтовку. А для этого надо служить и строй проходить, да не как-нибудь, а года три тянуть. Вот тогда и будет воин — своего звания достоин, а то что... просто смотреть смешно.

Мужички так говорили, говорили— и армию-то из виду упустили. А она в это время по-новому формировалась. Крепла, да развивалась. А главное: ребята стали веселы очень, хвалят систему новую дни и ночи, потому знают, что теперь дома в хозяйстве разрухи не будет. Так и сяк судят про это теркомплектование — чье, мол, такое изыскание, что целый год можно дома быть и только на 2–3 недели в строй уходить. Чудно, право, братцы!

Посмотрит свет—кажись у нас и армии нет, а чуть кто сунется—трижды отплюнется, чтоб, мол, им было пусто. А вот буржуям так будет грустно, посыплются теперь всякие напасти на их прожорливые пасти. Ведь им хорошо известно (так бывает повсеместно), что армия все средства съедает и никакого, значит, бюджету не оставляет. А тут изволь любоваться, возьми за рубль за двадцать: в Советской-то республике, да такая находчивая публика, выход нашла из этого положения и в армии пришла к новому строению — тер-ри-то-ри-аль-но-му!.. Ах, судьба буржуйская—печальная...

1924 г. Борис Непеин.

ПОХОДНЫЕ ПЕСНИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ.

(На мотив «Среди лесов дремучих»).

Республику Советов
Должны мы защищать
И для защиты этой
Винтовку изучать.
(Припев).

Все, кто не хочет снова
Рабом буржуев стать,
Пусть терчастей основы
Сейчас начнут ковать.

В Республике Советской
Закон для всех один,
Пусть воин молодецкий
Наш будет гражданин.
(Припев).

Страна Советов Красных,
Трудящихся оплот,
Жить может безопасно,
Вооружив народ.
(Припев).

Крестьянин и рабочий
С винтовкою в руках
Опасностям всем в очи
Глядят, откинув страх.
(Припев).

Мы при военной службе
Не забываем труд—
Плуг, молот в тесной дружбе
С винтовкою живут.
(Припев).

Страну обороняя,
Страну воссоздаем,
Винтовку изучая,
Мы молотом куем.
(Припев).

Такое сочетанье
Врагам внушает страх,
Приложим все старанья
К учебе в терчастях.
(Припев).

Пусть срок учебы краток—
Сильней желанье знать,
Покинувши палатки
Учебу продолжать.

(Припев).

Мы по домам вернемся,
Родные встретят нас.
С винтовкою займемся
И там в свободный час.

(Припев).

1923 г. Арк. Хабуков.

***

(На мотив «Пролетарии, вставайте»).

Эй, винтовки в руки смело,
Строй военный проходи,
Ты свершишь большое дело,
Счастье ждет нас впереди.

(Припев).

В ногу четко мощным ходом,
Воссоздай страну скорей,
Ты рожден стальным заводом,
Ты—творец великих дней.

Пусть гудят станки завода,
Ногу тверже, коммунар!
Счастье светлое народа
Не во власти вражьих чар.

(Припев).

Пролетарий, за винтовку,
Пламеней своей душой,
Ты военную сноровку,
Должен знать, как молот свой.

(Припев).

Ты—боец страны народной,
Край родной воссоздавай,
С песней пламенной, свободной,
Строй военный изучай.

(Припев).

1924 г. Владимир Ефимов.

***

(На мотив «Как родная мать меня...»).

Мать в терармию меня
Провожала,
И при этом мне она
Наказала. } 2 раза.

Ты служи, сыночек мой,
Верой, правдой.
В мире армии такой
Нету равной. } 2 раза.

Скоро ты опять придешь,
Будешь дома
И работу всю возьмешь
В руки снова. } 2 раза.

Все, что делается, знать
Будешь, в свете,
Можешь после рассказать
Всем в деревне. } 2 раза.

Там научишься держать
Ты винтовку,
Капиталу чтоб задать
Потасовку. } 2 раза.

Ну, так будь же всем подстать,
Милый Ваня,
Через три недели ждать
Тебя станем. } 2 раза.

А вернешься как назад,
Ты поведай,
Скоро-ль надобно справлять
Нам победу. } 2 раза.

1924 г. Борис Непеин.

БАЛЛАДА О ДИВИЗИИ.

«Команду «Вынь патрон!» дивизия получила последней»...

Комдив X К. П. Пядышев.

Необычно взволнован,
Стоит командир
И выходят парадом
Полки...
В пулеметном дыму,
Под обстрелом мортир
Он не помнит
Минут вот таких.
Никогда еще голос
В бою не дрожал,
Над приказом
Не стыла рука—
И не раз, без раздумья
К врагу посылал
Он последние роты в полках.
А сейчас...
От усталости-ль—
Тесно в груди?
От заботы-ль
Срывается звук?..

. . . .

По линейным
Пехоты тугие ряды
Замыкают на площади круг.
И пристроившись
Левым широким крылом,
Батареи
Прибором звенят.
И гарцуют комбатры
На бойких конях,
И горнисты трубят о былом.
Не погонею вражьей
Смущен командир,
Не походная дума
Гнетет,—
Путь просторен
И гладок
Лежит впереди,—
Бивуаком не манит поход.

Счастлив он,
Что великая выпала честь:
Под шуршанье
Пробитых знамен,
По плацдарму
Полки БОЕВЫЕ провесть,
БОЕВЫМ разворотом колонн.
И скомандовать—
В этот,
Большой юбилей—
Под оркестров
Грохочущий гром,
Шумом залпов
Ударить
По сводам полей
И вложить
БОЕВЫЕ ОБОЙМЫ ПАТРОН,
ТЕ, ЧТО ВЫНУТЫ
В 22-м!
Те, что в зыбких
Карельских снегах
Примерзали к ладони
Порой,
И горячие снова
Разили врага
За соседней
И дальней горой.
Дымом курится
Лыжный запутанный след,
За отрядом
Уходит отряд,
И конца
Пламенеющим сумеркам нет,
И на взгорьях
Зловещая пляшет заря.
А над трупами—
Тени волков и собак.
Языком
Затверделую кровь
Добывают из ран.

. . . .

Финны курят
Английский табак,
В меховую доху
Укрываясь в буран...

Но внезапно
Среди перелесков
И льдов,
В неразгаданных тайнах
Озерных погонь—
Развернется по фронту
Вчерашний Тамбов,
Погасивший
«Антонов» огонь...

***

Льется марш.
И волнуется площадь,
Кипя
Водопадом шагов и речей.
И, глаза пеленою тумана
Слепя,
Поднимаются битвы ночей.
Разрезая
Пехоты тугие ряды,
Словно видя
Невзятый барьер—
До последней,
До самой далекой черты
Эскадрон пролетает в карьер.
А на левом
Широком и зычном крыле
Батареи в азарте дрожат.
Передки наклонивши
К бесстрастной земле,
Откатились орудья назад.
И тогда
На трибуну идет командир,
Отерев свой пылающий лоб.
Боевые знамена
Плывут впереди
В барабанную четкую дробь.
И командой простою
Приветствует он,
Под оркестров ликующий гром:
— СМИРНО!..
— СЛУШАЙ!...
— В ЗАТВОРЫ ПАТРОН,
ТОТ, ЧТО ВЫНУЛИ
В 22-М!

1928 г.

Борис Непеин.

ОГЛАВЛЕНИЕ